

Георгий Почепцов

КГБ АНДРОПОВА С УСАМИ СТАЛИНА: УПРАВЛЕНИЕ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Георгий Георгиевич Почепцов
КГБ Андропова с усами
Сталина: управление
массовым сознанием
Серия «Современные технологии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57484606

КГБ Андропова с усами Сталина: управление массовым сознанием /

Георгий Почепцов: Фолио; Харьков; 2020

ISBN 978-966-03-9119-2

Аннотация

Даже в наше время нам неизвестны полные масштабы проникновения Комитета госбезопасности СССР в жизнь страны. Он стремился управлять всем, в том числе и массовым сознанием, а также в советские времена курировал все информационные и виртуальные потоки. Удерживал ту модель мира, которая так была важна для правящей власти. Сегодня считается, что и перестройка была исходно детищем КГБ. Не зная своего прошлого, мы не можем адекватно строить будущее. Книга основана на свидетельствах очевидцев и аналитических исследованиях специалистов.

Содержание

Введение	5
Глава первая	8
Андропов: жизнь между информацией и дезинформацией	8
Виртуальное обеспечение политических процессов, или «Перестройка как путч» и «путч как перестройка»	42
Индустриально управляя нашими мечтами	67
Глава вторая	95
Управление гражданами с помощью виртуальной реальности	95
Ф. Бобков как идеолог Ю. Андропова	130
КГБ и управление массовым сознанием	166
Конец ознакомительного фрагмента.	168

Георгий Почепцов
КГБ Андропова с усами
Сталина: управление
массовым сознанием

© Г. Г. Почепцов, 2020

© Т. А. Калюжная, художественное оформление,
2020

© Издательство «Фолио», марка серии, 2019

Введение

Мир, в котором мы живем, становится одновременно и проще, и сложнее. Он проще, поскольку человеку стало легче в нем выживать, и с каждым десятилетием это становится все заметнее. Но мир стал и сложнее, поскольку от унификаций прошлого, когда все жили и одевались одинаково, мы переходим к большому разнообразию.

Современному человеку даже не нужен мир реальный, он все находит в мире виртуальном. Он погружен в телесериалы и видеоигры, книги и интернет... Соцсети сделали его писателем, Инстаграм – фотографом, Твиттер – краснобаем... Сколько ни ругают Фейсбук, но миллиарды пользователей создали ему своей личной информацией рыночную стоимость в миллиарды долларов. В Гугле и Фейсбуке больше ничего нет, кроме информации о нас самих, наших предпочтениях и нашем поиске.

И все это направлено на наш разум. А все, что на нас влияет, всегда будет интересно политикам, бизнесу и... спецслужбам. Это важно сейчас, но еще более значимыми такие виртуальные потоки были в советское время. В Комитете госбезопасности СССР было создано специальное подразделение – Пятое управление, которое занималось творческой интеллигенцией, то есть теми, кто строил виртуальный мир советского человека. Этот виртуальный мир был не просто

еще одной средой обитания, но и защитой, которая закрывала советского человека от влияния западного виртуального мира.

Холодная война была как раз таким столкновением виртуальных миров, когда с одной стороны наступал Штирлиц, а с другой – Джеймс Бонд. Виртуальный мир идеален для продвижения любых пропагандистских смыслов, поскольку в нем зритель или читатель находятся в развлекательной сфере. Эмоционально увлекаясь приключениями героев, мы автоматически отключаем рациональность. Поэтому в этом состоянии мы можем, не ощущая, получить подтверждение правильности нашей модели мира, или, наоборот, стимулы для ее разрушения.

Советская модель мира больше всего потеряла в сфере развлекательности и быта, где вроде бы нет места идеологии. Но она была, когда мы стремились посмотреть иностранный фильм. Не купить, а достать (!) джинсы, а дети сходили с ума из-за «жвачек». Когда эти дети выросли, то «жвачка» (физическая и виртуальная) легко победила идеологию.

Когда мы сегодня создаем, условно говоря, «патриотическое кино», мы забываем, что кино как эмоциональный продукт противится любой рациональности, и с этим будут связаны пустые кинозалы. Учтем и то, что дальше и дальше рациональность будет уходить все глубже и глубже. И в глубь фильма, и в глубь нашего сознания, что будет затруднять любой рациональный разговор со зрителем. Реально только

единицы способны на создание виртуального продукта такого уровня.

Глава первая

Виртуальный инструментарий управления массовым сознанием

Андропов: жизнь между информацией и дезинформацией

Советский человек очень четко различал поведение в кругу своих и публичное, где присутствует третий. Нельзя было в этих двух разных сферах говорить, хвалить, ругать одно и то же, поскольку часто официальная точка зрения была иной. Даже Андропов заявлял об этом своим консультантам и помощникам. Как вспоминал Георгий Арбатов: *«Шеф сразу обозначил рамки допустимого. В этой комнате разговор начистоту, абсолютно открытый, никто своих мнений не скрывает. Другое дело – когда выходишь за дверь, тогда уже веди себя по правилам»* [1].

Для государства наши мозги не являются нашими или чужими, государство все считает своим, поэтому оно пытается изо всех сил наполнить наши мозги нужной ему информацией. Во всех этих действиях информация не является информацией, под которой мы понимаем нейтральное изложение

факта. Государство заинтересовано в информации, удерживающей его точку зрения на события или подталкивающей человека к выводам, выгодным для него.

Мы должны уже сами выбирать между правдой и постправдой. Но одна постправда мила для государства, другая – для человека. Постправд много, но правда все равно остается одна. Каждое государство старается манипулировать в рамках своих допустимых объемов лжи.

Не соответствует действительности и манипуляция частотностью событий в реальном мире, происходящая в медиа. Услышанная нами новость одновременно не пускает на это место другую новость. Все новости могут быть правдивы, но целостная картина мира будет все равно лживой, поскольку отобраны такие новости, которые работают на одну модель мира и не отражают другую.

Генерал-лейтенант Н. Леонов, начальник аналитического управления КГБ СССР (см. о нем [2]): *«За годы советской власти нас очень капитально приучили к вранью. Оно стало почти неотъемлемой частью нашей общественной жизни и настолько въелось в плоть и кровь, что и сейчас мы не предпринимаем ничего, чтобы от него избавиться. Коррупцию хотя бы осуждаем на словах и имитируем борьбу с ней, а о засилье лжи даже не говорим. Так, изредка вспоминаем, как Б. Ельцин просил потерпеть несколько месяцев перед наступлением пушистой рыночной благодати или как непотопляемый А. Чубайс обещал два автомобиля за один*

„ваучер”. Да мало ли кто еще сулил и сулит нам „светлое будущее”!»

Н. Леонов разделил информацию на три потока: достоверная государственная, развлекательная и моделирующая сознание. И то он не совсем прав, поскольку государство может получать разнообразную лживую информацию в отчетах ведомств, старающихся предстать перед начальством в лучшем виде.

О развлекательной информации Н. Леонов говорит так: *«Это информация, которая фабрикуется газетными концернами, информационными агентствами, всевозможными компаниями с целью убить свободное время людей. Информация, которая призвана привести к тому, чтобы у нас не оставалось свободного времени ни на какие размышления серьезного характера. Если вы посмотрите всю спортивную сферу: все эти фаны, клубы, вся эта колоссальная промышленность, связанная со спортом (безразлично, что это, футбол, бейсбол, теннис) – это все направлено на то, чтобы убить наше свободное время. Занять за рамками восьмичасового рабочего дня нормального гражданина, чтобы у него оставалось времени как можно меньше, чтобы он не думал ни о вопросах государства, ни о вопросах серьезных, философских. Вся индустрия развлечений на этом построена, все красочные журналы, которые хочешь, не хочешь, бросаются в глаза. Все эти „7 дней”, рассказы об артистах, кто как живет, какие у них особняки, какие*

у них собаки, какие у них увлечения. Вся эта привлекательная литература о том, что инопланетяне какие-то, где-то высаживаются, неопознанные летающие объекты... И вот этой баландой могут долго и достаточно эффективно кормить людей. Существует и целая литература, детективы, триллеры – литература бульварная, огромная и псевдосерьезная, но она призвана к тому, чтобы отбить у нас всякий интерес к занятию серьезными вопросами, серьезными проблемами. Причем в это дело втягиваются люди, которые, казалось бы, должны иметь иммунитет против этой литературы. Мне приходилось в свое время много работать с бывшим министром иностранных дел Андрей Андреевичем Громыко. Этой угрюмый, казалось бы, совершенно серьезный человек, который на все прежде отвечал „нет”, а потом уже начинал думать, что надо ответить по-настоящему. Я был поражен, когда узнал, что он увлекался этой всей литературой. У него была литература о неопознанных летающих предметах. И он мог часами разговаривать и рассказывать, показывать все эти фотографии, в луну их рассматривать, и переубедить его было совершенно невозможно. Т. е. за рамками чисто служебных дел у него была эта немислимая страсть, которой он отдавался с большой верой» [3].

И еще один информационный поток направлен на сознательное форматирование сознания: «Третий поток информации – это поток, моделирующий сознание. Любые прави-

тели всех государств, во все времена нашей истории всегда старались моделировать сознание своих подданных или своих граждан. С тем, чтобы сделать из них людей, которые следовали бы тем предписаниям, которые вырабатывает государство. Моделирование сознания – эта работа поручается огромной армии журналистов, философов, экономистов, политологов. Всех, кто стоит на службе у государства, если это тоталитарное государство, или на службе у центров власти – финансовой, политической, если речь идет о демократическом государстве. В любом государстве, даже в самом демократическом, все равно есть реальные ядра власти. Реальные хозяева экономической и политической власти страны. И вот эта огромная армия журналистов, политологов и т. д. формирует человеческое сознание, гражданское сознание. Они это делают через посредство всех видов массовой информации, которые сейчас имеются в нашем распоряжении. Это и газеты, и радио, и телевидение, это и журналы, это и всевозможные конференции, всевозможные лекционные выступления. Главное – это задать вектор, в котором надо головы людей, своих граждан, вытесывать и формировать из них те кирпичики, из которых проще и легче создавать государство, по образу и подобию, которые задают им сами руководители государства. Поэтому все статьи, например, связанные с освещением политических, социальных, экономических событий всегда выверяются по определенному поведению компасной

стрелки. Скажем, если было время социалистическое, о котором многие хорошо помнят, то нам с вами внушалась идея, что все социалистическое – правильно, все антисоциалистическое – неверно. Был задан один вектор и вся эта орава наемных писак, журналистов, говорящих или скребущих перьями, была направлена на то, чтобы оправдать тот заданный вектор, в котором надо было формировать сознание граждан».

Этот поток направлен на, как мы бы скорее сказали, на программирование массового сознания. Он удерживает ту модель мира, которая важна для правящего класса, ведь и Советский Союз имел свой правящий класс – бюрократию, которая всеми силами пыталась удержать власть в своих руках.

Леонов уточнил по поводу третьего потока следующее: *«Это и есть направление моделирования развития. Поэтому когда мы читаем всевозможные социальные, политические, экономические сообщения, мы должны сразу остро чувствовать, куда нас ведут. Все эти информационные сообщения я иногда слышу, как щелканье пастушьего бича, который четко диктует мне, в какой загон направляться, думая о той или иной проблеме. Ощущение этого направления, – куда вас направляет основной поток информации – должно вас сразу настораживать, вы должны думать: а почему бы не подвергнуть сомнению, правилен ли этот путь? Мы всегда, особенно когда встречаемся со свет-*

ской информацией, должны думать о том, что она кем-то заказана. Этот вектор развития нам кто-то навязывает. Поэтому умение вырабатывать критичное отношение к этому, свое собственное, разумное мнение является главным, пожалуй, критерием нашей информационной независимости. Внушать можно самые невероятные вещи, мы об этом будем потом подробнее говорить, но когда вспоминаешь историю процессов формирования человеческого сознания, то иногда диву даешься, насколько люди и даже общество человеческое, и целые цивилизованные народы оказываются незащищенными перед потоком такой моделирующей информации».

Все эти три потока, по сути, прямо или косвенно порождаются государством. Первый из них государство делает для себя, вторые два направлены на население, но все равно чаще они делаются с государственной точки зрения. Государство стремится монополизировать под себя информационное пространство, когда же это невозможно, то оно пытается там доминировать.

Удерживаемая государством модель мира рождает героев и врагов, выделяя ключевые события, на которые следует обратить внимание, акцентируя их причинно-следственные связи. Причем это позволяет в дальнейшем интерпретировать и текущие события, пользуясь предложенной парадигмой.

Государство вкладывает в голову каждого как стратеги-

ческую информацию, задающую модель мира в школе, вузе, литературе и культуре, так и тактическую информацию, которую дают нам медиа. Задачей тактической информации является подтверждение новыми примерами стратегической информации.

Андропов хорошо понимал роль медиа в порождении разнообразных манипуляций, которые могут приводить к нужным для коммуникатора политическим решениям: *«„Мы выиграем войну во Вьетнаме, но не в Париже, а на улицах Америки”»,* – с необычной для него откровенностью уверенно скажет Андропов своим помощникам. Как пишет А. Шевченко, став председателем КГБ, Андропов предпринимал все, чтобы воспрепятствовать достижению соглашения об окончании войны, поскольку был уверен, что давление американского общественного мнения и Конгресса, в конце концов, заставит президента уйти из Вьетнама. В современной войне тыл становится таким же важным полем битвы, как и то, где стреляют и рвутся снаряды. Быть может, именно в тылу, на улицах, бушующих демонстрантами, на площадях, где звучат гневные речи ораторов, на страницах газет, протестующих против войны, на экранах телевизоров, приносящих эту войну в дом, отныне и будут выигрываться войны? Вот там, в глубоком тылу противника, надо готовить и наносить удары. Надо полностью использовать те преимущества, которые предоставляет для этого открытое демократическое общество» [5].

И о чехословацких событиях: «Ни одна сколько-нибудь значительная операция не проводилась ведомством без личного одобрения Андропова. Кампания дезинформации, развернутая против Чехословакии, не исключение. Это творчество Андропова. К дезинформации он испытывает особое пристрастие. Чехословакия для него – полигон, на котором он пробует и отработывает свои методы».

Советский Союз строил и лелеял монополизированный информационный поток, по этой причине не было никакой альтернативной информации. Такая модель, как оказалось, не является хорошей ни для политики, ни для экономики. Это показывает «застой», в который вошел Советский Союз в брежневское время. Именно тогда началось отставание перед Западом, приведшее к краху СССР. Нельзя строить государство на одной силе, тем более современное. Исчезла возможность применять силу к гражданам, исчезло и государство.

Советский Союз хорошо строил виртуальный мир, говоря своим гражданам, что они живут именно в нем. Но столкновение с западной массовой культурой сразу демонстрировало, что их виртуальный мир еще лучше.

Этот виртуальный мир в первую очередь можно связать с именем Андропова как с его долговременным постом председателя КГБ, так и с кратковременным его нахождением на посту генсека, к которому он стремился всю свою жизнь. Вся творческая интеллигенция, которая должна была создавать

этот виртуальный мир, находилась под неусыпным контролем КГБ.

В этих двух своих ипостасях он создал и лелеял Пятый отдел КГБ, призванный бороться с врагами нации, функцию которых выполняли диссиденты. Однако сегодня все считают, что роль этого врага была умышленно усилена: *«На определенном этапе развития государственности у КГБ появилась реальная необходимость в развитии диссидентского движения. Ведь этот Пятый отдел фактически мог существовать только при наличии диссидентов, и победа над ними означала автоматическое окончание работы данного отдела. Это важно понимать, поскольку это характерная черта советской действительности и советского аппарата управления. Людей назначают в пятое отделение, им назначается для работы целое направление внутри страны. То есть у людей появляется реальная власть. Как только они побеждают диссидентов, то есть выполняют ту задачу, ради которой и создавался отдел, их расформируют, а людей вернут на другие должности в другие отделы, которые работают по своим нормам и правилам, и где эти люди уже не будут обладать той властью, которая у них есть здесь и сейчас. Именно поэтому в семидесятые годы интересы КГБ и США фактически совпали – они поддерживали либеральных диссидентов»* [6].

Андропов считается учеником О. Куусинена, который прожил в подобном мире интриг всю свою жизнь: работал в

Коминтерне, выжил при Сталине и жил после него. О нем пишут: «Это тот самый Куусинен, который уцелел в то время как все остальные финские коммунисты, находившиеся в СССР, были или брошены в лагеря или расстреляны. Это он, старый коминтерновец, узнав, что его сын умирает от туберкулеза в сталинском лагере, ответил: „У меня нет сына“. Теперь опять пришло его время. В Кремле явно чувствовали необходимость в этом человеке, мечтавшем стать наместником Финляндии и из всех принципов признававшим только один – полное отсутствие принципов. Этот стареющий финн, для которого труды Макиавелли не были историей, а практикой жизни, стал для Кремля незаменимым в плетущихся им интригах. А Куусинену для осуществления этих интриг нужны помощники, и он выдвигает тех, кого хорошо изучил, в ком уверен, что будут следовать его указаниям. Андропов полностью отвечал его требованиям. Он обладает способностью не только усваивать уроки учителей. Он умеет улавливать и то, что они не решаются произнести, но что логически вытекает из преподаваемых ими уроков» ([5], см. также статьи о нем А. Кудиновой [7–9]).

Кургинян выводит роль Куусинена из масонских связей: «В двадцатые годы двадцатого века по инициативе советских коммунистов международное коммунистическое движение обязало всех коммунистов, входивших в масонские ложи, выйти из них (до тех пор это было разрешено). Или же, оставаясь в ложах, покинуть свои компартии. Реше-

ние было принято после речи Троцкого, которому советское руководство поручило выступить перед представителями европейских компартий. Но, во-первых, как узнаешь, выполнил ли решение такой-то коммунист? Ведь серьезное масонство никогда не раскрывает списков членов организации. А во-вторых, одно дело – масоны в рядах компартии. А другое дело – контакты советского партийно-государственного руководства с европейской, в том числе и масонской, элитой. Такие контакты носят неотменяемый характер. Это – тончайшая сфера международных отношений, причем отношений неафишируемых. Отношения эти носят зачастую неформальный характер. На этом направлении формула „незаменимых людей нет” не работает. Если Куусинен имел такие связи, которые он никому передать не мог, и эти связи были ценнейшими, то Сталин из соображений целесообразности не мог выводить Куусинена из игры. Куусинена взяли под колпак, ему показали, репрессировав жену, что он висит на волоске, но из игры его не вывели. Мои доверительные беседы с теми, кто располагал интересующей меня информацией, подтвердили причастность Куусинена именно к таким контактам в масонской среде, которые я описал выше. Самый же опытный из моих собеседников сообщил мне, что его старшие товарищи, давно ушедшие в мир иной, считали, что у Куусинена были эксклюзивные связи в особо интересной для Сталина закрытой элите Третьего рейха. Никаких достоверных доказательств то-

го, что для Сталина важны были именно эти связи, он мне предоставить не мог» [10].

Это важное наблюдение, приоткрывающее внимание Андропова к масонам, возникло в позднем СССР. С одной стороны, историк Н. Яковлев пишет при помощи Ф. Бобкова и архивов КГБ книгу о масонах. С другой – в этой же временной точке масонов стали искать и республиканские комитеты КГБ. Потом все также внезапно оборвалось, как и начиналось.

Новый мировой порядок хотели строить, по мнению С. Кургиняна, так: *«У советской элиты был „интерес, за который она заплатила кошмарную цену”, – это полное вхождение в Европу. За осуществление этого проекта элита заплатила развалом Советского Союза и многим другим. „Получается красивая картинка... Андропов ее очень любил, Куусинен... [Если] мы [в Европе оказываемся] полностью, то американские войска – зачем нужны? [Тогда] все уходит <... > русские становятся основным государством, возникает еще больший Советский Союз плюс Европа. Эта утопия господствовала в умах на протяжении десятилетий»* [11].

Получается, что два важных составляющих перехода от советской к постсоветской истории – перестройка и путч – сознательно создавались и контролировались для подобного рода целей мягкой трансформации СССР. Массовое сознание невозможно поменять быстро, для этого требуется смена поколений. Видимо, для ускоренной смены и были ис-

пользованы два события – перестройка и путч, обладающие сильным травматическим потенциалом. После них уже нельзя было вернуться в старый советский мир. Он умер, как утонула подлодка «Курск».

Л. Кравченко, бывший глава гостелерадио, приводит множество свидетельств «искусственности» путча. Вот два из них:

- о роли В. Крючкова: *«Один из членов ГКЧП говорил мне, что Крючков играл на два фронта, с Ельциным постоянно был в контакте. Можно было отдать распоряжение о нейтрализации [Ельцина]: с дачи можно было не выпускать просто. Первый зам Крючкова Бобков мне рассказал, что 22–23 минуты требовалось для того, чтобы без единой жертвы взять Белый дом, взять под контроль ключевые кабинеты: газ запускают, происходит отключения, никто не пострадает, ни один человек, и 72–73 человека временно изолировать, а дальше – никаких проблем. Если бы Крючков захотел. Если бы была решимость. Если бы не Янаев, которому решимости не хватило»;*

- о том, что ГКЧП проиграл задолго до того, как об этом стало известно: *«В мой кабинет протащили провода, за мной ходят ребята, причем уже не мои, а другие. В приемной сидел полковник, ухмылялся, давая понять, что ничего не поделаешь. Везде на микрофонных папках уже сидели представители и контролировали, в том числе и меня. На пятом канале из Питера постоянно выступали Собчак и Ельцин,*

на московском канале – Попов, второй был отдан России, а вот первый оставался. Но большинство СМИ уже было в руках оппозиции, это и была их цель. А я рад, что во всех ситуациях сохранил до конца порядочность» [12].

То есть на поверхности еще всю царил путч, а власть давно уже перешла в новые руки. И это серьезно говорит о неслучайности именно такого развития событий. То есть картинка путча усиленно моделировалась для массового сознания, пугая его так сильно, что он должен был рукоплескать, когда ГКЧП завершился и стал называться путчем.

Л. Кравченко очень четко называет руководителей развала СССР: Яковлев и Шеварнадзе: *«Безусловно, Яковлев, безусловно, Шеварнадзе... Это главные действующие лица по разрушению Советского Союза. Очень талантливые люди. Влиятельные люди. Они смогли не только сами, лично, объединиться в своих разрушительных устремлениях, но и смогли породить множество своих сторонников в этом деле и, прежде всего, с помощью средств массовой информации. Целый ряд газет того времени были практически их штабами. К примеру, „Московские новости“. Была даже карикатура по мотивам известной картины „Совет в Филях“, где Яковлев с Шеварнадзе занимали главные места в редакционном совещании этой газеты. В своих разрушительных целях они очень тонко использовали национальный вопрос. Самый тонкий в СССР. Начали с Карабаха, столкнув Азербайджан с Арменией. Шеварнадзе вообще „хорошо порабо-*

тал” на Кавказе. Там они предали блестящего командующего Закавказским военным округом генерала Родионова. Его молодых 18-летних пацанов-солдат откровенно избивали в апреле 1989 года в Тбилиси; военнослужащие, выполняя приказ, просто стояли в оцеплении, а их, без страха получить сдачи, жестоко били грузины – мастера-самбисты, боксеры, борцы – сбивали их с ног» [13].

И еще интересный факт. Вспомним, как все считали кадры с пьяным Ельциным во время зарубежной поездки подделкой. На самом деле все было правдой. Кравченко вспоминает: «Мы пустили практически все сюжеты о тогдашнем пребывании Ельцина в Америке, в том числе его облет на самолете статуи Свободы. Не пустили в эфир только один позорнейший сюжет, когда Ельцин в Нью-Джерси под сильным подпитием спустился по трапу на поле аэродрома, где его встречали официальные лица и пять мисс-мира, и пошел писать на колесо самолета. Это было снято телевидением, но в наш эфир, конечно, не пошло. В отличии, кстати, от Америки, где этот кошмар был показан. А что касается выступления Ельцина в американском университете... Накануне его только в 5 утра уложили спать, рано подняли и очень боялись, что он не дойдет до трибуны. Но он дошел и выступал... Мы это показали. После этого ко мне приходит комиссия, которую уполномочил Верховный Совет России, чтобы разобраться с безобразием, почему показали пьяного Ельцина. При этом у депутатов есть

подозрения, что это монтажные хитрости. Я распорядился выдать Ярошевской, которая возглавляла эту комиссию, все исходники. Но кроме тех, что лежали у меня в сейфе: у Ельцина ведь было много проделок наподобие „хождения под колесо”. Ну, например, когда Ельцин был с визитом в Киргизии, во время официальных проводов в самолет его несли на носилках, при этом Акаев (в то время президент Киргизии – авт.) шел сзади и держал под козырек. И это тоже было снято. Иностранные журналисты, которые, конечно, потом показали этот сюжет, спрашивали у Акаева: „А зачем вы честь отдавали? Вы же не военный”. Он отвечает: „Для меня это не важно. Я провожал своего гостя, руководителя большой державы, которого я должен уважать в любом состоянии”. Так вот, возвращаясь к той комиссии Верховного Совета... Они убедились, что съёмка подлинная, а я им сказал напоследок: „Не изобретено еще в мире такого оборудования, чтобы пьяного на телеэкране можно было сделать трезвым и наоборот. А теперь наберитесь терпения...” – и я открыл сейф и показал им те два сюжета, про колесо и носилки. Кроме того, что должны быть какие-то моральные нормы на телевидении, что можно показывать, а что нет, я знал еще одну важную вещь. Наш сердобольный народ устроен сложно: если будет валяться пьяный, его поднимут, оботрут, дадут водички. Показывать пьяного по телевизору – это не тот способ, чтобы дискредитировать его личность в нашей стране. Горбачев этой особен-

ности нашего народа не понимал».

Находящиеся под КГБ доверенные структуры вели СССР к развалу, поскольку именно так можно было получить не только вхождение СССР в Европу, но создание последующего противостояния Европы и США во главе СССР. Но, вероятно, и Запад считал эти мысли, и собственные ошибки в подборе людей, а также сама смерть Андропова не дала этому плану осуществиться. Он остановился посередине.

По поводу кадров есть такое свидетельство: *«Как позже вспоминал близкий к генсеку академик Георгий Арбатов: „Андропов просто не знал и не видел людей, которые могли бы заменить тех, кто достался ему по наследству“.* Массовая чистка советских партийных и хозяйственных кадров, проведенная при Андропове, привела к тому, что места уволенных и осужденных заняли карьеристы еще более низкого пошиба. Вскоре именно эти люди начали перестройку. Во многом она стала следствием нарушения Андроповым ключевых пактов, спланивавших советскую элиту» [14].

Где же место в этой модели интеллигенции и виртуальному пространству, который она создает? Вспомним, что и Горбачев однотипно с уже ушедшим Андроповым ничего не говорил о своих истинных целях. Он вещал о возврате к ленинизму с человеческим лицом, хотя и не собирался ничего подобного делать.

Таким же образом Андропов создавал структуры, делающие все, что противоречило их целям и задачам. В первую

очередь речь идет об управлении Бобкова, которое, вероятно, было призвано не так защищать советскую идеологию, как разваливать ее.

Сегодня о нем пишут следующее: *«Особой гордостью Андропова стало созданное им Пятое, идеологическое, управление КГБ, состоявшее из разнообразных отделов: творческой интеллигенции, молодежи, спорта, национальных отношений, религиозных организаций, отделов по борьбе с сионизмом и с диссидентами. В каждом отделе – тысячи сотрудников. Работать в Пятом управлении было выгодно: некоторые чекисты охотно „способствовали“ своим родственникам и знакомым и „решали вопросы“ с поступлением в престижный вуз, а сами стремились попасть в туристические группы, творческие или спортивные делегации, отправлявшиеся за рубеж. (К слову, Андропов считал, что советские туристы подвергаются за границей особой опасности вербовки иностранными разведками, и как мог, ограничивал выездной туризм.) Развивалась сеть доносителей. В нее, в обмен на решение бытовых (например, квартирных) проблем или содействие в карьере, втягивались неустойчивые представители интеллигенции. Так шел „сбор материалов“ на композитора Дмитрия Шостаковича, драматурга Виктора Розова, сатирика Михаила Жванецкого, философов Юрия Карякина и Сергея Аверинцева, многих других. Велась тщательная перлюстрация почты. (Как-то КГБ перехватил письмо Александра Бовина, входившего в группу*

спичрайтеров Леонида Брежнева, в письме автор сетовал, что тратит талант „на службу ничтожествам”; Андропов, опасавшийся, что его опередят, доложил о письме лично Брежневу, и Бовина выгнали из ЦК.) [15].

И еще: «Андроповский КГБ организовал тотальную прослушку телефонов, квартир, дач, служебных кабинетов. «У меня на прослушивании телефонных и просто разговоров сидят молодые девчата. Им иногда очень трудно слушать то, о чем говорят и что делается в домах людей. Ведь прослушивание ведется круглосуточно», – сокрушался „хозяин Лубянки”. „Под колпаком” оказались не только „ненадежные” граждане и иностранцы, но даже члены Политбюро. Сопратники Брежнева прекрасно понимали, что обслуга докладывает о каждом их шаге и у генсека (Брежнев и не скрывал) есть досье на каждого из них. Не чурался доносов и сам Андропов: например, „писал” в ЦК на главного редактора журнала „Новый мир” Александра Твардовского, хотя уверял, что это любимый его журнал. Цензура не пощадила Театр сатиры, „Ленком” и, конечно, Театр на Таганке. Вынужденная эмиграция главного режиссера Таганки Юрия Любимова, как и Иосифа Бродского, Александра Солженицына, Александра Галича, Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской, Владимира Войновича, Василия Аксенова, Георгия Владимова и других – дело рук КГБ андроповского закала».

Путч открывал двери к новому этапу, поскольку психологически большинство людей не хотело восстановления

СССР, и теперь они в этом укрепились. До путча их кто-то вел, после путча они решили, что это они сами являются создателями своей судьбы.

Кстати, из тех времен все запомнили неясность поведения власти. Но такая неоднозначность была и в прошлом. Кургинян говорит об Андропове: *«Я не знаю, что было в этом двойном дне, но я твердо знаю одно – это был очень сложный, очень тонкий человек, очень сильный, очень глубокий. И я не знаю, чего он хотел и по этому поводу уже есть разные версии. И если мы сейчас с вами не внесем здесь порядок, если не возобладает исторический, строгий подход, то его место займут самые бредовые конспирологические рассказы, самые странные мифы»* [16].

В нашей истории больше темных мест, чем открытых. И даже после десятилетий по всем важным вопросам хранится серьезное молчание. А когда умрут последние свидетели событий, как бы исчезнут и сами события. Их заменят телесериалы, которые зрители будут считать единственно правильными.

Интересные, но странные по большей степени открытости, чем это принято, оставил помощник Андропова по работе в политбюро И. Синицин, например, о Е. Евтушенко: *«Точка зрения Андропова и Брежнева победила. Солженицына не посадили в тюрьму и не сослали в Сибирь. Договорившись по тайному каналу с Баром и Брандтом, Брежнев согласился выпустить писателя в ФРГ. С грозными, но фак-*

тически пустыми формулировками ТАСС и газета „Правда“ сообщили, что 13 февраля 1974 года писателя выслали рейсом „Аэрофлота“ Москва – Франкфурт-на-Майне в Западную Германию. Благодаря Андропову Солженицын получил возможность вскоре соединиться со своей семьей и получил разрешение на вывоз за границу своего огромного и ценного архива.

В день депортации лауреата Нобелевской премии и публикации Указа Президиума Верховного Совета СССР о лишении его советского гражданства произошла еще одна история, носившая скорее курьезный характер. Случайно, задолго до высылки Солженицына, на тот же день в самом почетном месте для деятелей культуры и политики – в Колонном зале Дома союзов, расположенного в центре Москвы, была назначена встреча читателей с очень популярным поэтом Евгением Евтушенко. Евтушенко славился своим вольнодумством. Вероятно, поэтому, опасаясь превращения вечернего сольного концерта поэта в манифестацию московской интеллигенции против утренней высылки Солженицына, 5-е управление КГБ через учреждения политической цензуры отменило вечернюю встречу Евтушенко с читателями.

Поэт узнал днем 13 февраля о высылке любимого писателя и отмене собственного концерта. Евтушенко был разъярен. Он позвонил по имевшемуся у него прямому номеру телефона в кабинет Андропова и выразил ему свое глубочай-

шее возмущение обоими фактами. Я стал невольным свидетелем этого разговора, докладывая Юрию Владимировичу очередные бумаги политбюро.

Андропов мрачно выслушал известного ему, видимо, не только заочно поэта. Настроение у него, понятно, в тот день было отвратительным. Но он любезно сказал Евгению Евтушенко: „Ну что ты, Женя! Если хочешь поговорить, то приходи ко мне сейчас!“ На другом конце провода, видимо, не знали, что ответить на приглашение грозного председателя КГБ. В трубке раздались гудки отбоя. Юрий Владимирович продемонстрировал мне эту трубку с прерывистыми гудками и обиженно сказал: „И что это он так испугался?! Я ведь действительно хотел с ним только поговорить!..“ Как я узнал на следующий день, Евтушенко тогда отнюдь не проявил храбрости. Он исчез из Москвы и спрятался где-то у друзей в деревне, опасаясь, видимо, недреманного ока КГБ. По этому поводу Филипп Денисович Бобков, начальник 5-го управления, только загадочно улыбался...» [17].

И о Куусинене, имя которого несколько раз слетало с уст Андропова в этой книге, говорится следующее: «Излагая кратко биографию Отто Вильгельмовича Куусинена, его принадлежность к подпольной и разведывательной деятельности Коминтерна, направленной на разжигание мировой революции и беспорядков во всех странах мира, а затем его работу в верхушке ЦК КПСС, посвященной, очевидно, той же цели, я хотел бы обратить внимание прежде все-

го на то, что именно Куусинен был тем крупным, международно-масштаба деятелем, который первым стал покровительствовать Андропову. Куусинен, пользуясь своими скрытыми, но достаточно близкими отношениями со Сталиным, сумел вытащить Юрия Владимировича из «ленинградского дела», главные партийные фигуранты которого в Ленинграде и по всему северо-западу страны были расстреляны или репрессированы в 1949–1950 годах. Андропов остался в живых и стал вторым секретарем партийной организации Карело-Финской союзной республики. В этом проявилось то обстоятельство, что видный деятель КПСС и Коминтерна явно „положил глаз”, что называется, на молодого и талантливого партийца Андропова. Он явно увидел в нем, как и Сталин, достаточно перспективного деятеля. Юрий Владимирович был моложе Отто-Вилли на тридцать три года и стал любимым учеником Куусинена. В 1952 году Куусинена переводят на работу в Москву. Почти сразу вслед за ним покидает Петрозаводск и Юрий Владимирович Андропов. Сначала, еще при Сталине, Андропова назначают инспектором ЦК КПСС в отдел организационно-партийной работы, что было тогда и осталось при всех генсеках признаком высшего доверия и скорого продвижения выше по службе в партийном аппарате».

Об обучении выживанию и интригах в аппарате: «Старый коминтерновец мог передать своему лучшему ученику необходимость постоянной скрытности, что в сталинские

времена являлось залогом спасения жизни. Куусинен мог научить Андропова и методам, которыми действовал Коминтерн, управляя различными компартиями всего мира. Он мог многое рассказать молодому дипломату о тех деятелях Коминтерна, своих старых друзьях и товарищах, которые стали руководителями стран „народной демократии” или заняли место во втором эшелоне, вроде Имре Надя или Эриха Хонеккера. Одним словом, Куусинен мог научить молодого дипломата совершенно новой дипломатии – не партнерским международным отношениям более или менее равных стран на мировой арене, а ленинско-сталинской социалистической дипломатии – как управлять государствами-сателлитами с дипломатических и партийно-эмигрантских позиций».

И даже о смертных приговорах, выносимых в ЦК: «Когда Брежнев в октябре 1964 года пришел к власти, он, как коварный и опытный политикан, наряду с существовавшими спецслужбами, где сидели не „его” люди, спешно стал формировать собственную неформальную контрразведку и разведку. Я полагаю, что личным резидентом и руководителем персональной спецслужбы генсека был тихий и незаметный К. У. Черненко. Он, вероятно, и дирижировал исполнителями разных „несчастливых случаев” и смертей, которые происходили в борьбе за власть во времена застоя».

Мы привели так много цитат, поскольку это свидетельства человека, непосредственно работавшего с Ю. Андроповым.

И. Синицина тоже относят к работникам разведки, который и сегодня скрывает это [18]. Его отца Е. Синицына называют не только родоначальником чекистской экономической мафии, но и тем, кто еще в Карелии завербовал Ю. Андропова и сделал его своим агентом.

Кстати, есть еще свидетельства того, что инструментарий убийств использовался в советской политической борьбе. Именно так видят путь к власти того же Андропова, когда его конкуренты на пути к посту генсека внезапно уходили из жизни. Однако это было и в другие периоды. Председатель КГБ В. Е. Семичастный вспоминал: «Брежнев предлагал мне физически ликвидировать Хрущева» [19].

С. Григорьянц в своей статье *«Спецназ для тайных убийств только советских граждан»* также обращается к этой теме: *«Можно полагать, что Юрию Андропову и Филиппу Бобкову пришлось затратить почти пять лет на то, чтобы добиться разрешения на создание группы „А” и создавалась она не с целью улучшения слежки за советскими гражданами. Нужда в подготовке убийц для расправы с теми, кто явно мешал властям, кого неудобно было судить и невозможно было упрятать в психушку, стала очевидна для Бобкова и Андропова еще году в 1969 – через два года после прихода Андропова в КГБ. Тогда для них возник вопрос, что же делать с известной киевской художницей Аллой Горской»* [20]. И далее анализирует тщательное планирование ее убийства.

В нашем мире очень много повторов. Есть память людей и есть память институтов, толкающих их на повторение модели успешного действия в прошлом. Журналисты, например, уже проводят параллели между режиссером Ю. Любимовым и делом К. Серебрянникова в современной России. *«Надо полагать, кураторство андроповского КГБ над Таганкой заключалось не только в идеологическом контроле и сборе информации, но и защите вольнодумного театра от «носорогов» – чиновников Минкульта и партийных ортодоксов. Юрий Любимов объяснял свою эмиграцию в 1984 году: „Совсем распоясались после смерти Андропова...”. Реплика, радикально противоречащая мифу о неизменно каннибальской сути чекизма. Параллель напрашивается: в словах бывшего руководителя Центра общественных связей ФСБ Александра Михайлова относительно оперативного сопровождения „дела Серебрянникова” („в данном случае это было поручено ФСБ, потому как она ближе к теме интеллигенции, более деликатно умеет с ней работать, чем МВД”) – есть и определенная логика, и историческая традиция. И еще одно соображение: в пресловутом „Серебрянников-gate” мощно и неожиданно для многих проявило себя низовое общественное мнение (над созданием которого тоже потрудился Андропов в начале 80-х). Социальные сети и «русская весна» сделали полноправным участником жизни государства и общества патриотически настроенные массы, и массы эти, как выяснилось, не просто категорически не приветству-*

ют либеральную интеллигенцию с ее прогрессивными эстетическими исканиями, но и власти, финансирующей подобные искания, готовы задавать вопросы» [21].

Смена генсеков вела и к смене музыкальных вкусов. Например, с приходом Черненко на пост Генерального секретаря возникла кампания против советских рок-музыкантов. Вот пример: «Летом 1984 года мне позвонил Андрей Макаревич и дрожащим голосом сказал: „Слушай, я не знаю, что делать. Мне повестка из военкомата пришла! Ведь заберут в армию, забреют!“ Я сказал Андрею, чтобы он успокоился и дождался моего приезда. Через полчаса я застал музыканта в волнении. Тот, потрясая повесткой, сообщил, что он офицер запаса и запросто может загреметь на год в ряды Советской армии. И стал перечислять знакомых музыкантов, которые уже отправились служить» [22].

Оказывается, у КГБ был еще один интересный вариант воздействия прямо на членов политбюро работников ЦК. Это были специздания только для очень избранных. Но интересно то, что это были еще не опубликованные тексты. Именно так, получается, сквозь КГБ был запущен, например, А. Солженицын. В результате чего он становится вдруг издаваемым.

Об этом в своем интервью рассказал А. Яковлев: «Лубянка специально для ЦК выпускала то, что казалось ей чрезвычайно сомнительным. Малюсенькие такие книжки, размером с пачку сигарет, и жутко толстые. Они очень лю-

били такой формат, полуподпольный. Я потом и „В круге первом”, и „Раковый корпус” читал как раз в этой серии. И вообще, если появлялась на Старой площади сигаретная литература – значит, что-то стоящее. „Один день Ивана Денисовича” я прочитал на одном дыхании. Солженицын? Кто такой? Узнаю: пришел к Твардовскому в „Новый мир” никому не ведомый учитель физики из Рязани, Александр Трифонович за ночь проглотил рукопись и уже утром был у помощника Хрущева – Лебедева. А уж тот то ли через Аджубея, то ли через Радугу Никитичну уговорил генерального прослушать повесть. Хрущев сам не очень любил листать страницы, вот ему Нина Петровна, супруга его, и прочла рукопись Солженицына. Говорят, порой он даже плакал. А прослушав, сказал: „Очень даже нужная вещь. О злодействах Сталина партия сейчас много говорит, но вот человек сам прошел через ад, ему народ больше поверит”. И приказал распечатать для членов Политбюро. На Политбюро была жуткая драка. Самые ревностные блюстители идеологической чистоты Суслов и Шелепин были категорически против публикации. Хитрый Хрущев сидел, слушал, молчал, а когда все высказались, только и спросил: „Ну а издавать-то когда будем?”» [23].

Единственно, что все это странно в том плане, что Андропова все время подают как такого, который всеми силами уходил от опасных ситуаций, стараясь не вовлекать себя в конфликтные ситуации с членами политбюро, демонстрируя

всяческое почтение старым членам политбюро. Но с другой стороны, раз был такой установленный тип коммуникации, то им можно было воспользоваться для разных целей.

А. Михайлов, работавший в свое время в Пятом управлении, так смотрит на прошлые варианты запретов и борьбы. *«Факт в том, что, когда мы говорим о толерантности нынешнего строя, надо понимать, что за ней кроется полное равнодушие. Раньше были писатели, которых читало только КГБ, если издать их сейчас, то никто читать не будет, потому что они ничего собой не представляют. Однако эти люди кичились, что их не публикуют, что прессует КГБ. На деле же КГБ их прессовало за намеренное провоцирование Запада и за то, что не обладая какими-либо талантами, они хотят получить скандальное внимание. Из частного дела-лись общие выводы, и это раздражало больше всего. Сегодня пришла толерантность, вследствие чего исчезли многие фигуры, никто не помнит, как звали всех этих людей. То, что лежало в столах в 60-х и 70-х годах, сейчас издано, только вот не получило никакого резонанса. Так же и с художниками, только с художниками еще сложнее»* [24].

То есть раньше любую информацию можно было назвать дезинформацией ради стабильности системы. А стабильность системы ведет к несменяемости ее лидеров.

Эту стабильность и должен был обеспечивать Андропов не за счет экономики, а за счет профилактики: *«Сначала людей вызывали на так называемые „профилактические беседы»*

ды”. С одной стороны это было отеческое внушение, с другой стороны это были и запугивание. Человеку давали понять, что если он будет продолжать в том же духе, то кончится все плохо. Если в среднем количество таких „профилактируемых” органами КГБ составляло около 15 тысяч человек в год, то в начале 80-х идет резкое увеличение. И в 1983 году это была рекордная для всего КГБшного периода цифра – 21 169 человек в этом году подверглись «профилактике» [25].

И еще «вторая линия Андропова – усиление противостояния с Западом. Здесь Андропов проявил себя человеком абсолютно политически неумяемым. Он считал что нужно не только отказываться от разоружения, но и, наоборот, довооружаться. Такая политика привела СССР и Запад к концу 1983 года на грань войны».

Однако реально все не так просто. Как считают исследователи, Андропов вел КГБ к перехвату управления у КПСС. Именно поэтому у него и появилось идеологическое управление под руководством Ф. Бобкова. А в международном плане разрабатывались планы конвергенции с Западом. Для этого сначала «сбрасывались» соцстраны, потом республики, так как Запад боялся большой России. Но все это не помогло, конвергенции не произошло. Договоренности между западной и советской элитами не сработали.

11. Кургинян объяснил смысл вхождения России в Совет Европы // rossaprimavera.ru/news/sergey-kurginyan-obyasnil-smysl-vhozhdeniya-rossii-v-sovet-evropy

12. Ростова Н. «Такой телепоказ бывал в истории много раз и связан был, как правило, со смертями генсеков». Интервью // republic.ru/posts/1/690504

13. Кравченко Л. СССР разрушили Яковлев и Шеварднадзе. Интервью // www.fontanka.ru/2010/08/17/080/

14. Крошкин Л. Андропов прослужил на посту председателя КГБ дольше всех – 15 лет // rusplt.ru/fact/andropov.html

15. Задорожный А. «Главное – не давать свободы». Правила власти: уроки Андропова. К 35-летию со дня смерти генсека-чекиста // www.znak.com/2019-02-09/pravila_vlasti_uroki_andropova_k_35_letiyu_so_dnya_smerti_g

16. Андропов: завинчивание гаек или политика с двойным дном? – // www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=3&id=131

17. Синицын И. Андропов вблизи. Воспоминания о временах оттепели и застоя. – М., 2015.

18. Греченевский О. Истоки нашего демократического движения- // yakov.works/libr_min/04_g/re/chnevsky_09.htm

19. Брежнев хотел убить Хрущева и оправдать Сталина. Список тех, кто не дал ему это сделать // zen.yandex.ru/media/exo/brejnev-hotel-ubit-hrusceva-i-opravdat-stalina-spisok-teh-kto-ne-dal-emu-eto-

sdelat-5d870e336d29c100adda877?

fbclid=IwAR3xdMjqnJGFL-7fc4LQ6RxNLX6-
m48uaxJX_Vf9hsONFHоJ4X0xcM0dNOY

20. Григорьянц С. Спецназ для тайных убийств только советских граждан // grigoryants.ru/sovremennaya-diskussiya/specnaz-dlya-tajnyx-ubijstv/

21. Колобродов А. Парадоксы Андропова // news.rambler.ru/other/37874232-paradoksy-andropova/?updated

22. Серый «кардинальчик» Константин Черненко // www.alt.kp.ru/daily/25759.5/2744798/

23. Яковлев А. Не подступиться! Интервью // www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1010026

24. Александр Михайлов: «Никаких решений по цензуре КГБ не принимал» // iskusstvo-info.ru/aleksandr-mihajlov-nikakih-reshenij-po-tsenzure-kgb-ne-prinimal/

25. Попков Р. Никита Петров: «У Андропова была фанатичная вера в то, что дисциплина и контроль все исправят». Интервью // www.mbk.news/sences/nikita-petrov-u-andropova/

Виртуальное обеспечение политических процессов, или «Перестройка как путч» и «путч как перестройка»

Коммуникативные технологии используют государства, объединяя своих граждан, политики и политтехнологи, которые ведут своих граждан к выборам. Люди голосуют за вымысел, поскольку он дает им то, в чем они нуждаются. Но это временное решение, поскольку слова политиков часто расходятся с их делами.

Коммуникативные технологии в отличии от информационных опираются на главенствующую роль виртуального компонента, поскольку им надо не подтверждать действительность, а создавать новую. Именно поэтому они активно используются в протестных ситуациях, направленных на смену политического режима. Однако и работа в сфере рекламы и пиара также лежит в этой сфере, как литература и искусство, поскольку все они активно опираются на виртуальный компонент, создавая образ желаемого мира.

Виртуальность ведет людей к победам и поражениям. Она поднимает их с колен и ставит на колени. Виртуальность находит путь к каждому, поскольку может подменять материальное виртуальным. А виртуальное может принимать лю-

бые формы, чтобы максимально соответствовать интересам человека.

Выше мы сформулировали формулу «перестройка как путч и путч как перестройка», имея в виду, что команды проектировщиков того и другого события в сильной степени пересекались, как и модель всеобщей замены: то, что считалось позитивом, переходило в негатив, и наоборот. Ступень ракеты с именем Горбачева откинули, когда его функции по разрушению были выполнены. То же самое произошло со следующей ступенью, именуемой Ельцин, отправив в полет Путина.

Если перестройка меняла плюс на минус в системе, то путч должен был сделать обратный процесс. Однако ничего реально не делая в физическом пространстве, он только усилил статус-кво, сделав невозможным возврат в прошлое. Вспомнив «спасенного» Горбачева, спускавшегося по трапу, видимо, тогда ему и сообщили, что его время истекло.

Перестройка работала как коммуникативный проект, она переименовывала не только улицы и площади, а меняла списки врагов на списки друзей, и наоборот. То есть менялось все виртуальное пространство советского человека. Прощая власть становилась преступной, а новая – прекрасной. Именно на нее теперь возлагал свои надежды постсоветский человек.

Бухарин и Троцкий, а также сотни других из врагов стали друзьями постсоветского человека. Правда, понизивший

свой статус Сталин стал со временем подниматься вновь. И это в сильной степени отражает интерес к нему как к виртуальному инструментарию новой власти, поскольку в системе Сталина государство стоит выше человека – не государство для человека, а человек для государства.

Сотрудники «Левада-центра», зафиксировавшие в 2012 году пик популярности Сталина в 72 %, видят в этом следующие причины:

- Л. Гудков: *«Действительно, идет ресталинизация или ресоветизация. Заблокировано представление о будущем. Будущее всегда связано с идеями вестернизации, модернизации, ориентации на права человека, демократию, развитие. Все это заблокировано и подавлено. Обращаться к этому ресурсу уже невозможно, он фактически стерт. Поэтому начинает подниматься низовой запрос на советские представления. Простые способы достижения справедливости и порядка вызывают подъем очень старых представлений советского времени о сильной руке, вожде»* [1];

- Д. Волков: *«Свое положительное отношение к фигуре вождя участники фокус-групп сегодня объясняют еще и тем, что „при Сталине было больше порядка“. При этом представление о порядке также подвержено влиянию текущей политико-экономической конъюнктуры. Отличительной чертой текущего момента является то, что наши респонденты чаще вкладывают в понятие порядка не только „низкие цены“, „уверенность в будущем“, „заботу госу-*

дарства о людях”, но и „борьбу с коррупцией”. По словам участников фокус-групп, Сталин „никаких дворцов после себя не оставил”, „оставил только пару сапог”. Он и сам был „бессребреник”, а свое окружение „держал в ежовых рукавицах”. При нем „не было олигархов”, „нельзя было слязнуть несколько миллиардов и гулять на Мальдивах”. Такое оправдание диктатора содержит очевидные отсылки к сегодняшнему дню: сталинское руководство противопоставляется нынешнему» [2];

• К. Пипия: «Если посмотреть на динамику общественно-го мнения, то и в пик одобрения власти, в пик подъема консолидации и прочих связанных с Крымом историй, отношение к Сталину уже стало улучшаться. Тогда в принципе все были молчаливо довольны в угоду внешнеполитическим интересам. Другое дело, что, да, действительно, за последний год все данные, касаемые каких-то громких скандалов, связанных с коррупцией, данные, особенно касающиеся материального положения семей, личных доходов, доходов домохозяйств, демонстрируют отрицательную динамику, после пенсионной реформы рост запроса на социальную справедливость, естественно, вырос. Сталин заиграл новыми красками, потому что стали в значительной степени рассматривать не только как человека, который привел к великой победе, а мы знаем, что великая победа, по данным опросам любых служб общественного мнения, повод номер один для национальной гордости был и остается» [3].

И еще Гудков увидел коммерческий характер этого феномена: *«Сталин – это, помимо всего прочего, еще и очень выгодное предприятие, хорошо продаваемый бренд. Смотрите, сколько книг про Сталина, сколько календарей со Сталиным, вечеров со Сталиным. На них ведь тоже зарабатываются и пилятся какие-то деньги. Сталин – это бизнес, такой же выгодный и вредный, как кока-кола или сникерс. Сталин – это современный сникерс России: сладкое – это и антидепрессант, и временно заглушает чувство голода. Я уже давно воспринимаю его исключительно как миф, бренд, условную фигуру, а миф и бренд тоже могут развести общество на полюса».*

Тут следует добавить и то, что или устремления власти совпали с настроением населения, или медиа их навязали гражданам, объединив «величие страны» и Сталина. Если сложно гордиться положением дел, приходится переключаться на величие, поскольку величие слабо поддается объективным оценкам. Это опять феномен сопоставления «холодильника» и «телевизора», когда реальность в холодильнике, а величие – в телевизоре.

«Хождение» вокруг фигуры Сталина является маркером, демонстрирующим, куда именно движется страна. Но, по сути, он является «защитой» от населения, позволяя ворочать миллиардами под его прикрытием.

Л. Арон видит осознанную политику В. Путина, которая строится на этом феномене: *«Он позиционирует себя в по-*

следнее время, главным образом после 2012 года, как русский патриот. Но на самом деле, как мне кажется, гораздо важнее то, что он советский патриот. Вот этот советский патриотизм, который демократы 90-х и 80-х годов не считали за реальность, он не только почувствовал, что вполне реален, но и почувствовал, что может служить хребтом его легитимности. Отсюда ностальгия по сверхдержаве, которую отняли, украли обманом, уничтожили, она, как выяснилось, представляет собой колоссальную политическую силу. Потому что миллионы, может быть даже не зная об этом, это переживали, а Путин это все оседлал в политическом смысле» [4].

Сейчас в связи с двадцатилетием нахождения Путина у власти вскрывается множество интересных деталей о виртуальностях тех конкретных выборов ([5–7], см. также сайт А. Илларионова – aillarionov.livejournal.com). Как это произошло и с выбором Ельцина [8–9]. И это понятно, поскольку всегда лучше покупается вымысел, чем правда. Не забудем и часто повторяющуюся Г. Павловским информацию, что Путин подвели под образ Штирлица, поскольку именно такого киногероя россияне по социологии видели своим президентом.

Точно так и перестройка была коммуникативным, а не информационным проектом. Просто приведем пример:

- С. Кургинян, отвечая на вопрос «*Насколько то, что произошло с нами, было запланировано Западом?*», говорит:

«Каждая сторона планирует. Мы планировали развитие их процессов. Они – наших. Кто сработал лучше, кто хуже. Но тем планам, которые имели на нас американцы, им, конечно, задурили голову восточноевропейцы и наши советологи: Кацелененбоген, Бирман, Янов. Эта братия внушала совсем нетот образ СССР. Удар был нанесен совсем не той силы, не в тот момент и не так. Система начала выходить из-под контроля, и сегодняшнее состояние дел их, конечно, не устраивает. А это значит, что на самом деле работают не только они. Скажем, как строились „бархатные революции” в Европе? Приезжал Грушко или кто-нибудь другой из КГБ, и дальше они совместно с местной службой безопасности делали переворот. Расследование Гавела это прекрасно показало. Но с другой стороны, в Чехословакии Михаил Сергеевич хотел видеть Млынаржа Зденека, своего приятеля. Как появился Гавел – уже отдельный вопрос. В каждом случае на замысел по обрушению из КГБ накладывается замысел ЦРУ, а на это уже третья игра – Германия. И третья как раз и побеждала. И побеждает в нем не первый и не второй. Конечный вариант всегда гораздо более подл, чем кто-либо там что-то планирует... Иногда получается то, что не планирует никто. И вопрос только в том, почему наша собственная воля оказалась такой слабой. Даже если бы не случилось, что главное ведомство страны, которое этим должно заниматься (КГБ), это все просто сдало Ельцину и поиграло в еще одну интригу шутовскую (или бесовскую),

как хотите...)). Даже если бы они победили... Так что ничего сделано не было. Все было фарс и очень искусная комбинация. Но эти комбинации я не придумывал. Для этого нужно иметь другую степень нравственной свободы, чтобы в такие игры играть То, что делали, – это, по большому счету, делали тени. И я отрицаю только одно, что это может быть РЭНД и Си-Ай-Эй – это не эти ведомства. Это были гении с очень большой степенью культуры. Может быть, они из СССР. Но это не американские службы, это не их почерк. Может быть, в Великобритании есть специалисты, способные нарисовать такие схемы» [10].

В этом высказывании слишком много всего, но главным остается то, что никакие подобные большие проекты не могут идти без участия всех сил, как своих, так и чужих, поскольку в любую минуту все может выйти из-под контроля, а этого не хочет никто. Можно даже вспомнить, что Горбачева предупреждали из-за рубежа о ГКЧП.

К тому же, как проясняется сегодня, и сам Горбачев не был главным игроком. Сотрудник международного отдела ЦК КПСС В. Матузов акцентирует: «Я считаю, что центральной фигурой, которая осуществляла переход от „перестройки“ к перестрелке и нынешней ситуации, был Евгений Максимович. Полагаю, что Борис Ельцин и Горбачев были людьми второстепенного плана. Это была внешняя картина. А реальный механизм, который контролировал весь процесс – до перестройки, перестройку и после перестройки,

когда формировались всякие австрийские институты, был завязан на Примакова и других наследников плана Андропова» [11].

И еще: «КГБ был системой, которая не позволяла отклоняться от генеральной линии. Андропов, сам создавая эту систему, понимал, что если информация попадает в нее, то она автоматически становится достоянием многих сотрудников, которые могут быть недовольны той или иной политической позицией руководства. Поэтому дальнейшие изменения („перестройка“) осуществлялись не на базе КГБ, а с помощью КГБ, но за рамками КГБ. Откуда появился Примаков? Это не система КГБ. Он из боковых отростков, которые создал Андропов, будучи уже председателем КГБ и членом Политбюро. Директор Института США и Канады Георгий Арбатов, директор ИМЭМО Николай Иноземцев, директор Института востоковедения Бободжан Гафуров. Это были параллельные структуры, которые дублировали КГБ. Внешне они работали в связке с партийным аппаратом. Но в реальности эти институты были настолько сильными, находясь под покровительством Андропова, что влияние на них руководящих отделов ЦК равнялось нулю».

И еще «живая» информация, прямо из уст: «Вдруг я слышу от Примакова: „Социалистическая система себя изжила. Надо от нее отходить и начинать жить как на Западе“. И тут я вступаю в пререкания с Евгением Македоновичем. В те годы у него было такое отчество... Когда я в 1975 году

приехал к Примакову, он сказал мне: „Слава, зови меня теперь Евгений Максимович“. Это уникальная вещь в его биографии. Личность Примакова законспирирована до предела и по сей день. Я считаю, что он являлся главной действующей фигурой, которая завершила план Андропова по переустройству Советского Союза. Говоря простым языком, Примаков был смотрящим за процессом – все эти годы».

В пользу этой версии говорит и такая информация о Примакове, косвенно проскочившая в момент обсуждения 20-летия путинского правления. Д. Запольский, автор книги «Путинбург», говорит в своем интервью: «Примаков как кандидат в президенты представлял классическую разведсистему. То есть он был международником, он был разведчиком, он имел свой спецназ, у него были свои гвардейцы. Кстати, это очень интересная тема. У Примакова действительно были свои гвардейцы, специально подготовленные офицеры ГРУ, которые были в его окружении, действовали по его поручениям. И Примаков очень спокойно мог возглавить страну. Он накопил колоссальный компромат на Собчака и Путина. Я рассказываю в своей книге, как это происходило. Операция „Штурм“, когда вскрыли только одну компанию, которая была связана напрямую с Путиным, Собчаком, Чубайсом, Черномырдиным, которая была связана практически со всеми гангстерскими кланами в Петербурге и во многом в России. И вскрыло эту систему, проведя блистательную операцию, Главное разведуправление, ко-

торое работало под эгидой налоговой полиции. То есть они были командированы в налоговую полицию, якобы это была операция по налогам, на самом деле это была операция политическая. Они сумели получить, конечно, колоссальный мешок компромата, имея который, уже Примаков договаривался с „Семьей” и с Путиным» [5].

Правда, весьма скептическое отношение к мемуарам Д. Запольского высказывает Л. Лурье, в тексте которого нам встретилась такая едкая фраза: *«Когда-то журналист Дмитрий Губин наставлял меня: „Успех заметки прямо пропорционален числу физических лиц, оскорбленных на одном дециметре текста”. Это чистая правда, касается она и мемуарного жанра»* [12]. О странностях биографии Е. Примакова см. [13–14], см. также целый панегирик, что необычно на сайте «Компромат», но без всякого компромата: *«Евгений Максимович Примаков является настоящей глыбой на фоне пигмеев, из которых в массе своей состоит российский политикум. Он никогда не держался за свои должности, на которые попадал по приглашению вышестоящих лиц, оценивших его заслуги, а не в результате интриг. Он имеет настоящую, а не „липовую” докторскую диссертацию, и звание академика, который он заслужил, а не купил. Он никогда не опускался до „решения вопросов”, а „откатчики” у него, в бытность его премьер-министром, получали по рукам едва ли не в прямом смысле. Одним словом – он реликт прежней, великой эпохи, хотя и приложивший усилия (во многом не по*

своей воле) к тому, чтобы эта эпоха закончилась» [15].

Одновременно следует напомнить и то, что когда у нас нет другой информации, то и мемуары хороши, поскольку реальных свидетелей событий того времени становится все меньше, а те, что есть, не особо стараются об этом говорить.

Еще два факта о Примакове, говорящие о том, что это было «игрой» и против Запада:

- М. Делягин: *«В 1993 году я прочитал доклад, который Евгений Примаков подготовил, будучи главой Службы внешней разведки. Это был подробный анализ, как Запад дискриминирует Россию – под прикрытием разговоров о дружбе. Ведь в начале 90-х многие, в том числе и я, были в эйфории: мы вместе победили коммунизм, вот теперь заживем! И только Примаков доказывал обратное: на самом деле теперь нас будут грабить! В его докладе было показано вопиющее, жесточайшее выдавливание России со всех рынков. Позже я сказал Евгению Максимовичу, что с этого доклада началось мое превращение из восторженного либерала в нормального трезвомыслящего человека. Ему было приятно»* [16];

- В. Кузнецов: *«Андропова и Черненко считал приходящими фигурами. А вот к Горбачеву, с которым одно время работал, отношение было двойственное. Вроде и реформатор, но Максимыч не разделял его взглядов. Горбачев заигрывал с американцами, встречался с ними как бы на вторых ролях. Для Примакова это было неприемлемо. Он вел себя*

независимо по отношению ко всем лидерам западных стран. Ставил цель и к ней шел, не уклоняясь, но иногда маневрируя. Тот знаменитый его разворот самолета после решения Штатов бомбить Югославию стал началом разворота всей политики в наших отношениях с Америкой. И хотя указом Ельцина за тот поступок он потерял кресло премьера, но не потерял в отличие от Ельцина репутацию» [17].

В этот контекст следует добавить еще и такую информацию, что наставником и Андропова, и Примакова был генерал Питовранов, заслуживший звание «кукловода СССР» [18–22]. И это ужасное слово «кукловод» по отношению к живым людям достаточно точно отражает профиль его работы.

В. Огрызко проследил схватку Андропова против Суслова на примере борьбы против фантаста И. Ефремова с его романом «Час быка»: «Противостояние двух титанов началось намного раньше. Я думаю, оно наметилось еще на рубеже 50-60-х годов, когда одна из главных теневых фигур Кремля – Отто Куусинен – начал усиленно продвигать на ведущие роли в партийном руководстве Андропова, что очень обеспокоило тогда Суслова. Выдвинутый в аппарат ЦК еще при Сталине Суслов сразу интуитивно почувствовал угрозу для себя не от нового фаворита Хрущева – Леонида Ильичева (того он быстро поставил на свое место, срежиссировав для этого в конце 1962 года поход Хрущева на выставку художников в Манеже), а прежде всего от Андро-

пова, который в начале 60-х годов предпринял ряд неоднозначных новаций в отделе по связям с социалистическими странами. Здесь нелишним будет сказать и о том, что перемещение Андропова в 1967 году из ЦК в КГБ произошло без ведома и одобрения Суслова (он узнал об этой идее Брежнев в самый последний момент)» [23]. Вспомним, даже такой факт, как обыск в квартире Ефремова после его смерти, все объяснения которого трудно признать адекватными [24–30]. Но борясь с фантастом номер один, Андропов одновременно мог освобождать место для кого-то другого.

Образы будущего очень важны и, как оказалось, не нейтральны. К ним привлечено внимание молодежи, то есть в их головах формируется тот или иной образ будущего. Потом он потеряет свой литературный источник и станет просто будущим, которого следует достичь. Определяющие будущее, задают и настоящее, являющееся движением к нему.

С. Кургинян, например, пишет о Стругацких (даже вне контекста борьбы с Ефремовым): *«На Западе существовали большие интеллектуальные фабрики, которые создавали литературную продукцию, в том числе „фэнтези“, по аналитическим запискам. Я не говорю, что все „фэнтези“ так писали, или что Станислав Лем так писал, но массовая, популярная „фэнтези“ на Западе писалась, как правило, по заказу. <...> Известно, кто писал аналитические записки, и кто их потом творчески перерабатывал: на литературу, предназначенную для широкой массы, или для определенно-*

го контингента – это называлось „адресатом пропаганды”; что именно туда закладывалось и как это срабатывало. Я не могу сказать, что способен реконструировать аналитические записки, по которым писали Стругацкие. Но и называть их людьми, чуждыми этой игре, я не берусь – мне так не кажется. У меня даже есть определенные основания считать, что это не так. Например, когда нужно разбирать конфликт между КОМКОН-2 и КОМКОН-5, то сразу видно, что эти номера связаны с соответствующими номерами управлений КГБ. Они не хотели от этого очень далеко уходить, и сами вполне купались в „спецспектах” своего творчества. В этом была своя поэзия, и кайф от этого был: „Мы с ЭТИМ – играем”. Они не были чужды этой спецтеме, как не был чужд ей, например, Редьярд Киплинг, Сомерсет Моэм и многие другие. Я не хочу сказать, что это априори плохо, но есть люди, которые бегут от такой тематики, а Стругацкие от нее не бежали и даже шли ей навстречу» [31].

И еще: «Я не могу считать их свободными от такой игры, что не является для меня ни плюсом, ни минусом. Я отношусь к этому просто как к индикатору, как к факту жизни. Но мало ли из какого сора „растут стихи, не ведая стыда”, – поди ж ты, сделай из аналитической записки роман. Это надо иметь гигантский талант – пусть не художественный, но масс-культурный – сделать так, чтобы сотни тысяч людей твой продукт „заглотнули”, что-

бы, говоря нынешним языком, „липл схавал”. У них получилось своеобразное явление масс-культуры, претендующее на „высоколобость” и даже не чуждое этой „высоколобости” до конца. Вот с этой точки зрения творчество Стругацких было, можно сказать, гениальным, абсолютно адекватным поставленным задачам. Все, что они делали, нашими технократами воспринималось не только как явно и безусловно „свое”, но это „свое” было вдобавок пропитано какой-то гуманитарной новизной – а сопоставить эту новизну с гуманитарными революциями на Западе и понять, что осетрина уже не первой свежести, наш когнитариат не мог. И с радостью это усваивал. Они вобрали в свое сознание предложенную Стругацкими или, вернее, через Стругацких, матрицу, и она там стала работать».

Понятно, что «символические траектории» перестройки не могли не затронуть и проект ГКЧП, поскольку он затрагивал всех и путал все карты. Это был огромный всплеск эмоций и множество необъяснимых по сегодня действий и ситуаций, например, о роли В. Крючкова, который должен был арестовать Ельцина, но не сделал этого, поэтому он и сегодня считается «слугой двух господ» [32–39]. Кстати, это говорит и о том, что свидетели события сами могут быть главными лицами, заинтересованными в искажении. Так что можно изменить слова Вергилия: «Бойтесь данайцев, воспоминания приносящих».

Возможно, также, что Крючков просто выполнял чужие

указания, не понимая зачем. Кургинян, у которого Крючков, как это ни странно, работал после путча, говорит так: «Он никогда, по-моему, до конца не понимал роли своего шефа в истории СССР. Для него мука всей жизни – кем же был Андропов на самом деле» [40]. И о Яковлеве и Суслове: «Его шеф Андропов обвинял Яковлева, что тот грешит в Канаде. Но Крючков хорошо знал, кто постоянно защищал Яковлева на самом верху – Михаил Андреевич Суслов!!! „Посла в Канаду не КГБ назначал!“ Перед смертью Яковлева у нас было два долгих разговора, которые он сам очень искусно инициировал. Приглашают меня на „Эхо Москвы“ обсуждать очередную годовщину снятия Хрущева. Вдруг оказывается, что единственный мой собеседник – Яковлев, хотя планировалось не так. Длинный спор в студии. Еще более длинные разговоры после передачи. Яковлев тогда сказал, что в 1964-м Суслов ему поручил написать речь по случаю снятия Хрущева. Еще до того, как Никиту Сергеевича убрали. Фактически включил молодого Яковлева в заговор. Это ж как близко надо было находиться к серому кардиналу Кремля, чтобы стать участником заговора! Значит, и Суслов – агент влияния? Крючков понимал, что вопрос гораздо тоньше. Был диалог частей советских элит с различными сегментами элит западных. Это называется «каналы». Структура этих каналов, их глубокая мутация и погубили в конце концов СССР. <...> Крючков сказал мне, что на самом деле ГДР сдало еще в 1979-м – не в 89-м, а в 79-м! – около-

брежневское окружение. Согласившись объединить Германию. Очень глубоко проросли связи между частями нашей элиты и западной. Не банальными агентами были Яковлев и Горбачев, а элементами в смутировавшей системе „каналов”».

Кургинян затронул и тему ГКЧП: «ГКЧП, повторяю, тоже был хитро срежиссирован, чтобы окончательно добить КПСС и не дать провести ревизию партийной кассы. Когда склад пустой, его поджигают. Это моя дерзкая гипотеза, но, думаю, она не лишена смысла. Вспомните, как неудачно искали золото партии – сам же „организм” и организовывал эти псевдопоиски, обрекая их на провал».

Горбачев, по его мнению, играл игру простого мужика, который и говорить толком без ошибок не мог. Однако: «За два с лишним часа Михаил Сергеевич ни разу не ошибся с ударами!!! Не говорил свои знаменитые обострить, углубить, начать. – Что это значит? – Думаю, на эту лингвистическую наживку он ловил обкомы. Притворялся простым, своим. Я внимательно наблюдал, как он ведет пленумы, разговаривает с партийным активом. В его глазах было бесконечное презрение. Это же человек с биографией комбайнера, из народа, явно ни герцог, ни граф, ни князь. Откуда такое презрение в глазах? Его правильные ударения сказали мне больше, чем самые сложные выкладки. Не хватало какой-то почти иррациональной мелочи для того, чтобы картина сложилась окончательно. И вот... Именно то-

гда, на Красной площади, под бой кремлевских курантов я вдруг „допоял” главное: определенная часть партийной элиты сознательно разрушает страну, систему».

Главные участники процесса боятся раскрывать карты, а вот второстепенным бояться нечего. И вот, что, например, А. Проханов рассказывает о времени ГКЧП: «Я никогда не забуду о том, как незадолго до начала ГКЧП в редакцию газеты „День”, которой я тогда руководил, приехал некий джентльмен из США по имени Джон, представитель небезызвестной RAND Corporation. Мы тогда опубликовали „Слово к народу”, и он, видимо, хотел понять, насколько нам известны их реальные планы. Как бы между делом он нарисовал на листе бумаги два круга, обозначив их как „Горбачев” и „Ельцин”, и спросил, можно ли передать полномочия первого второму напрямую, начертив между кругами стрелку. Мы пришли к выводу, что нельзя, и он крест-накрест перечеркнул эту стрелку. А потом спросил, как же в данном случае быть и каким образом добиться нужного результата. После чего, видя мои раздумья, быстро нарисовал третий круг, который в данном случае обозначал еще один, нелегитимный центр власти, через который такая передача полномочий должна произойти. И с довольным видом положил этот листок мне на стол – он понял, что у них все идет по плану, никаких „утечек” нет, поэтому и сбоя быть не должно. Так оно и случилось. На трое суток от имени ГКЧП был мнимо устранен легитимный Горбачев. Нелегитим-

ные «путчисты» бездействовали, передавая власть Борису Ельцину» [41].

Все эти большие проекты одновременно являются примерами работы с вымыслом, с мечтами населения, оформленных под правду, которую якобы держат в руках политики. Именно такие мифы поднимают население на контролируемый протест, который направлен на освящение смены политических режимов. СССР был очень привержен мифам, вся жизнь советского человека проходила в мифологическом тумане. Его все время окружали враги, но одновременно это не мешало делать великие деяния.

Кстати, легче всего прокричать сейчас, какую правду могут раскрыть С. Кургинян или А. Проханов, обзывая их разными негативными словами. Но ни по одной точке советский (да и постсоветской истории) у нас нет достоверной информации, все, как правило, покрыто не мраком, а легендой.

Многие приведенные факты подтверждают старую истину, что мы знаем, что ничего не знаем. Но ее следует дополнить словами – и ничего не узнаем, имея в виду, что не получим от настоящих свидетелей события, поскольку они и заняты «легендированием» истории, являясь главными поставщиками ее мифов.

Литература

1. Медведев С. Сталиномания // www.svoboda.org/

a/30017102.html

2. Волков Д. Сталин, репрессии, твердая рука // www.ridl.io/ru/stalin-repressii-tverdaja-ruka/?fbclid=IwAR0r2gWcftD17uqz2_kFZuZT3fHIqr2o-IQcuLE0°5GkDKzcjQ-q_RraEco

3. Соколов М. Дело Путина – Сталина // www.svoboda.org/a/29884096.html

4. Жигалкин Ю. Россия: мираж, придуманный Путиным // www.svoboda.org/a/usa-today-putin-20-years-aron/30126567.html

5. Шароградский А. Смотрящий всяя Руси // www.svoboda.org/a/30127973.html

6. Мильштейн И. Друзья, прислужники, сообщники // www.svoboda.org/a/30125337.html

7. Жигалкин Ю. Человек, подмявший под себя страну. Кем оказался мистер Путин // www.svoboda.org/a/usa-today-putin-20-years/30114434.html

8. Карцев Д. Умер британский пиарщик Тим Белл. Он помог Тэтчер прийти к власти, Пиночету – избежать тюрьмы, а Березовскому – привлечь внимание к убийству Литвиненко // meduza.io/slides/umer-britanskiy-piarschik-tim-bell-on-pomog-tetcher-priyti-k-vlasti-pinochetu-izbezhat-tyurmy-a-berezovskomu-obvinit-rossiyu-v-smerti-litvinenko

9. Умер британский политтехнолог Тим Белл. Он работал на Тэтчер и Ельцина // www.bbc.com/russian/news-49474117

10. Кургинян С. Вопрос в том, в каком со-

стоянии общество войдет в фашизм // rozamira.nl/lib/7j_scenarij/2.3.htm#2.0

11. Вячеслав Матузов: Михаил Горбачев – пешка в плане по развалу СССР // [eadaaily.com/ru/news/2019/03/11/vyacheslav-matuzov-mihail-gorbachev-peshka-v-plane-po-razvalu-sssr?](http://eadaaily.com/ru/news/2019/03/11/vyacheslav-matuzov-mihail-gorbachev-peshka-v-plane-po-razvalu-sssr?fbclid=IwAR0GtYUMVRd38Ac4yRIEwkU1Q0ChyhBJzjF85h)

12. Лев Лурье поделился мнением о мемуарах телекиллера Дмитрия Запольского // www.dp.ru/a/2017/02/16/Memuari_telekillera

13. Мурга Н. Семейная тайна биографии Примакова // www.eg.ru/pol

14. Анисин Н. Проект «Примаков» // www.compromat.ru/page_9249.htm

15. Примаков Евгений Максимович // kompromat.wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9C%D0%B0%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

16. Гамов А. Евгений Примаков-младший: Деда с сигаретой я видел лишь раз – во время его травли в 1999-м // www.kp.ru/daily/26402.7/3277996/

17. Велигжанина А. Ельцин попросил Примакова отказаться от поста президента // www.kp.ru/

daily/26401.3/3276706/

18. Журавлев Д. Генерал Питовранов – кукловод Советского Союза // realtribune.ru/news/authority/1824

19. Жирнов Е. Чекист из Фирмы // www.kommersant.ru/doc/465540

20. Бутаков Я. Евгений Питовранов – самый таинственный босс советской разведки // russian7.ru/post/evgeniy-pitovranov-samyy-tainstvenn/

21. Киян И. Тайные спецслужбы Советского Союза // versia.ru/otdel-mezhdunarodnyx-svyazej-komitet-informacii-firma

22. Питовранов Евгений Петрович // wiki2.org/ru/%D0%9F%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2,%D0%95%D0%B2%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%9F%D0%B5%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

23. Огрызко В. В. Жертва противостояния Андропова Суслову. Обвинения в антисоветизме писателю-фантасту Ивану Ефремову // www.ng.ru/ng_exlibris/2019-08-29/12_995_catedra.html

24. 1972–1973. КГБ и писатель Иван Ефремов. Письма в ЦК КПСС // kpss-ru.livejournal.com/77302.html

25. Иван Ефремов: почему сотрудники КГБ пы-

тались вскрыть урну с прахом советского фантаста // news.rambler.ru/other/41899477/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

26. Федулова А. Иван Ефремов: «Поколения, привыкшие к честному образу жизни, вымрут» // moiarussia.ru/ivan-efremov-pokoleniya-privykshie-k-chestnomu-obrazu-zhizni-vymrut/

27. Кузина С. В КГБ фантаста Ивана Ефремова считали инопланетянином // www.kp.ru/daily/25957.4/2897478/

28. Измайлов А. Туманность // www.pseudology.org/razbory/IzmailovTumannost2.pdf

29. Каталиков В. Не двойник, не шпион // lgz.ru/article/-19-6643-16-05-2018/ne-dvoynik-ne-shpion/

30. Павлов О. Провидец // www.stoletie.ru/kultura/providec_297.htm

31. Кургинян С. Стругацкие лебеди // zavtra.ru/blogs/strugatskie-igra-v-istoriyu

32. Гамов А. и др. Августовский путч 1991 года: Даже победа ГКЧП не сохранила бы СССР! // www.kp.ru/daily/26720.7/3745067/

33. Швед В. Гибель СССР и молчание Крючкова // www.specnaz.ru/articles/208/27/1971.htm

34. Ермолин А. и др. Засекреченный путч // newtimes.ru/articles/detail/169420

35. Документы ГКЧП готовились в КГБ // www.novayagazeta.ru/articles/2011/08/12/45436-

dokumenty-gkchp-gotovilis-v-kgb

36. Документы ГКЧП готовились в КГБ-2 // www.novayagazeta.ru/articles/2011/08/15/45468-dokumenty-gkchp-gotovilis-v-kgb-2

37. ГКЧП: процесс, который не пошел // www.novayagazeta.ru/articles/2010/08/15/2033-gkchp-protsess-kotoryu-ne-poshel

38. ГКЧП: процесс, который не пошел // www.novayagazeta.ru/articles/2010/08/18/2006-gkchp-protsess-kotoryu-ne-poshel

39. ГКЧП: процесс, который не пошел // www.novayagazeta.ru/articles/2010/08/20/1978-gkchp-protsess-kotoryu-ne-poshel

40. Черных Е. Сергей Кургинян: Горбачев сознательно развалил КПСС и СССР! Интервью // www.kp.ru/daily/25647.4/810668/

41. Проханов А. Запад использовал ГКЧП для разгрома СССР // izborsk-club.ru/17597

Индустриально управляя нашими мечтами

Индивидуальная мечта – это что-то «мое», но государство и общество рассматривают ее как «кирпичик» в своем виртуальном пространстве, так как индивидуальная мечта не может ему противоречить. Когда довоенному государству нужны были трактористы или танкисты, оно создавало фильмы о них. Когда после войны нужны были физики-ядерщики, оно выпускало фильм «Девять дней одного года». Наглядно это «управление» видно и по тиражам журналов. Журнал «Квант», например, имел в советское время тираж 300 тыс., сегодня – 6 тыс. Соответственно, таково и падение количества поступающих на физмат науки, и факультеты уже можно закрывать.

После каждой смены политического режима государство занято «зачисткой» прошлого и будущего в своем виртуальном пространстве. Украина прошла такую большую «зачистку» после 1917-го и 1991 годов и две малые «зачистки» после двух майданов. Причем будущее интересует власть гораздо меньше прошлого, поскольку свою легитимацию она видит только в прошлом. Власть каждый раз «взрывает» те варианты прошлого, которые не укладываются в ее видении линейного развития. Она занята принципиальным уничтожением «нелинейной» истории. К примеру, в советском про-

шлом она любит только тех, кто был против власти. По этой причине напрочь забыты ученые (Амосов, Антонов, Глушков) или писатели (Гончар, Стельмах, Загребельный), которые были «встроены» в ту власть, забывая о том, что другой жизни у них не могло быть, поскольку они жили именно тогда. При этом, пытаясь управлять прошлым, никто не хочет управлять будущим, не делая никаких попыток.

Мечта – это виртуальная реальность личного производства. Когда ее задают индустриально, то тем самым хотят поднять народные массы на существенную трансформацию действительности или наоборот, доказать массовому сознанию, что он уже живет в лучшем из миров.

Наиболее распространенным строителем воображаемых миров всегда был кинематограф. Но это стратегически правильные мечты, призванные работать долгий период времени, которые активно породил Советский Союз, особенно в довоенное время. И Голливуд называют министерством мечты для всего мира. Причем интересно, что на создание фильма уходит четыре года, поэтому надо предугадывать, что будет волновать зрителя, чтобы попасть именно в эту «болеую точку» и получить прибыль.

Если чтение ежедневной газеты требует усилий, фильм несет только удовольствие, а разные мудрые мысли, если и находятся там, то в спрятанном виде. Например, вроде бы героини-любовники, но они оказываются передовиками производства, а лентяй остается за бортом. Так нужная Союзу мо-

дель мира вводилась в сознание с помощью соцреализма.

В пьесе Корнейчука «В степях Украины» как бы «ответственный шофер», разоблачающий бюрократов в колхозе, на самом деле является секретарем обкома, а не его водителем. Это известный прием переодевания власти, когда шах, переодевшись, ходил по восточному базару и все слушал.

Сталину пьеса «В степях Украины» понравилась, Он оставил такую записку Корнейчуку: *«Многоуважаемый Александр Евдокимович! Читал Вашу „В степях Украины“.* Получилась замечательная штука – художественно цельная, веселая-развеселая. Боюсь только, что слишком она веселая, и есть опасность, что разгул веселья в комедии может отвести внимание читателя-зрителя от ее содержания. Между прочим, я добавил несколько слов на 68 странице. Это для большей ясности. Привет! И. Сталин 28.12.1940 г.» [1].

Драматургия была скоростным методом управления, более эффективным, чем приказ. Приказом можно снять одного человека, а пьеса «снимет» миллионы, изменив их поведение в нужную сторону. Так и произошло с пьесой А. Корнейчука «Фронт», где критиковался генералитет и его поведение в начале войны. На пьесу сразу поспешили «наехать» обиженные генералы.

Но у А. Корнейчука была защита: *«Впервые в советской прессе и литературе высший командный состав Красной армии был представлен в карикатурном виде. В редакцию газеты и ЦК партии посыпались письма, звонки и телеграм-*

мы с категорическим требованием прекратить публикацию и автора расстрелять. Если бы критики знали, кто был главным редактором пьесы, они поумерили свой пыл. На титульном листе машинописного экземпляра рукописи пьесы рукой вождя было написано: „В тексте мои поправки. Ст.“. С таким соавтором Корнейчук мог не бояться никого» [2].

Газета «Правда» опубликовала пьесу в четырех своих номерах, тем самым усилила ее воздействие. Она сделала из нее уже не литературное произведение, а политический манифест, которому следовало подчиниться.

Есть понятные причины необходимости этой пьесы для верховного главнокомандующего: «*Сталин был кровно заинтересован в том, чтобы снять с себя вину за поражения 1941 и 1942 гг., возложив ее на старых, консервативных генералов. Пусть люди думают: во всем виноваты Горловы, а Сталин, как всегда, прав, отстранив этих самовлюбленных невежд и выдвинув на их место молодых талантливых полководцев. Пьеса „Фронт“ должна была способствовать утверждению этой точки зрения в кругах военачальников. Поэтому Сталин дал указания всем членам Военных советов фронтов выяснить мнение высшего комсостава о знаменитой пьесе. Большинство генералов, понимая, какой ответ от них требуется, отзывались положительно» [3].*

Кстати, точно так «прорывными» казались пьесы времен перестройки М. Шатрова, А. Гельмана и др. Театры и драматурги, даже не предлагая решений, а просто критикуя, со-

здавали атмосферу необходимости перемен. Произнесенное вслух со сцены, работает как бикфордов шнур в отличие от тех же слов в рамках кухонных разговоров. Когда «кухня» попадает на сцену, это производит эффект разорвавшейся бомбы.

После пьес и фильмов для разговоров с массовым сознанием в каждый дом пришел телевизор, он стал порождать в своих новостях отсылки на тактически правильные мечты и более частоту, и со все большим охватом аудитории. И только в телевизионных политических ток-шоу вновь возникли стратегические мечты. Это как бы разговор о том, чего нет, но что должно быть.

Все это потому, что такие ток-шоу сделаны по законам кинематографа. Здесь есть роли героев и злодеев. Аудитория также является актерами, реагируя по сигналу. Главный герой-любовник – ведущий. Он, конечно, единственный, кто больше всех любит свою страну, понимая под ней родную власть.

Таким героем-любовником, например, является В. Соловьев, который настолько правильно любит свою страну, что в ответ она помогла ему накопить на два дома на озере Комо в Италии.

С. Брилев, кстати, подданный уже Великобритании, что все равно не мешает ему нападать на Запад [4].

При этом ментальные рамки такого подхода, куда «загнаны» зрители, таковы. Есть страна-враг, как США, или по-

лувраг, как Украина, и есть страна-друг. В аудитории есть представители «друга» и «врага», последнего мы обозначим как «малый враг», поскольку его все время третируют. Герой с мечом, то есть микрофоном, это ведущий, который может говорить все, что хочет. «Герой» вступает в схватку с представителем «Врага», который может говорить только тогда, когда ему разрешает Герой, поскольку слова тут и есть главным оружием. Но настоящее оружие есть только у Героя, поскольку «малый враг» может говорить только по разрешению.

Есть еще «расстрельная команда», управляемая ведущим и состоящая из его экспертов, которая по команде начинает информационную стрельбу по одинокому представителю врага. Его не убивают окончательно, поскольку он должен появиться также в этой роли и в этой студии через неделю. И третий уровень нападения – аудитория в студии, которая реагирует по команде, изображая одобрение или хулу.

Странно, но Герой может легко переходить на сторону Врага, как это чуть не случилось в прошлом. И. Коломойский рассказал, что «сам предложил Соловьеву работу на украинском „1+1“, когда российский телеведущий в 2011–2012 годах переехал в Израиль, якобы имея „неприятности“ в России. По словам олигарха, общение с телеведущим он вел через родственника Соловьева – Александра Шапиро. Дело дошло до обсуждения финансовых вопросов, и стороны готовились подписать контракт» [5].

Кстати, российские соцсети не так сильно громят Соловьева, как остальных «героев». В так называемом «рейтинге травли», создаваемом для телекомпании РТ, он не возглавляет список «нехороших людей» из семи человек [6]. Этот рейтинг платформа «Крибрум» (основатели компании И. Ашманов и Н. Касперская) делает следующим образом: *«„Крибрум“ автоматически определяет тональность всех собранных упоминаний. Тональность отражает отношение автора к обсуждаемой персоне и определяется на основе автоматического лингвистического анализа текста сообщения (определение связей между словами, выявление эмоционально окрашенных слов, формирование интегрального показателя тональности в целом). В результате каждому сообщению в рамках проекта „Рейтинг травли“ присваивается одна из трех оценок – положительная, отрицательная или нейтральная. На основе полученных данных рассчитывается коэффициент негатива, представляющий собой процент негативных упоминаний о персоне среди всего массива собранных по ней упоминаний».*

Мартовский рейтинг негатива, например, возглавляет О. Скабеева с цифрой нелюбви 41,4 %, на втором месте – М. Симоньян с 35,1 %. Соловьев в конце – 13,1 %; замыкает стоящий на седьмом месте Познер – 8,6 %. В апрельском выпуске появился и Д. Киселев, получивший 13,2 % и занявший третье место, Скабеева на втором – 32,3 %, Соловьев на седьмом – 4,9 % [7]. Уточним, что это реагирование соц-

сетей, реагирующих не так на персону в целом, а на то или иное высказывание, прозвучавшее в эфире. А. Венедиктов, например, замыкал список с цифрой в 3,1 %. Он так прокомментировал свое десятое место: *«Я свою травлю не замечаю, но публичные персоны должны быть готовы к критике... Если ты вышел на сцену, то ее не избежать»* [8].

Если подумать над цифрами, то власть должна любить тех, кто вызвал наибольшую критику, говоря таким «молодец». Но если подумать, то для власти интереснее те, кто, наоборот, получает наименьшее число минусов. Соловьев вообще спрятал свою реакцию фразой: *«Я к народу отношусь с любовью, и народ платит мне тоже любовью... Хожу по улицам, раздаю автографы, фотографируюсь, народ любит. И им желаю такой же любви»* [9]. И это более правильный ответ, чем обиженная реакция на предыдущий рейтинг: *«Я не обращаю внимания на твяканье. Аудитория смотрит, по улицам я хожу спокойно, люди подходят, благодарят и фотографируются. А когда кто-то где-то твякает, я даже не понимаю, о чем идет речь. Я не считаю, что на нервные крики проворовавшихся кировских чиновников с судимостями, которые живут на деньги детей, нужно обращать внимание»* [10].

Еще одним объективным параметром оказалось то, что в 2014 году по количеству упоминаний в апреле 2014 года «Правый сектор» вышел на второе место, немного уступив российской партии власти: Единая Россия – 19 050, Правый

сектор – 18 895 ([11], о языке вражды см. также [12–14]). При этом интересно, что Россия сделала настолько детальное исследование информации Правого сектора и его сторонников в интернете, что это даже трудно представить [15–16]. Кстати, один из выводов таков: *«Всего активистов и сочувствующих обнаружено чуть меньше 750 тысяч профилей. Напомню, что в группе состоит около 400 тысяч. Откуда же взялась еще аудитория? Все просто – примерно 200 других пабликов также размещали у себя материалы „Правого сектора”, увеличивая охват „материнской” группы. Если сравнить в относительных величинах (с учетом разницы в размерах населения России и Украины) количество сторонников „Правого сектора” примерно в 20 раз больше количества сторонников Навального или митинговавших на Болотной площади. Из 400 тысяч подписчиков паблика из Украины – 373 тысяч, из России – 6,8 тысячи. США – 4,5 тысячи, Беларусь – 2,2 тысячи, Польша – 1,3 тысячи, Канада – 500, Германия – 600 и Великобритания 300 человек. Сторонники „Правого сектора” из России относительно равномерно распределены по городам – в Москве 2, 5 тысячи, в Санкт-Петербурге 900 человек, далее – по убывающей».* Как видим, возможности интернета по отслеживаю популярности «врагов» почти безграничны.

Это подтверждают и слова А. Шандры: *«Россия искала слабые места Украины, по которым можно ударить. Сурков это делал с помощью российских аналитических цен-*

тров, которые круглосуточно мониторят то, что происходит в Украине. Они следят за всеми нюансами политической жизни, выслеживая то, за что можно ухватиться. Меня удивило то, что в Москве могут иногда знать здешнюю ситуацию лучше самих украинцев» [17]. Эти слова она сказала на презентации украинского варианта книги Surkov Leak ([18], см. более полный английский вариант [19]). В книге собрана переписка Суркова, полученная в результате взлома его почты. Здесь, кстати, говорится: «Российская деятельность в Украине переосмыслением „активных мероприятий“, формы политической войны, возникшей в Советском Союзе. Стратегия этих активных мероприятий близко связана с понятием, известным как „рефлексивный контроль“, советской сверхсекретной техникой манипулирования оппонентом, чтобы заставить его принимать решения, ведущие к его поражению. Для этого Кремль провел кропотливые исследования тонкостей украинской ежедневной жизни, чтобы понимать украинскую модель мира и найти уязвимости, которые можно использовать. Затем, задействовав медиа, фронтменов, провокаторов и оплаченные митинги, создавалась виртуальная реальность, создаваемая для того, чтобы заставить Украину принимать решения в пользу российских целей».

Хотя всесильность рефлексивного контроля здесь несколько преувеличена, все же общая направленность работы передана правильно.

И еще одно важное замечание Шандры, проливающее свет на информационные интервенции: *«Меня заинтересовало то, что Кремль считает, как будто ему в Украине открыто все. Все планы просто ограничивались ценником. Например, для полноценной PR-кампании на протяжении одного месяца в ценнике стояло 400–450 тысяч долларов. Исходя из этого, Суркову предлагали создавать собственные СМИ и каналы. Рассматривались варианты создания альтернативных СМИ с нуля или „перехват существующих“.* Вероятно, издания *„Корреспондент“* и *„Украинский Медиа Холдинг“ (УМН)* были использованы для продвижения про-российских месседжей».

Однотипная работа ведется и в российском информационном пространстве: с июля 2014-го до декабря 2017-го треть новостей на трех основных российских телеканалах рассказывали об Украине, причем 90 % из них были негативными [20]. Так что и новости, и политические ток-шоу шли абсолютно в одном русле, что и обеспечивали видимые бойцы невидимого информационного фронта.

Все это также можно рассматривать как «оживление» старых разработок КГБ СССР. Ю. Безменов, агент КГБ, работавший в АПН и сбежавший на Запад, выделяет четыре этапа такой подрывной деятельности:

1. Деморализация (15–20 лет).
2. Дестабилизация (от 2 до 5 лет).
3. Организация кризиса и управление им (от 2 до 6 меся-

цев). Возможные варианты дальнейших действий: гражданская война, интервенция.

4. «Нормализация», в т. ч. ликвидация ключевых организаторов и исполнителей акций, осуществленных на первых трех этапах [21].

К этому можно добавить, что это сроки 1980-х годов, когда он ушел на Запад, сегодня с помощью соцмедиа все это произойдет намного быстрее. Кстати, в эти этапы укладывается как проект перестройка, так и проект ГКЧП. И в том, и в другом случае ключевые организаторы каждого этапа тоже уходили в сторону, а на их место приходили другие. В своей лекции он прямо говорит американцам: наша цель – ваши умы [22]. Интересно, что практически эти же методы были задействованы при обработке населения ольгинскими троллями во время американских президентских выборов 2016 года. Они точно так были направлены на создание раздора и поляризации в обществе.

И это же говорит В. Соловьев в выступлении в Совете Федерации: *«Здесь я употреблю слово „патриот“, которое у многих в нашей стране вызывает странную реакцию. Нам тут же начинают цитировать, что „патриотизм – последнее прибежище негодяя“, даже не понимая смысла этой фразы, которая обозначает, что через любовь к родине даже у негодяя есть возможность возрождения как человека. Невозможно себе представить американского политика, который не был бы патриотом. И никому в голову не придет,*

что это плохо, так же смешно, как гордиться тем, что ты патриот. Это естественное чувство нормального человека – как любовь к своей матери. Но угрозы нас ждут именно здесь. Главное поле сражений – это души людей» [23].

Вернувшись к Соловьеву, следует вспомнить из его биографии и то, что он работал в Комитете молодежных организаций вместе с Д. Рогозиным [24]. А про Рогозина очень четко пишут о его связи с КГБ: *«Д. Рогозин также признал, что после окончания МГУ, когда он работал в Комитете молодежных организаций, ему довелось тесно сотрудничать с представителями спецслужб, однако в официальной биографии Д. Рогозина КГБ не упоминается. Несмотря на это, свидетели утверждают, что уже в самом начале карьеры многие считали, что нынешний заместитель главы правительства работает «под прикрытием». Многие доступные факты биографии, как упоминалось, такие подозрения только усиливают» [25].*

Тем более после этого Комитета Соловьев вдруг оказывается в США. Кстати, у них очень похожие биографии с Рогозиным. Средние школы – элитные московские с усиленным изучением иностранного языка. Оба очень продвинуты в спорте, чуть ли не профессионально.

И есть «нюанс» в биографии Рогозина, который тоже можно проецировать и на Соловьева: *«Еще в 1986 году Дмитрий Рогозин поступает на работу в Комитет молодежных организаций СССР (КМО СССР) – советской псевдообществен-*

ной (а на деле, конечно, подконтрольной КГБ и КПСС) организации, формальными целями которой были развитие и укрепление дружбы, сотрудничества и взаимопонимания советских молодежных организаций с зарубежными региональными и международными организациями. Комитет молодежных организаций СССР был органичной частью советской системы государственной власти, а его функционеры в дальнейшем успешно продвигались по служебной лестнице советской номенклатуры» [26].

Затем в Союзе происходит смена правил игры: на место старой элитной прослойки приходит новая. А. Тарасов справедливо подчеркнул суть этой смены: *«Самое главное, что советская номенклатура прибавила к власти еще и собственность. Это не поражение номенклатуры – это было поражение Советского Союза как не буржуазного государства. Но с точки зрения правящего слоя это не поражение. Единственный возможный конкурент – диссиденты – в этой борьбе не получил ничего. Значит, номенклатура выиграла. Значит, этими методами можно действовать и дальше, если у вас есть в руках властный ресурс» [27].*

Одновременно следует признать, что это умная команда, что Соловьев, что Киселев, сами могут говорить, а не просто читать с телесуфлера. Они могут держать в напряжении массовое сознание целой страны. К тому же делают это в совершенно новых условиях – пришедшего царства интернета и постепенного ухода телевидения как источника информа-

ции.

В целом пропагандистский информационный продукт все еще находит своего потребителя. Однако такого же рода «разумные» действующие лица проваливают производство пропагандистского виртуального продукта. Это, к примеру, фильм «Крымский мост. Сделано с любовью», не собравший зрителей, и телесериал «Спящие», вызвавший критические дискуссии. Возможным объяснением является то, что пропагандистский информационный продукт пытаются строить по правилам виртуального с четкими ролями героев и врагов, а пропагандистский виртуальный продукт конструируют по правилам информационного, для передачи пропагандистских информационных сообщений. Первая операция является успешной, поскольку она «завышает» продукт, вторая – проваливается, поскольку «занижает» его.

Существенным минусом всех этих «действующих лиц», по мнению Тарасова, является то, что все они выходцы из позднего комсомола: *«Самые первые эксперименты в этой области были сделаны людьми, которые относились к самому последнему призыву советского комсомола. Чему их там научили, то они и воспроизвели. Поэтому да, советские элементы явно проступают. Причем самые дурные, потому что они были в комсомоле тогда, когда он уже полностью разложился, утратил всякий смысл, остались ритуалы. Вот и у них есть только ритуалы, с которыми они и работают. По принципу: дайте нам много денег – мы вам набе-*

рем много членов. Дайте нам много денег – мы вам проведем большую красивую акцию. Много будет шариков и флажков. Смысл этих действий: когда вся эта игра начиналась, на-верх, вплоть до Путина, транслировалась следующая идея: всякая оппозиция – нехорошая, она своими санкционированными или полусанкционированными акциями наносит ущерб имиджу власти. Льет воду на мельницу клеветников на нашу власть. Если мы противопоставим оппозиции такие же уличные, но проправительственные и более массовые акции, с численностью совершенно несопоставимой, можно будет смело всем говорить: у нас демократическая страна, у нас есть тоже есть недовольные, только их вышло на улицу 200 человек, а в защиту власти вышло 20 тысяч. А если между теми и другими произойдут вдруг столкновения, то власть тут не при чем: это же самостоятельные организации. Ведь где у „Наших” написано, что они созданы Кремлем?»

То есть солдаты ведут битвы, но никто не знает, чьи это солдаты. Те, которые победят, и будут признаны провластными. А руководит битвой двух армий один штаб...

Ю. Богомоллов написал о передаче «Поединок», была и такая у Соловьева: «Это такая должность у человека на планете Земля – быть Соловьевым. Далее он объяснил: в чем его миссия в данной программе: „Моя задача через возможности общения разъяснить позиции каждого из вас людям”. Благодарная задача. Только решает Соловьев ее крайне недобросовестным образом. Было видно, что он „играет” на сто-

роне одного дуэлянта» [28].

Другой игры и не может быть, тогда бы исчезла нужда в такой передаче. Если есть возможность подыграть самому себе, то это обязательно произойдет. Но и над В. Соловьевым есть свой кукловод – А. Громов (о кремлевском пуле журналистов и А. Громе как организаторе всех информационных интервенций в российское массовое сознание [29–34]).

Неоднозначность и непростую позицию В. Соловьева передает и негативное отношение к нему собратьев по цеху, например, А. Невзорова, который высказался более чем ядовито: *«Все эти соловьевы, прохановы, дугины, чаплины, смирновы, милоновы – это не идеологи. Понятно, что это кордебалет. Они честно пляшут, честно трясут своими пачками из бересты. Они ходят на пуантах, но они мелочь, они обслуга чужой идеи. Я посмотрел выступление Соловьева в Совете Федерации. Ну, чего, прелестное восхитительное зрелище. Действительно, Соловьева только жалко. Он честно учил этот Совет Федерации двигать ушами, а они на него смотрели как на любимый мультик. Мне его жалко, потому что я представляю себе, как тяжело ему смывать грим патриота перед тем, как слетать на дачку в Италии. Но понятно, что он артист, понятно, что это чистое фиглярство, и понятно, что это может пройти только в этой среде, где сидят проитрафившиеся со складчатými загривками чинуши, которые в качестве утешения получили стул в Совете Федерации»* [35]. С другой стороны, он воз-

главлял список 15 самых цитируемых журналистов России в июле 2019 года. [36]. Правда, если всмотреться, то всплеск интереса пришелся как раз на итальянские дачи... Также не очень радостно на него смотрят из далеких стран [37].

Усиленное информационное давление не может быть вечным. К нему приходит не только привыкание, но и отторжение. Вот как характеризуется текущее состояние информационного пространства: *«На ТВ – уже превзошедший в массовости телегипноза Чумака, – неутомимый Соловьев. А в Интернете – нарастающая активность провластных СМИ и селебрити, крепчающие средства ограничения доступа и уже не фабрика, и целое НПО троллей»* [38].

Сюда же отнесем постепенную потерю доверия к телевидению. Идут следующие цифры по 2019 году (данные «Левада-центра»): *«Телевидение по-прежнему остается основным источником информации для большинства россиян, но его аудитория постепенно снижается. Если десять лет назад информацию по ТВ получали 94 % россиян, то сегодня – 72 %. Реже всего получает новости по телевизору молодежь: 42 % среди россиян до 25 лет против 93 % среди людей 65 лет и старше. У молодежи роль главного источника информации сегодня играет не телевидение, а социальные сети.*

Среди основных телеканалов, из которых россияне черпают новости, лидируют „Россия 1” (снижение популярности с 57 до 48 %, за год) и „Первый канал” (самое серьезное сни-

жение – с 72 до 47 %). За ними следуют НТВ (падение с 44 до 36 %), „Россия 24” (с 38 до 31 %) и РЕН ТВ (с 21 до 17 %). Далее идут „5-й канал” (13 %), „Звезда” (12 %), ТВЦ (9 %), ОТР (8 %), „Москва 24” (6 %)» [39].

Л. Кравченко, последний глава советского гостелерадио, рассказывал, что поскольку Политбюро решило прекратить глушение радиопередач из-за рубежа, надо было к этому подготовиться: «Об этом решении нам объявил Александр Николаевич Яковлев. На встрече присутствовали главный редактор „Правды” Афанасьев, Филипп Денисович Бобков из КГБ и я. Яковлев сказал, что есть такое мнение, и нужно предпринять некоторые шаги, чтобы удержать аудиторию, особенно молодежь, у телеэкранов рано утром и поздно вечером – у „голосов” это был самый прайм-тайм. Я придумал утренний канал – вначале он был без названия, просто подряд шли новости, мультфильм (психологи сказали, что очень важно, чтобы у телевизоров по утрам были дети) и эстрадные номера. Формат оказался удачным, потом продлили до часа, потом я придумал название „90 минут”, когда стало полтора часа, потом – „120 минут”, а когда дошли до двух часов с половиной, то не стали называть „150 минут”, потому что 150 с утра – это слишком, и передачу переименовали в „Утро”. Это что касается утреннего эфира. Что было с вечерним – хорошо известно. „Взгляд”, „До и после полуночи”» [40].

Но роль КГБ проявилась не только в Бобкове: «Меж-

ду прочим, после падения ГКЧП именно съёмочная группа „Взгляда” во главе с одним из ведущих программы сделала самое доброжелательное интервью с уходящим в отставку главой Гостелерадио, которого тогда никто иначе как пособником путчистов не называл. Но Леонид Петрович уверен – это интервью было обусловлено необходимостью: просто телеведущий работал на КГБ и боялся, что Кравченко об этом кому-нибудь расскажет.

– Все боялись. У нас же у каждого второго политобозревателя, и это не преувеличение – у каждого второго, – была корочка. Но я никого сдавать не стал».

Интересно и другое, они как бы создавали структуру против западного влияния, но на самом деле она в результате сработала на развал СССР. И поскольку это делали и Яковлев, и Бобков, которые сегодня признаются лидерами этого развала, то вполне возможно, что все это так и задумывалось с самого начала. На первом этапе программы получили популярность, опираясь на помощь государства, на втором – сменили прогосударственный контент на противоположный, направленный уже против государства.

Удачные пропагандистские конструкции легко перенимаются. Конструкция остается чужой, но она наполняется собственным контентом. Например, Геббельс в 1933 году сказал о фильме «Броненосец «Потемкин» следующее: «Это чудесный фильм. С кинематографической точки зрения он бесподобен. Тот, кто не тверд в своих убеждениях, после его про-

смотря, пожалуй, даже мог бы стать большевиком. Это еще раз доказывает, что в шедевр может быть успешно заложена некая тенденция. Даже самые плохие идеи могут пропагандироваться художественными средствами». Таким образом, это был своего рода госзаказ на создание нацистского аналога фильму С. Эйзенштейна. И в 1937 году этот заказ был выполнен» [41].

К. Боровой рассказал о своей беседе с как бы «журналистом» – генералом КГБ Виталием Игнатенко, директором ИТАР-ТАСС. По мнению Борового: *«Общий взгляд – КГБ, а потом ФСБ традиционно контролировали тотально все СМИ, как инструмент пропаганды и как инструмент самозащиты и собственного продвижения» [42]. Интересно, что биографии Игнатенко нет никакой другой работы, кроме журналистской, начиная с учебы на факультете журналистики МГУ [43]. Он почему-то поздно стал заслуженным журналистом Российской Федерации – лишь в 2018 году.*

Суммируем некоторые результаты:

- вполне реально удерживать информационную повестку с помощью телевидения и в эпоху интернета, но это тактическая программа, форму подачи приходится менять по мере «установления» зрителей;
- нереально удерживать более длительную виртуальную повестку средствами кино и телесериалов, как показала отрицательная реакция российских зрителей на фильм «Крымский мост. Сделано с любовью» и телесериал «Спящие».

Последнее замечание говорит о том, что информационный интенсив возможен, а виртуальный – нет. Он встречает сопротивление, поскольку в стратегический виртуальный продукт пытаются вставить тактические информационные задачи.

Пропаганду любят государства, как бы не понимая, что хвалебные слова в свой адрес они могут услышать только из проплаченных ими же текстов и фильмов. Но пропаганда может носить как стратегический, так и тактический характер. Одна будет отвечать на вопросы сегодняшнего дня, другая – дня завтрашнего.

Литература

1. «Читал вашу пьесу „В степях Украины”. Между прочим, я добавил несколько слов на 68 странице. Это для большей ясности. Привет! И. Сталин» // fakty.ua/114040-quot-chital-vashu-pesu-quot-v-stepyah-ukrainy-quot-mezhdu-prochim-ya-dobavil-neskolko-slov-na-68-stranice-eto-dlya-bolshej-yasnosti-privet-i-stalin-quot
2. Райхель Ю. Пиар Сталина в исполнении Александра Корнейчука // inosmi.ru/history/20120330/189377137.html
3. Печенкин А. Искусство PR в исполнении Сталина // nvo.ng.ru/spforces/2002-09-27/7_stalin.html
4. Путинский пропагандист – подданный королевы Брита-

нии // kompromat.wiki/Путинский_пропагандист_-_подданный_королевы_Британии

5. Коломойский: Владимир Соловьев должен был работать на телеканале «1+1» // rossaprimavera.ru/news/c731ed1a

6. «Рейтинг травли» медиаперсон // russian.rt.com/russia/article/615196-mediapersony-travlya-reiting

7. Киселев, Скабеева и Дудь: RT публикует третий выпуск «Рейтинга травли» медиаперсон // russian.rt.com/russia/article/619270-mediapersony-travlya-reiting-tretyi-vypusk

8. Венедиктов прокомментировал попадание в «Рейтинг травли» медиаперсон // russian.rt.com/russia/news/619353-venediktov-reiting-travli-mediaperson

9. Румянцева А. Соловьев иронично отреагировал на попадание в новый «Рейтинг травли» // russian.rt.com/russia/news/617347-solovyov-reiting-travli

10. Лушникова А. Соловьев прокомментировал попадание в «Рейтинг травли» медиаперсон // russian.rt.com/russia/news/615279-persona-reiting-travlya-moskva

11. «Правый сектор» сравнялся по популярности с партией Путина (инфографика) // obkom.net.ua/news/2014-05-06/1209.shtml

12. Язык вражды в информационном пространстве Крыма // crimeahrg.org/wp-content/uploads/2018/03/Hate-book-RU.pdf

13. Жаботинская С.А. Язык как оружие в войне мировоззрений // www.academia.edu/22690964/

%D0%96%D0%B0%D0%B1%D0%BE
%D1%82%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA
%D0%B0%D1%8F._%D0%AF%D0%97%D0%AB
%D0%9A_%D0%9A%D0%90%D0%9A_%D0%9E
%D0%A0%D0%A3%D0%96%D0%98%D0%95_%D0%92_
%D0%92%D0%9E%D0%99%D0%9D%D0%95_%D0%9C
%D0%98%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%9E
%D0%97%D0%97%D0%A0%D0%95%D0%9D
%D0%98%D0%99

14. Парахонський Б., Яворська Г. Онтологія війни і миру: безпека, стратегія, смисл // niss.gov.ua/sites/default/files/2019-07/Monografiya_Ontologiya_print.pdf

15. Internet-corpus Правого сектора: соціологічне дослідження сторонників руху // basilisklab.com/praviy-sector-demography.html

16. Аналітики розповіли, хто ховається під масками «Правого сектора» // ria.ru/20140530/1010034118.html

17. Малинка В. Москва оцінювала місячну PR-кампанію в Україні у 400 тис. доларів, – дослідниця // ms.detector.media/ethics/manipulation/prorosiyiski_aktivisti_podavali_na_finansuvannya_kremlya_proe

18. Шандра А. та ін. Surkov leaks: внутрішня кухня російської гібридної війни проти України // euromaidanpress.com/wp-content/uploads/2019/08/Surleaks_ukr_book_small_online.pdf

19. Shandra A. a.o. The Surkov Leaks The Inner Workings

of Russia's Hybrid War in Ukraine // rusi.org/sites/default/files/201907_op_surkov_leaks_web_final.pdf

20. Goble P.A. Study: A third of Moscow TV news is about Ukraine, and 90 % of it is negative // euromaidanpress.com/2018/06/02/study-a-third-of-moscow-tv-news-is-about-ukraine-and-nine-tenths-of-it-is-negative/

21. Безменов Ю. Теория и практика подрывной деятельности // aillarionov.livejournal.com/891034.html

22. Шуман Т. (Безменов Ю.) Черный – это красиво, а коммунизм нет // www.lander.odessa.ua/doc/shuman-bezmenov-chernyy-eto-krasivo-a-kommunizm-net.pdf

23. Соловьев В. Идет сражение за души // aif.ru/politics/opinion/vladimir_solovyov_idyot_srazhenie_za_dushi

24. Соловьев Владимир Рудольфович // kompromat.wiki/%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D1%8C%D0%B5%D0%B2_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80_%D0%A0%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%84%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

25. Лауринавичюс М. Яркий след КГБ // m.ru.delfi.lt/article.php?id=65539284_&page=5

26. Рогозин Дмитрий Олегович // www.spisok-putina.org/personas/rogozin/

27. Тарасов А. Молодежные движения: методы контроля // scepsis.net/library/id_1527.html

28. Богомолов Ю. Милые лжецы // rg.ru/2010/10/05/bogomolov.html
29. Рубин М. и др. Повелитель кукол. Портрет Алексея Громова, руководителя российской государственной пропаганды // www.proekt.media/portrait/alexey-gromov/
30. Хозяин кремлевского пула // stringer-news.com/Publication.mhtml?PubID=1944&Menu=&Part=39
31. Преображенский И. Анатомия слухов: кто в ответе за ТВ // www.19rus.info/index.php/obshchestvo/item/64947-anatomiya-slukhov-kto-v-otvete-za-tv
32. Громов, Алексей Алексеевич // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B2,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B9_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87
33. Громов Алексей Алексеевич // compromat.group/dossier/583-gromov-aleksey-alekseevich.html
34. С каким бизнесом связана семья первого замглавы администрации президента Алексея Громова // thebell.io/s-kakim-biznesom-svyazana-semya-pervogo-zamglavy-administratsii-prezidenta-alekseya-gromova/
35. Невзоров: «Соловьева жалко. Представляю, как тяжело ему смывать грим патриота, летя на дачку в Италии» // udf.by/news/main_news/172162-nevzorov-soloveva-zhalco-predstavlyayu-kak-tyazhelo-emu-smyvat-grim-patriota-

letya-na-dachku-v-italii.html

36. ТОП-15 самых цитируемых журналистов – июль 2019 // www.mlg.ru/ratings/media/journalists/6799/

37. Зеликман А. Соловьиные трели еврея с русской фамилией // evreimir.com/87536/solovinye-treli-evreya-s-russkoj-fami/

38. Карелов С. Социальный лазер против цветных революций // medium.com/@sergey_57776/%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2-%D1%86%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D0%B9-c2cf3706cac1

39. Четверть россиян потеряли доверие к телевидению за десять лет // www.rbc.ru/politics/01/08/2019/5d41c03a9a79472355ee2cca

40. Кашин О. Медиаменеджер перестройки. Леонид Кравченко, освободитель и душитель // gulife.ru/mode/article/830/

41. Федоров А. Нацистские фильмы на русскую тему // zen.yandex.ru/media/id/5ce43762b9535c00b0b09768/nacistskie-filmy-na-russkuiu-temu-5cebc7cedd00af00b25afed1

42. Боровой К. КГБ и СМИ // echo.msk.ru/blog/

k_borovoi/2253826-echo/

43. Игнатенко, Виталий Никитич // ru.wikipedia.org/wiki/
%D0%98%D0%B3%D0%BD
%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%BA
%D0%BE,_%D0%92%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB
%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA
%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87

Глава вторая

Спецслужбы успешно работают над нашим досугом

Управление гражданами с помощью виртуальной реальности

Мир строится быстрее, если реальности помогает виртуальность. Именно виртуальность лежала в способности человечества объединять большие массивы людей, как считает Ю. Харари (в его терминах – fiction) [1]. Сюда он относит, в том числе, и религию, и идеологию, как то, чего нельзя увидеть в действительности. К тому же можно вспомнить, что религии и идеологии были основными причинами войн во всей истории человечества.

С. Переслегин видит причины войны также в уничтожении пассионариев и лишних ртов, но считает, что в нынешних условиях война уже не работает: *«Самая неприятная ситуация, что стандартное решение под названием „война” – не работает. В подобной ситуации это решение использовалось часто. Война, вообще говоря, всегда считалась подходящим способом уничтожения лишних ртов, лишних людей*

и лишних пассионариев. Новые расчеты показывают, что самая серьезная война, создающая, между прочим, неприемлемые риски для элит, уничтожит 1,5–2 миллиарда человек. У вас все равно останется четыре с хвостиком миллиарда, которых нужно чем-то занимать. И тогда встанет вопрос, стоила ли игра свеч и таких высоких рисков? Поэтому война как решение не проходит» [2].

Человек хорошо видит прошлое, но плохо – будущее. По этой причине ему часто подсовывают будущее, от которого потом приходится отказываться. СССР все время строил будущее, отталкиваясь не от жизни, а от своей идеологической модели. Отказавшись от этого опыта, мы строим новое будущее, молниеносно перейдя от строительства коммунизма к строительству капитализма. Только в результате мы оказались в «социалистическом капитализме», где нет советских бесплатных медицины и образования, жилья и т. п., но нет и капиталистических зарплат, которыми можно все это оплачивать.

Мир стал жестче, и жить стало тяжелее. Однако и капитализм, и социализм держались и на своих виртуальных системах, которые интенсивно внедрялись в мозги, доказывая, что противоположный мир не только неправильный, но и враждебный. Поэтому – «все для фронта, все для победы». И это тоже глушило критические мысли.

И вот мы пришли в очередной раз к новому физическому миру, правда, частично потеряв по дороге мир виртуаль-

ный. При этом прошлые религия и идеология сместились на маргинальные позиции. Правда, резко возросли позиции развлекательности, которая чаще забирает человека в свой мир, чем это было раньше.

СССР, будучи литературно-центричным государством, опирался на определенный объем идей, который к тому же широко тиражировала пропаганда. Иногда она, конечно, была слишком прямолинейной типа лозунга «Слава КПСС!» или «Летайте самолетами Аэрофлота», поскольку ни другой партии, ни другой авиакомпании не просто не было, а и не могло быть по определению.

Но это плакат. Менее прямолинейной пропаганда была в литературе и искусстве, где «плакатность» вступала в противоречие с художественным характером. По этой причине литература и искусство иногда достигала интересных высот, так как там с трудом может приживаться прямая пропаганда. Так что конец СССР не уничтожал возможности для литературы и искусства, а раскрывал их, чего нельзя сказать об идеологии.

Начало СССР также было связано с определенным взлетом литературы, искусства, кино. Все было новым, и это открывало новые возможности для творчества. Потом, когда все стало по необходимости управляемым, возможности для свободы творчества начали сужаться.

При этом виртуальное и реальное все время «переливались» друг в друга. А. Гайдар, например, своей романтиза-

цией пионеров в виртуальной действительности создавал их в реальности. Д. Быков даже озаглавил одну из своих лекций так: «СССР – страна, которую придумал Гайдар», где перечисляет основные виртуальные параметры, из которых состоит образ СССР, считая их пришедшими именно от Гайдара [3].

Семейство Гайдара продолжило этот процесс и в наше постсоветское время, когда Б. Ельцин призвал его на должность премьера, и это оказалось тяжелым испытанием для населения и будущего.

Этот подход можно было спрогнозировать, исходя из личности реформатора. Социолог Л. Бызов, зная Е. Гайдара лично, высказывает о нем весьма скептическое мнение: *«Хоть он был и внуком двух писателей – А. Гайдара и П. Баждова, а еще и зятем Бориса Стругацкого по второму браку, мне всегда казалось, что ему сильно не хватает общегуманитарной культуры, с трудом его представляю слушающим музыку, читающим стихи или какие-то философские работы. Ничего лишнего, что не вписывалось в его довольно-таки ограниченную идеологию, ему не было нужно».*

И еще: *«Стоит еще заметить, что Егор был ярко выраженным детищем позднесоветской элиты, который вырос частично за границей, частично в Москве, но в очень привилегированных условиях, с родительской „черной Волгой” с шофером, дачей в Жуковке и очень четким делением людей на „своих” и „чужих”. „Свои” – это не обязательно номенкла-*

тура, но именно позднесоветская элита с ее цинизмом („мы-то все понимаем“) и презрением к „быдлу“. Этот антидемократизм был впитан Гайдаром, что называется, с молоком матери. По иронии судьбы он свою партию назвал „Демократическим выбором“, хотя ее бы следовало назвать „Антидемократическим выбором“. Он глубоко презирал „улицу“, в том числе и „демократическую улицу“ конца 80-х. Когда в нашем ЦЭМИ заседал клуб „Перестройка“, там часто бывали Гордон, Шкаратан, Левада и даже Тимур Аркадьевич Гайдар. Но самого Егора там не было, ему все это совершенно не было интересно. А вот на директорском семинаре, который вел в институте Ю. Левада, он бывал постоянно. Помню забавный обмен мнениями между Гайдаром и Л. Гордоном о том, не проще ли откупиться от советской номенклатуры, дав ей деньги и дачи, чтобы не мешала реформам, чем делать революцию и пускать эту номенклатуру под нож гильотины. Собственно, в этом во многом и состояла его политика в 1992-93 гг. Все его усилия, совместно с Г. Бурбулисом, были направлены на то, чтобы свести на нет тот демократический подъём, который и привел к власти демократов в 1990-91 гг. Он ненавидел депутатский корпус, состоящий в его понимании из „быдла“, и с которым и обсуждать ничего не имело смысла. Мне трудно осуждать Гайдара, это его убеждения, на которые он имел бесспорное право, но выбор его в качестве мотора реформ стало огромной ошибкой Ельцина, человека как раз демо-

кратического, чья сила – в общении с людьми. „Реформы“, проводимые своими и для своих, не могли не стать причиной глубокого раскола общества, тогда как демократия образца 1990-91 гг. его как раз объединяла. Но демократически настроенным людям очень скоро дали понять, что надобность в них исчезла» [4].

Кургинян говорит о Гайдаре как о представителе номенклатуры: «Кто такой Гайдар? Это что, диссидент, вышедший из ГУЛАГа и пришедший делать новую страну? Это человек из журнала „Коммунист“ и газеты „Правда“ – это типичная номенклатура. Вам сказать, кстати, чья? Если бы еще Андропова или кого-то... Это круг людей моего знакомого, который был одновременно с этим советником Черненко. Это был типичный, кондовый круг этих самых коммунистов» [5].

И еще: «Гайдар – это такой очень элитный мальчик, насквозь партийно-комитетский, как и все, кто его окружали. Это не проклятие и не дискредитация, это просто факт. Факт, что элитный. Факт, что вращался в орбитах советского фрондирующего экономического бомонда. Факт (что важнее всего), что он еще и имел прямое, и даже родственное, отношение к Стругацким и очень увлекался ими. Он все время говорил, что он прогрессор, что он такой Максим Каммерер, или я уже не помню, кто... В „Трудно быть богом“ кто еще существует из этих героев? Вообще говоря, Стругацкие в этом смысле сыграли загадочную и очень

серьезную роль – при всем том, что я вижу в них один, весьма прискорбный изъян: они очень плохие литераторы. И это мучительно. Нужно проридаться к каким-то скрытым смыслам их повествования через очень плохую литературу. То есть совсем плохую. Но если все-таки продаться к этому, ты видишь такое специальное фэнтези, очень странное, оно существует во всем мире. Это ведь не сказки о том, что спецслужбы в разных странах мира пишут аналитические записки и предлагают определенным писателям (нет, не всем, я никоим образом не хочу дискредитировать всех фантастов, но определенным писателям) написать роман не „вообще“, а вот на эту вот записку, с вот этой вот подробной разработкой. Такая вот „спецхудожественная“ литература существует. И когда начинаешь внимательно читать Стругацких, то понимаешь, что они не чужие этому процессу. Ну, просто явно не чужие. Если особенно читаешь их последние романы, то они там просто упиваются своей причастностью к спецслужбам. Но и вообще нужно быть большим оригиналом и большим гурманом, чтобы назвать свои структуры „КОМКОН 2“ (или „КОМКОН пятерка“. „Пятерка“, то есть 5-е управление КГБ СССР). „2“ – это 2-е управление, контрразведка.

Подобного рода забавы побудили меня к подробнейшему чтению Стругацких. И я увидел, что там задана некая схема, выходящая очень далеко за элементарную реформаторскую деятельность. Там речь идет о цивилизующей роли. О

том, что ты как представитель некоего высшего мира... А что такое вся эта научная фантастика – ты прилетаешь с другой планеты и в этом смысле ты являешься существом с качественным уровнем развития и не человеком... Не зря же говорится – „трудно быть богом”. Богом. Тебе трудно быть богом там. „И трудно, очень трудно быть богом, но приходится”, – как потом было написано в газете после расстрела Белого дома в 1993 году. Так вот, тебе очень трудно быть богом, но ты им становишься, поскольку ты являешься представителем другой, более высокоразвитой цивилизации. И в этом смысле ты не человек, а сверхчеловек и можешь нечто, так сказать, вертеть. Если переводить это все с языка высоких образов на язык политической практики, то если за твоей спиной стоит чужая, более высокоразвитая цивилизация, то ты и есть прогрессор. Тебе уже не стыдно служить этой цивилизации, потому что это правильно – ей служить» [6].

Другими словами, но в той же тональности характеризует Гайдара и А. Руцкой: «Я ему в глаза говорил: „Егор Тимурович, у Вас самое отвратительное качество – снобизм. Вы не признаете ничьих мнений, никого не хотите слушать, делаете то, что Вам придет на ум”» [7]. Кстати, и от Гайдара избавились очень быстро, когда он выполнил свою роль. И так всегда бывает в сложных процессах, когда для нового этапа подбирают нового лидера.

Быстрота изменений является одной из причин блокиров-

ки рационального отношения к ним. У телефонных мошенников, например, решение должно приниматься сразу. Поэтому массовое сознание все время ведут от одной опасности к следующей, чтобы не дать возможности остановиться и задуматься.

А. Илларионов справедливо стал на защиту Кургиняна от критиков, которые пылают гневом, когда видят, что кто-то его цитирует: *«Кургинян нередко высказывает мнения, с которыми, полагаю, не согласятся многие из постоянных читателей этого блога. И что теперь? Из-за этого Кургиняна нельзя цитировать? Даже в том случае, если его мнения, взгляды и утверждения потребуются, например, разбирать? А если Кургинян будет сообщать факты? Например, что „дважды два – четыре” и „Волга впадает в Каспийское море”? Кургиняна нельзя будет процитировать только потому, что автор цитат – Кургинян? Ну что это за бред? Никогда не подумал бы, что о таких вещах вообще придется говорить. Из каких-то щелей постоянно вылезает совершенно неизбежное желание постсоветских граждан обязательно что-нибудь запретить – если не Пусси Райот, то нацболов, если не обсуждение такой-то темы, то цитирование такого-то лица. Одним не нравится обсуждение Гайдара – как, мол, у вас на Него рука поднялась? – потому что, видите ли, он – „святой”, потому что тот, кто его вспоминает без придыхания и сюсюканья о „либеральных реформах”, обязательно является его завистником, „мечтавшим*

сесть на его место и пинающим теперь мертвого льва”. Другие аж воспламенились от упоминания похода Навального на кремлевский банкет с креветками: „Какая, мол, это наглость!”, и теперь разрешают поливать Навального только елеем. У третьих теперь аж дыхание перехватило – как это можно цитировать Кур-ги-ня-на?! Отвечаю всем: можно! И, во-вторых: буду!» [8].

Виртуальная реальность формирует сначала головы, а потом через них и реальность. Но виртуальная реальность входит в головы в ограниченном количестве процессов, когда мы потребляем виртуальную реальность. Это политика, когда виртуальная реальность порождается, чтобы поддерживать государство, например, первомайская демонстрация трудящихся советского времени, как и большая часть фильмов советского времени. И тоже в области политики лежит виртуальная реальность, которую создают, чтобы протестовать или даже свергать власть. Пример: арабская весна или французские желтые жилеты.

Но это и школа, где всегда есть один вариант истории и отброшены другие. Это и наука, которая тоже вынуждена не спорить с удерживаемой идеологией видения мира. Каждое такое отдельное видение по-разному оценивает, что такое хорошо и что такое плохо.

Однако основной поток виртуальной реальности, с которым мы имеем дело, находится в сфере досуга. Это телесериалы и видеоигры, в принципе вся литература и искусство.

Здесь протестные или провластные месседжи присутствуют в скрытом виде, поэтому цензуре и спецслужбам трудно с ними бороться. Советская фантастика также была под прицелом, поскольку цензорам трудно было понять – за или против она советской власти.

Комиксы, пришедшие к нам уже на закате советской власти, относятся к этой же сложной для государственного понимания сфере. Там идет борьба определенных представителей сверхдобра с представителями сверхзла, что как-то не укладывалось в советскую схему соцреализма, где герои и положительные, и отрицательные все же приближены к земле.

Но комиксы тоже несут правила, и не только для себя, но и для нас. Вот одна из характеристик: «Яркий костюм, сверхъестественные силы и тайная личность стали неизменными атрибутами всех супергероев. Однако их главной чертой стал специфичный моральный кодекс. Будучи вне закона, герои в масках остаются его ревностными блюстителями. Эта двойственность отразилась в полном отказе супергероев от самосуда – всех преступников они передавали полиции и в дальнейшее судопроизводство не вмешивались» ([9], см. также [10–12]).

И самый важный аспект мы видим в конце этой цитаты – они передают преступников полиции, без самосуда. То есть статус полиции завышен даже в комиксах. Поэтому, если вспомнить, они часто работают в сцепке с кем-то из поли-

ции, например, в телесериале «Люцифер». Тогда их включенность в процесс наведения порядка легче вписать в сюжет.

Сложный мир нельзя построить, складывая побольше простых элементов. Он должен иметь разнообразие, множество вариантов связей и переходов, как художественный текст имеет много вариантов прочтений.

Советский Союз проходил периоды усложнения, за которыми вскоре возникал возврат к простому миру. Таким усложнением можно считать несколько вариантов «оттепелей», испугавшись которых власти двигались снова к полюсу «военного коммунизма», при приближении к которому им сразу становилось спокойнее.

В этом плане Андропов № 2, каким он предстает не в официальной роли, а в воспоминаниях его консультантов, является таким усложнением советской системы.

Телесериал «Семнадцать мгновений весны», наверное, самый известный в советской истории. И именно он был создан под чутким руководством Андропова. Благодаря ему, а точнее образу Штирлица, Путин стал президентом,

А. Королев пишет: *«В сюжете „Семенов и КГБ“ гораздо интереснее влияние не ведомства на писателя, а наоборот. Из пресловутой формулы Дзержинского про состояние рук, сердца и головы у настоящего чекиста вырос несколько ходульный литературно-киношный образ: боец невидимого фронта отличался в первую очередь мужеством перед ли-*

цом врага, во вторую – бесконечной борьбой с желанием разрядить в этого врага обойму. Семенов придумал другого советского разведчика – ироничного интеллектуала и виртуозного игрока, для которого хорошая интрига – это такое же убойное оружие, как вербовка или умение вскрывать сейфы с картами» [13].

И еще: «Симбиоз писателя и секретной службы был взаимовыгодным: Семенова пускали в архивы, с ним бывали откровенны большие погоны, ему многое позволяли. Вот, например, история, о которой многие не задумываются. Советский политический детектив априори рассказывал о работе не разведки, а контрразведки (разумеется, если дело не происходило во время Великой Отечественной или Гражданской войн). Чекисты боролись с иностранными шпионами на своей территории, а если и выезжали за границу, то под видом завербованных пособников (как Синицын-Бекас в трилогии о резиденте Тульеве). Едва ли не единственным разведчиком-нелегалом в искусстве оставался герой Баниониса в „Мертвом сезоне“. В книжках на современную тематику Семенов, разумеется, строго следовал этому канону, но тут важны детали. Полковник Славин, разумеется, служит в контрразведке, но, отправившись на спецзадание на Запад (вернее, на юг – дело в „ТАСС уполномочен заявить“ происходит в Африке), выдает себя за... журналиста (и, видимо, им и является по своей первой профессии). Это довольно-таки крутой уровень гласности в контексте тогдашних кли-

ше, где пресс-карту в шпионских целях могли использовать только церэушники».

Никто, правда, не акцентирует, что это усложнение героя прошло по всему миру. Например, отдают Т. Клэнси дань за то, что вылечил Америку от вьетнамского синдрома. Но и герой его стал другим – тоже интеллектуальным, поскольку изменилось время, поэтому аналитик ЦРУ у него умеет хорошо стрелять.

Э. Бацевич отзывается о нем так: *«Как создатель духа времени Том Клэнси может оцениваться как один из наиболее влиятельных креативных предпринимателей последних нескольких десятилетий. В любом варианте медиа [у Клэнси есть даже игры по его романам – авт.] неизменной темой Клэнси является бесконечная борьба между хорошими парнями и плохими парнями. Его плохие парни имеют тенденцию быть ужасно плохими. Его хорошие парни неизменно очень, очень хорошие – американцы, преданные делу обеспечения безопасности своих соотечественников и освобождения мира. Как хорошие парни, они опираются на старомодные доблести, умело используя новейшие технологии. Независимо от того, одеты ли они в бронезилет или плащи, они классные, профессиональные, преданные своему делу, находчивые и очень компетентные. Это, конечно, те самые качества, которые американцы сегодня приписывают тем, кто на самом деле служит в униформе или кто обитает в „черном мире“, будь то агенты ЦРУ или члены высокоспециали-*

зированных подразделений, таких как Delta Force или SEAL Team Six» ([14], см. также [15], где заглавие звучит как «Том Клэнси, производитель мифов, которые делали нас счастливыми и несведущими»).

Простой мир имел простых героев, сложный мир получил сложного героя. Кстати, сцепка Андропов-Бобков активно удерживала именно таких игроков на сцене, закрывая глаза на те отклонения от нормы, которые они себе позволяли, поскольку интереснее было держать их в узде, чем вообще вывести из игры.

Н. Яковлев, создававший в сцепке с КГБ свои книги об исторических событиях, об этом рассказывает сам. А о Юлиане Семенове ведутся споры. Приблизительно такого уровня: «„Семенов работал на КГБ“, „Семенова использовал КГБ“, „Семенов сам использовал КГБ“ – все эти утверждения весьма спорны. Ясно, что репортеру и писателю удалось наладить тесный контакт с самой закрытой советской структурой, благодаря чему он знал больше других, и больше других ему было позволено» [16].

Более честно звучат слова дочери писателя Ольги, что Андропов действительно серьезно помогал ее отцу [17]. И наверняка не только в допуске к архивам. Подсчеты немецкого советолога К. Менерта дали цифру суммарного тиража книг Семенова по данным на 1983 года в 12,5 млн экземпляров [18].

В результате КГБ создал идеальный продукт для раз-

влечения, который одновременно нес набор нужных истин. Именно так озаглавлена одна из статей – «Как КГБ создал идеальный продукт для развлечения» [19]. Связь с «разумным крылом КГБ»: «Создание фильма курировал первый заместитель Андропова, генерал Семен Цвигун – в титрах он обозначен как С. К. Мишин. Консультантом на съемочной площадке был полковник КГБ Георгий Пипия (в титрах Г. В. Колх). Цвигун однажды поинтересовался у директора картины Ефима Лебединского, который приглашал в массовку своих многочисленных родственников и знакомых: „У нас фильм про немецкую армию или про израильскую?“ Снятые серии Юрий Андропов, без санкции которого сериал не мог выйти на экраны, смотрел по ночам по четыре сразу – днем не было времени» [20]. Однако Ким Филби перечеркнул многое из восторга зрителей, сказав: «С таким сосредоточенным лицом он бы и дня не продержался». Так что это не фильм о разведчике, а развлекательный фильм о разведчике, которого делают таким раздумывающим, чтобы поднять его статус в глазах зрителей. Андропов и сам любил пересматривать фильм на даче, о чем вспоминает начальник его охраны [21].

О. Табаков рассказывал, что после просмотра сериала о Штирлице Андропов оттеснил меня к окну и сказал: «Так играть бригадефюрера СС – безнравственно», как бы намекая, что игра актера вызывает симпатию. Правда, дочь Андропова Ирина рассказала: «Олег Табаков часто повторял

папину фразу по поводу его роли в „Семнадцати мгновениях весны!“, где он сыграл Шелленберга – и Табаков думал „А что Андропов этим хотел сказать“? Да ничего он этим не хотел сказать! Он хотел просто сделать Табакову комплимент – и довольно изысканный. Папа ронял какие-то совершенно обыкновенные слова. А уж как их додумывали – извините, я не знаю».

Виртуальный мир прочно удерживают в своих головах руководители спецслужб, поскольку население, избиратели знают об их работе исключительно по массовой культуре. Хорошо показывают, значит, хорошо работают.

Советский Союз «ломали» с помощью виртуального мира. Идеологический спор, то есть сверху, выиграть не могли, но смогли победить снизу – с помощью культурных интервенций в виртуальное пространство. С одной стороны, это внешние интервенции, например, кино или предметы быта. С другой – внутренние интервенции с помощью пятого управления КГБ, который, глядя из дня сегодняшнего, не так «мешал» тем, кто занимался созданием советского виртуального пространства, как оберегал, заставляя быть осторожнее. По сути, он просто форматировал их отрицательные месседжи в другую, более безопасную форму, что они и делали, поскольку либо хотели поехать с выступлением за рубеж, либо выпустить там перевод своей книги. Правда, такое отформатированное виртуальное пространство, несомненно, служило выпусканию пара. Оно же помогало росту

популярности оберегаемых Бобковым 2 тыс. человек творческой элиты.

М. Липовецкий подметил в образе Штирлица ту «двойственность», о которой мы сейчас говорили, рассуждая о творческой интеллигенции во взаимоотношениях с управлением КГБ. Он написал: *«Штирлиц недаром вошел в фольклор и недаром пережил породившую его эпоху. Этот персонаж оформил парадоксальный архетип ненашего нашего. Главное в Штирлице – это противоречие между тем, что мы знаем о нем, и тем, как он себя ведет. Мы знаем о нем, что он „наш” и что он работает на „нас”. Но при этом он во всем – в том, как сидит на нем штатский костюм и эсэсовская униформа, в том, как с достоинством он разговаривает с начальством, как ходит и ездит на машине, как пьет кофе и коньяк, и, конечно, в том, как он изящно курит (а делает он это только в первой серии минут семь, и не меньше часа экранного времени во всех двенадцати сериях – рекламный образ крепко „замотивирован”)* – во всем этом чувствуется не наш, западный, человек, а вернее, то, как этот западный человек рисовался советскому воображаемому. Совершенно невозможно представить себе Штирлица в форме полковника НКВД. Тихонова – можно. Штирлица – нет. Штирлиц воплотил и такую архетипически-западную черту, как рациональность (все помнят перебирание спичек) при максимально приглушенной эмоциональности (встреча с женой) – архетипически эквивалентной „рус-

скости”. Воплощенная Штирлицем артистическая медиация между советским и „буржуйским”, между войной и миром, между службой и бытом как нельзя более точно соответствовала культурным и социальным функциям позднесоветской интеллигенции, а главное – ее самосознанию. Причем не просто соответствовала, а придавала медиации подлинно героический – при этом приглушенный и освобожденный от официозного пафоса – масштаб. Точнее будет сказать, что „Семнадцать мгновений весны” использовали героическую семантику главного советского мифа – мифа Отечественной войны, – трансформировав ее в предельно обаятельный миф о медиаторе-интеллигенте. При более строгом взгляде можно определить этот миф как миф об интеллигентском двоемыслии. Что парадоксальным образом не исключает ни героичности, ни обаяния» [22].

И еще на эту же тему: «На этом фоне не выглядит странным и назначение кумира шестидесятников, певца „дыма костров” Юрия Визбора на роль партайгеноссе Бормана. За каждой из этих ролей угадывается метаморфоза шестидесятников, ставших частью системы, – причем за каждым из них чувствуется своя игра, свой сценарий мнимого или даже подлинного сохранения своего «я» или, по крайней мере, своих личных, не подчиненных системе интересов, за фасадом образцовой характеристики. (Те же, кто немного знали историю Второй мировой войны, были осведомлены о том, что и Шелленберг, и Мюллер, и, возможно, Борман так-та-

ки и ушли от ответственности. То есть выиграли свою игру.) Кстати, повторяемость формул из звучащих в фильме служебных характеристик („Истинный ариец. Беспощаден к врагам рейха”), в сущности, ничего не сообщающих о героях, подчеркивала их ритуальный, „фасадный” характер, превращая их в яркую метафору формализации и опустошения официального дискурса в позднесоветской культуре».

Из этого вообще следует, хотя и с некоторой натяжкой, что сериал программирует поведение советского человека, не желавшего подчиняться системе. Предлагается грамматика такого поведения, когда поведенческая мимикрия становится нормой. И не это ли было задачей пятого управления?

История самого пятого управления укладывается в один абзац: «3 июля 1967 Андропов заявил о необходимости создания 5-го управления КГБ – управления по борьбе с идеологическими диверсиями. Создание 5-го управления закладывало мину под монополию КПСС на идеологию, это закладывало основу перестройки, поскольку КПСС при этом теряла власть. Созданное 5-е управление почти 25 лет контролировал Филипп Бобков. В результате работы Бобкова по отстаиванию советской идеологии и борьбе с антисоветской идеологией советская идеология потерпела сокрушительное поражение. Конечно, на ниве борьбы с советской идеологией трудился не только Бобков. Трудились и Яковлев, и Горбачев, и другие «официальные лица». Но со временем обнаружилось, что многие из активных двигателей перестройки

были тесно связаны с Бобковым» [23].

Генерал Ф. Бобков видит не только «победы», к которым он относит высылку Сахарова в Горький, чтобы он по наущению жены не оказался в американском посольстве, но и просчеты.

Бобков относил, например, печатание Солженицына к просчету КГБ: *«Это серьезный провал Твардовского (главный редактор журнала „Новый мир“, который, напечатав „Один день Ивана Денисовича“, дал дорогу лагерной литературе и открыл миру Солженицына). Мы потом на эту тему с ним разговаривали. И он сам говорил: „Если бы вы знали, как я переживаю это дело“. Он же его напечатал первым. А что там было печатать? Подумаешь, защитник прав человека нашелся. Но он его напечатал. И пошел Солженицын. Не напечатал бы, кто бы его знал этого Солженицына?! И какой он художник слова... Сравните как следует с настоящими писателями и сделайте вывод! А Твардовский его напечатал и потом каялся. Когда хоронили Твардовского, Солженицын пришел на похороны. На прощание не ходил, а пришел на похороны. Ну и... там ему сказали: убирайся к чертовой матери отсюда! Его прогнали с кладбища, с похорон Твардовского. Сначала это сделала дочь, а потом и все ее поддержали...» [24].*

Тут подчеркивается, что «напечатав, открыл путь лагерной литературе». Это похоже на известное замечание Андропова о сплавщиках и бревнах: *«Андропов полагал правиль-*

ным действовать в духе времени и не увлекаться массовыми репрессиями. При первой встрече с Кицаком [главой польской госбезопасности – авт.] он сослался в качестве примера на сплавицков леса, за работой которых наблюдал в Карелии в дни своей юности. „Когда возникал затор на реке из бревен, сплавицки находили ключевое бревно и ловко его вытаскивали. Все! Затор ликвидирован, сотни бревен плывут дальше. Вот так лучше и действовать”, – сказал шеф КГБ. По мнению наблюдателей, этой же тактики в борьбе с оппозицией сегодня придерживается Владимир Путин, начинавший службу в КГБ при Андропове» [25].

В результате своего анализа Липовецкий вообще отправляет ситуации фильма в советский мир: «Вся система характеров фильма разворачивается как конфликт диссидентствующих интеллигентов и интеллигентов, решивших играть с системой по ее жестоким правилам ради самореализации и не без выгоды для себя (в широком диапазоне вариантов: от Шелленберга до Клауса). Штирлиц и в этом случае выступает в роли идеального медиатора, соединившего эсэсовца (или „чекиста”) и тайного диссидента-интеллигента. И те, и другие принимают его как своего, и тех, и других он обманывает. Интересно и то, что эта внутренняя диспозиция оказалась настолько точной по отношению к культуре 1970-х, что позволила в какой-то мере экстраполировать будущее советской системы и даже, рискну утверждать, предугадать те сценарии, которые «систем-

ные» интеллигенты будут разыгрывать в конце 1980-х – начале 1990-х».

Если признать эту гипотезу, то «Семнадцать мгновений весны» имели два долгоиграющих последствия. С одной стороны, отмеченное выше программирование поведения диссидентствующих представителей творческой интеллигенции. И с другой – Штирлиц помог избранию через десятилетия Путина на пост президента, поскольку социология показала, что именно Штирлиц ближе других совпадает с представлениями россиян [26–30]. В результате фильм оказывается каким-то «кладезем» последствий, хотя вероятнее всего он интересовал Андропова как способ увести массовое сознание от связки КГБ с довоенными репрессиями.

Правда, хоть все рассказывают о победе в опросе Штирлица, на самом деле было не так: «*Киногерой – это не только внешность, это цельный образ. И, узнав предпочтения избирателей, можно более или менее четко представить, кто из имеющихся в наличии политиков может им соответствовать. Надо сказать, что результаты опросов нас несколько обескуражили. По ВЦИОМовскому опросу призовые места заняли Петр Первый, Глеб Жеглов и маршал Жуков (четвертое место досталось Штирлицу). По РОМИРовскому – Жуков, Штирлиц и Жеглов (кандидатура Петра Первого в этом опросе респондентам не предлагалась, и, судя по цифрам, голоса Петра Жукову и достались)*» [30]. Тем самым Штирлиц проложил путь Путину [31–32]. Кстати, даже

немцы, посмотрев сериал, изменяли свое отношение к СССР [33]. То есть еще одна «стрела» в будущее попала в цель.

В списке Ф. Бобкова много хороших писателей, которых он «вел». А. Колпакиди, например, перечисляет: *«Он генерал армии и он – генерал проигранной войны. КГБ был мечом в руках партии, он стоял на острие меча, и во время этой войны оказалось, что меч гниловатый, а острие затупилось. Начались странные игры с диссидентами, недовольными артистами, со всеми он дружил, со всеми поддерживал хорошие отношения, тут и Юлиан Семенов, и Евтушенко, Высоцкий, Любимов, вся эта компания потом сама ужаснулась, что наделала. И вместо того, чтобы конструктивно решать вопросы с артистами и диссидентами, велись какие-то игры, например, высылка Солженицына. Очень много «мутного» было в деятельности пятого управления. Я не могу сказать, что там все были предатели и специально все делали, но дураков хватало, безусловно. Кроме того, это именно Бобков вместе с историком Яковлевым запустил тему по масонам, конспирологизацию и шизофренизацию истории, которая до сих пор не сбавляет обороты. Вот теперь нашим белым генералам ставят памятники. Солдат становится великим, если он выигрывает, а если он проигрывает – то что тут почетного? Бобков, как начальник „идеологического“ управления, проиграл. Почему? Трудно сказать, он молчал, его мемуары очень интересные, но там нет ответа на главный вопрос – а как получилось, что*

развалился Советский Союз? Бобков был правой рукой Андропова, который возглавлял страну, уж он-то должен бы знать? Все это он унес с собой в могилу, многое мы так и не узнаем» [34].

О Евтушенко также вспоминает Фельштинский: *«Долгие годы с советскими органами госбезопасности сотрудничал недавно скончавшийся в США советский поэт Евгений Евтушенко. Его куратором в КГБ был Евгений Петрович Питовранов, генерал КГБ, сравнимый по таланту, пусть и в другой области, с поэтом Евтушенко. Как у многих руководителей КГБ (Юрий Андропов, например, писал стихи), у Питовранова была слабость: он просил завербованных им писателей дарить ему книги с автографом. Оставил Питовранову свой сборник стихов и Евтушенко, с многозначительной дарственной надписью: „Страшнее, чем принять врага за друга – принять поспешно друга за врага. Питовранову от Евтушенко“. Питовранова и Евтушенко уже нет в живых. Книга с дарственной надписью осталась» [25].* Но и Бобков, и Судоплатов уходят от того, чтобы назвать Евтушенко агентом КГБ.

Диссиденты, по сути, вошли в «моду» при Андропове, только тогда они появились в поле внимания советского человека. До этого их особенно не слышали. Когда Андропов стал главным по борьбе с диссидентами, они стали количественно расти. Власть всегда использует виртуальных врагов, чтобы доказать свою полезность и успешность. Это идет со

времен Сталина, когда понятие внутреннего врага закрепи-
лось в сознании. Сегодня его называют и пятой колонной, и
либералами.

Г. Юдин перечисляет виртуальности власти по поводу
объяснения сегодняшних московских протестов: *«Главный
результат состоит в том, что полицейским командирам
удалось продать свою историю о „массовых беспорядках”
и „иностранном вмешательстве” начальству, но так и
не удалось продать ее народу. Потенциал их пропаганды
сжался до пожилых аудиторий, которые смотрят толь-
ко телевизор и сразу готовы верить в то, что любая внут-
ренняя политика в России возможна только „из-за рube-
жа”. Это по-прежнему немалая аудитория (в районе 25 %,
и именно она с наибольшей вероятностью пойдет на выбо-
ры). Однако факт состоит в том, что в целом, в России
в эту историю не верят. Этот товар протух, больше про-
дать его не удастся. Мощный разрыв между возрастными
группами в московском опросе Левада-Центра месяц назад
и столь же впечатляющий разрыв между аудиториями ТВ
и Интернета в нынешнем опросе – знак большого перелома.
Аудитория, для которой недостаточно ни Киселева с Со-
ловьевым, ни Зюганова с Жириновским, которую невозмож-
но запугать словами «массовые беспорядки» и «иностранное
вмешательство» без предоставления доказательств – и ко-
торую не способен убедить уже и Путин – эта аудитория
теперь преобладает и со временем становится только боль-*

ше. Целевая аудитория, которой всегда было достаточно для того, чтобы контролировать Россию, сокращается и размывается, а остальные постепенно консолидируются. Это долгосрочный тренд» [35].

Л. Бызов также дает данные Института социологии на октябрь 2018 года, где угрозы видятся следующим образом:

- 46 % – основные угрозы для России исходят из-за рубежа;
- 35 % – основные угрозы для России находятся внутри страны [36].

Любую виртуальную угрозу власть может нарастить «мясом», создавая из нее реальность. Отсюда советская мобилизационная экономика и политика. Отсюда мощь репрессий довоенного периода истории, когда на борьбе с внешними и внутренними врагами базировалось все – от идеологии до искусства.

Правда, Ф. Бобков дал одно справедливое то ли замечание, то ли примечание к этому факту. Он сказал: *«Массовые репрессии 1930-х годов почему-то принято связывать с НКВД, а не с ЦК партии, где, собственно, и принимались все решения, которые НКВД обязан был выполнять. Я по этому поводу могу рассказать вам одну историю. Обращается ко мне в конце 1980-х один известный режиссер – не буду называть фамилию, – снявший прекрасные фильмы: „Помогите мне, пожалуйста, Филипп Денисович, я хочу снять фильм о репрессиях“. Я говорю: „Помочь я тебе не могу, те-*

бе надо идти в ЦК и там брать необходимые материалы, но зато могу кое-что посоветовать... Твой папа, который сейчас работает в ЦК КПСС, в 1930-е годы был секретарем областного комитета ВКП(б). Прежде, чем делать фильм, поговори со своим папой». Через пару месяцев мы с этим режиссером случайно встречаемся, и он говорит: „Слушайте, я этот фильм снимать не буду!” Я: „Почему?” Он: „Поговорил, как вы и советовали, с отцом”. Дело в том, что репрессиями в той области руководил именно его отец, партийный секретарь. Так фильм и не получился. Именно партийные работники руководили на местах репрессиями» [37].

Виртуальное пространство является виртуальным только в наших головах. Но строят его персонажи, которые не боятся замарать свои руки и преувеличениями, как без них создать героя, и даже ложью, которую вполне можно заменить красивым словом вымысел. Перед нами мир вымысла, а у него другие законы. Но чтобы завоевать своего читателя или зрителя, без вымысла не обойтись.

Особенно ярко виртуальности работали в период холодной войны. Тогда железный занавес ничего не давал узнать о жизни за его пределами. Это позволяло властям «накачивать» население страхами.

Это касается не только СССР, но и США, где шла такая же кампания. Сегодня это может выглядеть даже смешно, но тогда это была правдой: «С телеэкранов в каждый американский дом вошла холодная война, убеждая страну, что

атомная война ожидает каждого. Пропагандистская кампания президента Трумэна отводила решающую роль в обеспечении безопасности самим гражданам, которые ежедневно подвергаются опасности, и призывала „включить в свои повседневные привычки военную психологию и стиль тренировки“. В пропаганде подчеркивалась необходимость персонально быть готовым к мерам защиты в случае бомбового удара. Поощрялась самостоятельность, осуждалась „зависимость“ – не стоило возлагать надежды на соседей, на сообщество, на правительство. Это внедряло в повседневность милитаристское измерение. Передвижение в пригороды было во многом вызвано ожиданием ядерного удара – если он будет нанесен, то, конечно, по городам. За несколько лет Америка покрылась частными бомбоубежищами. Они выглядели как необходимое в силу исторических условий дополнение к субурбанистическому коттеджу – типа гаража. В тот момент люди не воспринимали радиацию и подобные неосознаваемые и неосязаемые явления как реальную опасность» [38].

Роль вымысла возводит в главную характеристику строительства человеческих коллективов Ю. Харари. В одной из своих последних статей он перечисляет даже преимущества вымысла над правдой, например: «Истина универсальна, тогда как вымысел, как правило, локален. А значит, если мы хотим отличить наше племя от иностранцев, вымышленная история послужит лучшим маркером идентич-

ности, чем правда» [39]. Или: «Если политическая преданность подтверждается верой в правдивую историю, любой может притвориться преданным. А вот вера в нелепые и диковинные истории требует больших усилий и, следовательно, является лучшим сигналом верности. Если вы верите своему лидеру, только когда он говорит правду, это мало что доказывает. Зато, если вы верите ему, даже когда он строит воздушные замки, это настоящая верность! Проницательные лидеры могут иногда сознательно говорить бессмыслицы, чтобы отличить преданных сторонников от ненадежных и колеблющихся».

Кстати, нейропсихологи, изучающие религии, зафиксировали такой факт, что «нелепый» фактаж лучше запоминается, чем правильный, поэтому он и лучше передается через поколения. Например, непорочное зачатие, правда, сегодня есть и мнение, что это ошибка переводчика, поскольку там используется слово, которое одновременно обозначает и «девственницу», и «молодую девушку или женщину» [40]. Но для виртуального мира более подходящим было именно чудо, поскольку его забыть сложнее.

Мы живем в сложном мире, где интерпретаций больше, чем фактов. И мы каждый раз «питаемся» именно интерпретациями, которые вольны трактовать факты, исходя из той модели мира, которая за ними стоит.

Литература

1. Harari Y.N. 21 lessons for the 21 century. – New York, 2018.
2. Переслегин С. Стандартное решение под названием война не работает. Интервью // communitarian.ru/news/politika/sergej-pereslegin-standartnye-resheniya-pod-nazvaniem-vojna-ne-rabotaet_07082019
3. Быков Д. СССР – страна, которую придумал Гайдар // gaidarfund.ru/articles/1154/
4. Бызов Л. Поиски. Потери. Возвращения. Мой путь социолога. – М., 2018.
5. Кургинян С. Гайдар – это типичная номенклатура // rossaprimavera.ru/news/sergey-kurginyan-gaydar-eto-tipichnaya-nomenklatura
6. Кургинян С. Специстория. Реформы Гайдара // www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add amp;cat=2 amp;id=93
7. Гайдар: созидатель или разрушитель. // litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kurginyan-sergej-ervandovich/sud-vremeni-vipuski-01-11/3
8. Илларионов А. Кургинян и Гайдар // aillarionov.livejournal.com/522002.html?page=3
9. Вуячич Ф. «Совращение невинных». Цензоры против героев // life.ru/t/%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C

%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0/400270/

sovrashchienie_nievinnykh_tsienzory_protiv_antighieroiev

10. Король В. Герої коміксів – це ми? Комікс як культура наративу соціально-цивілізаційного позитиву // www.ukrinform.ua/rubric-culture/2774540-geroi-komiksiv-ce-mi-komiks-ak-kultura-narativu-socialnocivilizacijnogo-pozitivu.html?

fbclid=IwAR0kA7GurCzpHPg9m0WMqo5_c7rzKWH1sYjeaC
NPLf1AHSCTm0T1roiA

11. Комиксы изучают // bugorwiki.info/?id=616489

12. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб., 2007.

13. Королев А. Певец невидимого фронта: как Юлиан Семенов придумал советскую разведку. Благодаря ему штирлицами хотели стать все // iz.ru/797044/aleksei-korolev/pevec-nevidimogo-fronta-kak-iulian-semenov-pridumal-sovetskuiu-razvedku

14. Bacevich A. Tom Clancy, Military Man // fabiusmaximus.com/2014/07/22/tom-clancy-military-andrew-bacevich-70008/

15. Kummer L. Tom Clancy, manufacturer of myths that kept us happy amp; ignorant // fabiusmaximus.com/2014/07/22/tom-clancy-military-andrew-bacevich-70008/#comments

16. Сидорчик А. Секретный Юлиан Семенов. Что скрывал «отец» Штирлица? // aif.ru/culture/person/sekretnyy_yulian_semenov_chno_skryval_otec_shtirlica

17. За Штирлица Юлиан Семенов пострадал // www.vokrug.tv/article/show/za_shtirlitsa_otets_postradal/
18. Юлиан Семенов // hrono.ru/biograf/bio_s/semenov_yu.php
19. Ужжальнис А. Как КГБ создал идеальный продукт для развлечения // inosmi.ru/social/20160212/235358255.html
20. Валагин А. 17 историй о Штирлице // rg.ru/2013/09/29/shtirlic-site.html
21. Емельянов И. Андропов знал о разговорах в народе: «Пора наводить порядок» // www.kp.ru/daily/26990.7/4050282/
22. Липовецкий М. Искусство алиби: «Семнадцать мгновений весны» в свете нашего опыта // magazines.gorky.media/nz/2007/3/iskusstvo-alibi-semnadczat-mgnovenij-vesny-v-svete-nashego-opyta.html
23. Филипп Бобков, он же «Странник» – серый кардинал «Перестройки» // aftershock.news/?q=node/763646&full
24. Над Н. Бывший первый заместитель Председателя КГБ СССР Филипп Бобков: Развалом СССР руководил член Политбюро Яковлев- // www.kp.ru/daily/26656/3677031/
25. Фельштинский Ю. Кролик перед удавом: Почему Трамп выполняет все требования Путина // gordonua.com/publications/krolik-pered-udavom-pochemu-tramp-vypolnyaet-vse-trebovaniya-putina-188750.html
26. Проект «Путин» глазами Глеба Пав-

www.nakanune.ru/articles/115241/

35. Юдин Г. Власть пытается избежать электоральной катастрофы- // newizv.ru/article/general/04-09-2019/grigoriy-yudin-vlast-pytaetsya-izbezhat-elektoralnoy-katastrofy

36. Бызов Л. Российское общество в постмобилизационной ломке- // www.proza.ru/2018/11/25/736

37. Бобков Ф. Интервью – в кн.: Сирин Л. 1991: измена Родине. Кремль против СССР // history.wikireading.ru/94834

38. Серафимович Е. Дети войны: как гонка вооружений подарила нам дроны, Энди Уорхола и цифровую культуру // knife.media/timeforms/

39. Харари Ю.Н. Удобный миф о правде // nv.ua/opinion/udobnyu-mif-o-pravde-pochemu-vlasti-lgut-50041383.html

40. Young Mary vs Virgin Mary: A mistranslation of epic proportions // www.komaberribat.com/en/young-mary-vs-virgin-mary-a-mistranslation-of-epic-proportions/

Ф. Бобков как идеолог Ю. Андропова

Такое странное название отражает тот факт, что главным идеологом СССР на самом деле был... КГБ. Центральный комитет (ЦК) реагировал на докладные записки КГБ, поскольку не могло не реагировать. Тем самым косвенно создателем правильного курса был КГБ, поскольку он как кормчий вел корабль правильным курсом, поскольку сам определял, какой курс правильный, а какой нет.

Ф. Бобков, по поводу работы которого не утихают споры, возглавлял 5 управление КГБ, борющееся с не той идеологией и попытками ее продвигать. Но идеология не гуляет сама по себе, ее продвигают люди. Хорошую идеологию продвигают хорошие люди, а плохую – плохие. Поэтому следует признать, что, говоря, что они борются с идеологией, на самом деле они боролись с людьми.

А. Михайлов так переформулировал более «изящно» его задачи: *«Защита творческой интеллигенции от акций идеологических диверсий противника – вот над чем работал генерал Бобков и его подчиненные в Пятом управлении. Проще говоря, чтобы творческая и техническая интеллигенция нашей страны не превратилась в инструмент врага»* [1]. Кстати, в бумажной версии газеты заголовок был иным – «Не стало главного идеолога КГБ СССР».

И в целом, когда Бобков перечисляет своих знакомых в

творческой среде, то понятно, что он их защищал в том плане, чтобы они не совершали тех нехороших поступков, о которых подумали. Среди этих «защищенных» много известных имен: М. Захаров, Ю. Любимов, А. Вознесенский, Е. Евтушенко [2–4]. Об А. Пугачевой говорит так: *«Общался с Аллой Пугачевой («Мы долго дружили», – заулыбался Филипп Денисович, когда я спросила его о певице). Познакомилась с ней в середине 70-х, когда начинающая артистка только появилась на сцене. „Ясно было, что девочка талантлива, поэтому мы ее всячески опекали, чтобы талант не смыло“, – поделился Бобков. В 1984-м, когда Алла задумала сбежать из СССР во Францию, именно ФЭБэ, как называли Бобкова в узких кругах, убедил ее остаться. „Алла Борисовна, вы нам нужны здесь. Вас любит вся страна, а что вы там будете делать? Петь в борделях и кабаках?“ – увещевал он свою протезе»».*

В принципе понятно, что применять жесткие методы КГБ уже не то что не мог, но понимал их неэффективность, особенно по отношению к известным людям. Негативные последствия тут явно перевешивали позитивные. В принципе можно считать, что поздний СССР уже весь попал в долгую оттепель, поскольку отпали многие жесткие методы удержания власти.

А. Аганин видит такие характеристики работы Бобкова: *«Главной задачей 5-го управления КГБ при Совмине СССР являлась борьба с «идеологическими диверсиями», антисо-*

ветскими элементами и диссидентами, профилактика и предотвращение массовых беспорядков, а по факту последующих десятилетий – организация всех антисоветских и антикоммунистических сил в СССР. Далее многие события, в которых был замечен или принимал участие Ф. Д. Бобков, носили всегда двусмысленный характер: то ли это был успех, то ли это была провокация и откровенный провал в деятельности. К наиболее сложным межнациональным проблемам в СССР 1960 -1970-х годов, урегулированием которых он непосредственно занимался, Ф. Д. Бобков в своих мемуарах отнес армяно-азербайджанские и грузино-абхазские отношения, проблемы крымских татар, немцев Поволжья и турок-месхетинцев. Ю. В. Андропов и Ф. Д. Бобков внесли руководству СССР предложение облегчить репатриацию евреев, желающих уехать в Израиль. По оценке Ф. Д. Бобкова, руководство СССР уходило от решения этих проблем, загоняло их вглубь, что вызывало настороженность и других этносов, появление агрессивно настроенных групп экстремистов то в одном, то в другом национальном сообществе» [5].

И еще: «На словах, по мнению Ю. В. Андропова, новое 5-е Управление КГБ при Совмине СССР должно было противостоять идеологической экспансии, направляемой из-за рубежа, и стать надежным щитом против нее, в этом деле важную роль Ю. В. Андропов придавал «чекистским методам» работы. А на деле, стал реализоваться генераль-

ный курс на конвергенцию, прежде всего, через «пятку» как главный инструмент в достижении этих целей посредством организации воздействия на советское общество прогрессоров, представителей высокоразвитых разумных рас, в чьи обязанности входит способствование научному развитию цивилизаций, находящихся на более низком технологическом уровне, повышая тем самым общий уровень жизни их представителей. Тут и советские и российские писатели, соавторы, сценаристы, классики современной научной и социальной фантастики братья Стругацкие – Аркадий Натанович и Борис Натанович – очень сильно «пятке» пригодились. Прогрессоры братьев Стругацких – совершенно особая профессиональная группа землян. Ф.Д. Бобков был назначен заместителем начальника этого управления, а с мая 1969 года по январь 1983 года был его начальником. С Ф. Д. Бобковым „Пятка” стала Комиссией по контакту с иными цивилизациями (КомКон или КОМКОН) – организацией, определяющей курс дипломатических отношений между Землей и нечеловеческими цивилизациями, а также общие требования к деятельности прогрессоров по отношению к человеческим. Официально, все решения принимаются мировым советом Земли, однако, как правило, именно КОМКОН определяет и ограничивает круг возможных решений».

Создавая вокруг себя сеть «неправильных», но нужных людей, Бобков, по сути, пользовался методом «шарашки», только «полузакрытой», которую в свое время успешно при-

менили для использования ученых для работы на оборонку. В этом случае это была не жесткая, а мягкая шарашка. И каждый, кто попадал в ее орбиту, хорошо понимал, что это «машина», которая вполне может ударить и по нему. Поэтому следовало сохранять самые лучшие отношения с генералом.

Генерал Ф. Бобков раньше работал под началом генерала Е. Питовранова, условно говоря, мастера тонких комбинаций. А Эскин называет Бобкова «сопредседателем развала СССР», говоря: *«В истории жизни генерала Бобкова, от Сталина до Гусинского, важно выделить то, что актуально для России сегодня. Лживая пропаганда государственных СМИ может сыграть пагубную роль, когда люди теряют доверие к власти. Образы мифических врагов могут лишить зрения тех, кому поручили соглядатайствовать и охранять. Знаменательно, что об уходе Бобкова из жизни первым сообщил Алексей Венедиктов, плотно сотрудничавший с усопшим. Их знакомство берет отсчет с восьмидесятых. А позже Бобков способствовал успехам радиостанции „Эхо Москвы“. Неисповедимы пути гэбистские в России...»* [5].

Именно Бобков реализовывал в ежедневной практике андроповскую модель работы с интеллигенцией, которую Д. Быков описывает так: *«Андропов, как и все гэбисты, очень презирал народ. Это ему приписывают фразу „дадим колбасы – не захотят никакой свободы“.* Но он считал нуж-

ным иметь отряд прикормленной интеллигенции, которой было бы разрешено чуть больше. Виктор Луи – его креатура. Это даже не сиблибы, это такие агенты по донесению нужд творческой интеллигенции до власти. Это такие контактеры. Я не могу сказать, что роль Виктора Луи была однозначно отрицательной. Он был провокатор, он был завербован, безусловно. Его хорошо знал Фрид, еще по лагерю, и рассказывал, что уже тогда было понятно, до какой степени этот человек связан с начальством разного рода. Но через него можно было что-то устроить, утрясти, добиться каких-то послаблений. Наверное, попытка создать такую прикормленную интеллигенцию (наиболее характерный пример – Юлиан Семенов) – это такое андроповское ноу-хау, которое имело некоторый эффект выпуска пара. И, кроме того, понимаете, о чем мы говорим? Такой персонаж – свой среди чужих, чужой среди своих испытывает постоянную психическую травму, он вынужден все время притворяться. И Штирлиц – это автопортрет, в общем, такого двойного агента. Дело в том, что в России образ двойного агента очень привлекателен, потому что нельзя быть ни с этими, ни с теми. И те, и эти слишком плоски, плохи и глупы, а вот двойной агент всегда положительный герой. Это – один из главных элементов морального растления страны. Вот так бы я сказал. Это не выпуск пара, а моральное давление» [7].

Напомним, что через Луи на Запад уходили некоторые тексты, включая воспоминания Н. Хрущева, которые там по-

нимали как якобы запрещенные властью, хотя именно власть и пользовалась этим каналом.

Советское время было непростым. Для управления населением оно сочетало как методы жесткие, так и методы мягкие. К последним можно отнести литературу и искусство. На закате СССР все тянулось к визуальным коммуникациям: телевидению и кино. Они давали каждому то, в чем он больше нуждался. Наверное, такой же является и функция религии.

СССР, как считается, был литературно-центричной страной. Статус книги здесь был достаточно высок. Делалось множество переводов. Но за всем власти приходилось смотреть. Чем больше возрастали информационные и виртуальные потоки, тем большей становилась их опасность для власти.

«Любовь» КГБ к писателям объясняется еще и тем, что именно они, как и деятели культуры, были как раз создателями виртуальной реальности. А виртуальная реальность работает не однократно, а многократно. Например, Андропов «породил» Ю. Семенова, который породил в свою очередь с помощью Андропова «Семнадцать мгновений весны», а «Мгновения» создали Штирлица, который прямо и косвенно «поработал» на выборах президента России, «породив» Путина.

Питовранов так ответил на вопрос, как именно они травил Пастернака: *«Тут существовало разделение труда. Мы*

наблюдали и докладывали в ЦК. Там принимали решение и давали указания. А травили собратьев по перу сами писатели. Причем мне это было крайне неприятно. Какая там у Пастернака антисоветчина! Вдвойне неприятно и потому, что я очень любил его переводы сонетов Шекспира» [8].

А про Питовранова как кукловода говорят не меньше, чем про Бобкова, поскольку он больше работал не внутри страны, а за ее пределами. Хотя вот его рассказ о работе с М. Плисецкой: «Мы договорились с Шелепиным разыграть небольшой спектакль. С Плисецкой в главной роли. С педагогическими целями. Когда она приехала, Александр Николаевич снова меня вызвал. Садимся за стол. „Евгений Петрович, – говорит Шелепин, – познакомьтесь с Майей Михайловной”. – „Очень приятно”, – отвечаю. „Речь идет о том, – продолжает Шелепин, – что мы сейчас подбираем своих крупных актеров из области балета для поездки в Соединенные Штаты. В балете у нас сейчас кризис получился. Есть сожаление, чтобы сделать солисткой этой труппы Плисецкую. Как вы на это смотрите?” – „Удивлен, – говорю, – Александр Николаевич”. – „Чем?” – как бы удивляется он. „Да уж больно кандидатура такая ненадежная. Часто не умеет контролировать себя. Слишком разговорчива. Причем увлекается так, что забывает, что можно, а что нельзя. Иногда такой разговор заведет, что у собеседников просто уши вянут. Все это ее минусы. Плюсы ее известны. Но минусов-то не меньше. Поэтому дело очень деликатное”.

Смотрю, она сидит, зубы сцелила, кулаки сжала, вся клокочет. „А ты знаешь, – Шелепин обратился ко мне на „ты”, – я был с ней на фестивале в Вене. Она прекрасно себя вела,.. – „Ну и чудесно, – отвечаю, – дай Бог, чтобы она и в Штатах так себя вела, если ее пошлют. У меня уверенности в ее поездке нет”. Шелепин: „Майя, а ведь правильно говорит Евгений Петрович. Болтать-то ты мастерица, тебе надо поосторожнее быть. Имей это ввиду. Решается серьезнейший вопрос. Ты будешь представлять всю страну”. Дальше пошел закругляющий разговор, и конец» [8].

Все это игра с нужными людьми, чтобы сделать из КГБ защитника. Естественно, затем человек будет помнить то, что с неизбежностью о нем все узнают с негативными последствиями. Будем считать это определенной идеологической «прививкой».

Через Питовранова пришла также информация, что А. Яковлев все же был иностранным агентом, которую власть отвергла: «Что Яковлев завербован иностранной разведкой, утверждали и два весьма высокопоставленных сотрудника госбезопасности – генерал-лейтенант Евгений Питовранов и председатель КГБ Виктор Чебриков. Первый создал в 1969 году спецрезидентуру КГБ „Фирма”, которая работала под крышей Торгово-промышленной палаты СССР и специализировалась на получении информации от западных бизнесменов, заинтересованных в контрактах с СССР. От бизнесменов „Фирма” перешла к установлению контактов

с видными западными политиками. Сведения от одного из них – очень информированного американского политика – без промедления напрямую докладывали Андропову, а затем Брежневу. Как рассказывал мне Питовранов, тот как-то сообщил, что посол в Канаде Яковлев сотрудничает с американской разведкой. Андропов приказал Питовранову перепроверить информацию и получить какие-либо подтверждающие или опровергающие факты. За дело взялось представительство „Фирмы” в Канаде. Как рассказывал Питовранов, те сообщили, что у посла появляются новые дорогие вещи и что он утверждает, будто это подарки знакомых. Траты посла якобы значительно превышали не только зарплату, но даже те средства, которые главы советских диппредставительств обычно умудрялись втихую приватизировать из представительских денег. Для Андропова этого было достаточно. Он поручил подготовить записку Брежневу. О том, что было дальше, мне задолго до Питовранова рассказывал Виктор Чебриков: „Я помню такой случай. Юрий Владимирович Андропов показал мне записку, с которой он был на докладе у Брежнева. О том, что Яковлев по всем признакам является агентом американской разведки. Леонид Ильич прочел и сказал: „Член ЦРК (Центральной ревизионной комиссии КПСС) предателем быть не может”. Андропов при мне порвал эту записку”. „Юрий Владимирович не согласился с Брежневым, – вспоминал Питовранов, – но в споры не полез”» [9].

Ситуация повторилась в другую эпоху, когда начальник аналитического управления Н. Леонов делал документы уже для В. Крючкова: «Я подготовил два документа о людях, которые играли основную роль в окружении Горбачева. Речь шла об Александре Яковлеве и Эдуарде Шеварднадзе. Они были главными советниками: Яковлев занимался внутренними делами, а Шеварднадзе – внешними. Материалы были мне предоставлены по распоряжению Крючкова, чтобы я мог написать записку об этих людях. Я исполнил в одном экземпляре, хотя копии должны храниться в архиве ФСБ, но я не гарантирую, что они сохранились. Вытекало из двух документов следующее и весьма однозначное: эти люди не имеют ничего общего с будущим социалистического строя, они в основе своей работают на Запад. Мотивировки там было достаточно. Яковлев и Шеварднадзе были спаяны с силами в США и в Европе, которые их курировали. Например, Шеварднадзе перестал рассылать руководству страны записки своих бесед с иностранцами» [46]. Кстати, Н. Леонов отказался говорить что-либо о Питовранове с такими аргументами: «Будучи сотрудником разведки, ни в какой другой структуре КГБ я не работал, мне совершенно не известно о том, что творилось в других управлениях. В КГБ же было 15 управлений. Я слышал что-то о нем у коллег в столовой. О Питовранове я имею не большее представление, чем те люди, которые читали о генерале в литературе. Думаю, что там масса правды и часть лжи, но я не могу их различить, –

не подтвердить и не опровергнуть. Мы строго соблюдали компартиментализацию. Были как в подводной лодке. Кто-то из нас был на аккумуляторах, кто-то на торпедных аппаратах, не зная, что делают другие» [10].

Мир тех, кто следил, не хочет раскрываться перед теми, за кем следили. При этом КГБ кивает на партию, говоря, что мы ничего не делали без ее указаний.

Э. Макаревич в своей книге «Филипп Бобков и пятое Управление КГБ: след в истории»: «КГБ регулярно направлял в Центральный комитет партии записки о настроениях в обществе. Пятое управление изучало настроение интеллигенции. Главное здесь было понять, чем дышат лидеры общественного мнения. Аналитики „пятерки” определили свой круг, в который входили ведущие деятели искусства, литературы, образования, науки. Их было около двух тысяч по стране: ведущие режиссеры, актеры, музыканты, ректоры вузов, академики, писатели. Весьма авторитетные для других, они влияли на интеллигентскую среду. Поэтому их мнением интересовались. В Институте социальных исследований был создан закрытый сектор Пятого управления, который возглавил заместитель директора Института. Туда направили работать пятнадцать офицеров из „пятой службы”. Институт, выросший на основе этого сектора, по сути, стал научной базой политической контрразведки» [11].

И еще: «Известно было умение Бобкова беседовать с

людьми разного круга, от высоколобых интеллектуалов до пропитанных иронией и сарказмом литературных авторитетов. Этому умения коснулся в своей книге „Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках” популярный писатель Василий Аксенов. В главе „Исход” он пытается ущучить генерала, используя свое мастерство незаурядного памфлетиста. Но под его пером, вопреки желаниям, предстает вполне самостоятельная личность, владеющая не меньшей иронией и сарказмом, к тому же пронзительным умом. Писатель не мог пойти против обаяния этой фигуры, хотя писал со слов одного из участников беседы, а генерала наделил фамилией Вовков, а именем Максим Денисович. Итак, беседуют трое: генерал, похожий на Бобкова, писатель, похожий на руководителя писательского союза, и поэт, похожий на Роберта Рождественского, под кличкой Роб Эр, под именем Роберт Петрович и Роберт Болеславович».

Или такое напутствие: «Известна была установка Бобкова, которую он внушал офицерам Управления: „Чтобы вам было ясно, в чем заключается ваша работа, – надо всегда идти от противника. Где чувствуется его рука – там наше присутствие и должно быть”».

Как и информационные технологии, технологии коммуникативные не требуют для своего выполнения физических ресурсов, например, для устрашения, чтобы подтолкнуть кого-то к определенным действиям. Для человека важнее его личное вовлечение, когда он считает, что он сам принял ре-

шение, хотя на самом деле ему создают контексты, подталкивающие его к нужному типу решения. Именно «обволакивающая» его разум виртуальность и создает такие контексты, имитирующие реальность.

И Бобков усиленно создавал такую виртуальную реальность, которая тормозила неправильные действия. Например, историк спецслужб А. Колпакиди рассказывает: *«Мало кто понимает роль 5 управления КГБ в СССР. Громкие дела с диссидентами, Сахаров, Солженицын, Таганка, Любимов, Высоцкий, Евтушенко, Аксенов, Бродский, Виктор Луи, о которых снимают теперь потешные сериалы, псевдодокументальные фильмы, за всем стоял Бобков»* [12].

С помощью Питовранова Бобков переходит под крыло Андропова. И здесь появляются темы, которых до этого не было. Историк Н. Яковлев «рука об руку» с Бобковым начинают заниматься масонами.

А. Колпакиди говорит: *«Полагаю, тема масонства не прошла для Юрия Владимировича даром. Масоны во Временном правительстве, свергнувшие царя, контактировали с братьями из английских, французских, прочих зарубежных лож. Андропов и его ближний круг испугались. Вдруг Запад создаст в СССР некую контрэлиту, которая их заменит. Напомню, до Андропова с Бобковым всерьез масонов у нас никто не воспринимал. Очевидно, плотное изучение масонства привело Андропова к мысли создать такие же узкие группы, круги посвященных в КГБ, ЦК. И перестраивать*

СССР для укрепления власти».

Он так характеризует Питовранова: *«Его называют самым загадочным генералом КГБ, наставником Примакова и Андропова, шефом личной андроповской разведки, главным кукловодом Советского Союза и даже дедушкой нынешней России...»* (см. еще о нем [13]).

А. Колпакиди цитирует интервью Федорчука, который также немного посидел в кресле председателя КГБ: *«Вопреки сложившемуся среди интеллигенции положительному о нем мнению очень много для развала Союза вольно или невольно сделал именно Андропов».* И как многие другие, Колпакиди продолжает тему странной подготовки экономистов: *«Очевидно, некоторые вещи вызывают недоумение. Например, либералы-младореформаторы Гайдара-Чубайса, после развала СССР начавшие экономические реформы в России. Откуда взялась их дружная команда? Как смогли молодые ученые создать в СССР экономические „рыночные“ кружки, даже проводить конференции? И не где-нибудь в провинции – в Москве и Ленинграде. При тотальном контроле КГБ, того же Филиппа Бобкова за институтами это было нереально. Это при Андропове выращивалось целое поколение либеральных экономистов, которые до сих пор продолжают рулить нашей экономикой. А экономика – основа государства. Много загадок, связанных с этими людьми».*

И конечный результат: *«Андропов выдвинул Михаила Горбачева. Он стал формальным лидером, а вели реформы Пи-*

товранов с Примаковым, опираясь на КГБ и партийную интеллигенцию. Эти люди взяли курс на приватизацию власти, что и привело к отказу от социализма и краху СССР. Кукловоды же получили место в мировой элите и немалые богатства» [14]. Последнее не очень известно, но вполне вероятно.

Оказалось также, что и идеологическое управление, и работа с творческой интеллигенцией – не новинка Андропова, а применялось еще в НКВД. П. Судоплатов рассказал об этом в своей книге: *«Идеологическое управление и генерал-майор из разведки КГБ Агаянц заинтересовались опытом работы моей жены с творческой интеллигенцией в 30-х годах. Бывшие слушатели школы НКВД, которых она обучала основам привлечения агентуры, и подполковник Рябов проконсультировались с ней, как использовать популярность, связи и знакомства Евгения Евтушенко в оперативных целях и во внешнеполитической пропаганде. Жена предложила установить с ним дружеские конфиденциальные контакты, ни в коем случае не вербовать его в качестве осведомителя, а направить в сопровождении Рябова на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Финляндию. После поездки Евтушенко стал активным сторонником „новых коммунистических идей“, которые проводил в жизнь Хрущев»* ([15], см. еще о Евтушенко [16–17]).

Упомянутый И. Агаянц как раз и возглавлял Службу «А» – службу активных мероприятий Первого главного

управления КГБ, работавшую с зарубежным общественным мнением, включая дезинформацию ([18], см. также [19–21]).

Н. Петров в интервью, названном «*В ход шли все средства морального террора*», говорит о работе Ф. Бобкова: «*В задачу 5-го Управления и Филиппа Денисовича Бобкова не входило запретить все. В их задачу входило запретить наиболее вредное и допустить наименее вредное. Потому что довольно глупо давить все и вся. Рано или поздно у такого котла сорвет крышку, нужно выпускать пар*» [22].

И еще: «*Даже КГБ – это были тоже люди, не чуждые прогрессивных взглядов, готовые даже разделять эти взгляды. И они по-своему, каждый на своем месте, пытались смягчить жесткие партийные директивы через игру, о которой мы говорили: мы – тебе, а ты – нам. Человек, который вступал с ними в эти отношения, связывался с дьяволом. Это была форма покупки, ангажирования, контроля. Но когда речь шла о тех, кого эта иезуитская организация считала врагами, в ход шли все средства морального террора. В КГБ были теоретики так называемой непрерывной разработки. Это означало отравить жизнь человека до конца. Засылка Сахарову писем с угрозами и писем «советских граждан», осуждающих его, было тоже делом рук КГБ. Чем любят оправдываться коллеги Бобкова: мы Конституцию не нарушали, мы действовали по закону. Неправда: люди, которые оказывались в психбольнице, которых там фактически пытали, – это было самое чудовищное, что*

можно себе представить. Когда они понимали, что по закону в суд человека не могут отдать, они его гнобили и мучали по-другому. И еще неправда: по статье 70-й также нарушался закон, потому что при осуждении по этой статье нужно было доказывать умысел на подрыв советской власти. Но никто никогда его не доказывал. Уже тогда была эта хорошая спайка: КГБ, следственный отдел КГБ и суды. Суды рассматривали это как спецдела и даже не обнародовали приговоры».

Прозвучало также важное замечание, что как бы нельзя быть в белых перчатках, работая по подавлению инакомыслия: «Генерал Филипп Бобков был неоднозначным человеком, прожившим очень длинную жизнь. Но можно ли, работая на сверхответственных и сверхвлиятельных должностях, десятилетиями сохранять „однозначность” в характере и поступках? Вряд ли. К этому не располагали ни страна, ни эпоха» [23].

В подтверждение последнего тезиса можно привести докладную того же Ф. Бобкова Андропову по поводу высылки В. Буковского. Это текст 1976 года, который завершается такими словами: «Бросается в глаза то, что, несмотря на свое явно враждебное отношение к существующему у нас строю, несмотря на то, что большинство из них годами не работает и никаким не только общественно-полезным, но и вообще трудом не занимается, каждый в отдельности выглядит внешне процветающим: все они в импортных дублен-

ках, в модных меховых шапках, в импортной обуви, каждый из них живет в благоустроенной квартире, как правило, в новых домах, многие в кооперативных. Причем, такие квартиры получают с определенными трудностями (длительная очередь, строгий отбор общественными комиссиями и т. д.). Однако та же мать БУКОВСКОГО обменяла свою старую квартиру на квартиру в новостройке уже после того, как сын ее в третий раз был привлечен к уголовной ответственности за антисоветскую деятельность. В целом эти лица, претендующие быть выразителями настроений какой-то части населения, являются в значительном числе людьми опустившимися, отгородившимися от советской действительности и в силу этого живущими довольно замкнутой жизнью. Многие из них ведут по существу паразитический образ жизни, в политике не участвуют, но выдают себя за политических деятелей, во-первых, потому, что таким образом получают материальную помощь Запада и, во-вторых, используя средства массовой пропаганды Запада, приобретают некоторую известность, что, по их мнению, позволяет им действовать безнаказанно» [24].

Это почти художественное произведение по красочности описания. И вот еще его ответ на вопрос, сложно ли работать с интеллигенцией, уже ближе к нашему времени: «Интеллигенция всегда одинаковая. Кто в 1993 году подписывал письмо в поддержку того, чтобы Ельцин стрелял по Белому дому? Это письмо ведь было опубликовано! 42 предста-

вителя интеллигенции его подписали. Причем одним из первых его подписал бывший главный редактор „Юности” Дементьев. Но Рыбаков это письмо подписывать не стал, Евтушенко не стал. Евтушенко, кстати, всегда при Советской власти жил припеваючи, но ее же и критиковал. Если взять Евтушенко и Вознесенского, то Вознесенский тоже всегда жил неплохо, но никуда ведь не лез и не лезет, жил спокойно, в сравнении с Евтушенко. А Евтушенко, к сожалению, был разный человек на разных этапах своей жизни. Рыбакова я очень хорошо знал, в свое время мы с ним жили в одном подъезде, в доме, где гостиница „Украина”... Менялись люди, очень менялись... Какой Рыбаков писатель? Сталинскую премию он получил за роман „Водители”, который сегодня никто не знает. А „Дети Арбата” были написаны Рыбаковым еще во времена Хрущева. Я их прочел года за два до того, как роман вышел. О нем можно говорить всякое, но то, что там много вранья, – это факт. Просто вранья! Я взял „Детей Арбата” и сходил с ними к Александру Яковлеву, он уже был заведующим отделом ЦК. У нас, кстати, с Яковлевым были еще до его отъезда в Канаду более-менее нормальные отношения. А тогда мы с ним посидели, я рассказал об этой книге – Яковлев о ней еще ничего не слышал, сказал: „А стоит ли сейчас такого рода книгу публиковать?” И оставил рукопись. И тут же дал команду издать ее тиражом в полтора миллиона экземпляров. Бывал я, конечно, и в Театре на Таганке, у нас с Любимовым были хорошие от-

ношения, но были и проблемы. Я хорошо помню его отъезд на Запад и возвращение оттуда. Ко мне стали обращаться с просьбой помочь ему вернуться в СССР – все инстанции были не против, требовалось лишь мое согласие. Я сказал тогда Губенко: „Пожалуйста, пусть возвращается, но имей в виду, что, когда Любимов вернется, ты первым из театра вылетишь”. Так и произошло, хотя никто тогда мне не поверил. Кстати, мы с Любимовым не рвали отношений, а советского гражданства его лишили не потому, что он выехал на Запад, а потому, что, выехав туда, он подписал документ против СССР. „Интернационал сопротивления” – так он, кажется, назывался. До этого Любимова никто не трогал. Этот документ подписывал и Зиновьев» [25].

Первое и основное – такой была жизнь. Люди хотели жить. И когда им ставили рамки поведения, они их выполняли. Это мягкие рамки, у Д. Павлычко они были жесткие. Его юношей били шомполами, чтобы получить свидетельства о детской роте УПА [26]. Такое «воспоминание» остается на всю жизнь.

В. Оскоцкий о роли КГБ во времени, уже более приближенном к нам. Например, такой факт: «Не с трибун собраний и митингов (их просто не было) выражали известные 22 писателя и художника сочувствие Булату Окуджаве, когда на него усилиями КГБ в Союзе писателей было заведено дело. Но все эти 22 человека поименованы в соответствующей справке КГБ, адресованной ЦК КПСС. Не с трибун собраний

присутствующий здесь поэт Василий Корнилов, другие писатели обещали Булату Окуджаве материальную помощь. Но перечень тех, кто был готов эту помощь оказать тут же поступил в КГБ. Информационная справка об этом подписана Филиппом Бобковым, который много лет курировал литературу и искусство и оставался заместителем председателя КГБ и при Андропове, и при Крючкове» [27].

И еще о генерале и одновременно секретаре московской писательской организации: *«А существуют ли сейчас факторы устрашения, насилия? Об этом буду говорить гипотетически, ибо документально об этом говорить невозможно. Но, тем не менее, совпадения настораживают и вызывают подозрения. Я могу допустить, что бывший оргсекретарь московской писательской организации Виктор Ильин (кстати сказать, бывший генерал КГБ, сам сидевший, а после реабилитации направленный в Союз писателей) был случайно сбит машиной возле своего дома. Но меня настораживает эта случайность, потому что она произошла после того, как Виктор Ильин, выйдя на контакт с некоторыми деятелями демократического движения, изъявил желание поделиться своими познаниями, а его познания куда как широки».*

С. Григорьянц задается вопросом – был ли вменяем Андропов. Он перечисляет множество шагов, которые делали под сильным нажимом Андропова, но вели не к усилению, а развалу СССР. Он говорит это, поскольку писал о плане Ше-

лепина по псевдолиберализации СССР, более рассчитанной на Запад: «Упомянем и еще одну составляющую „плана Шелепина” – имитацию либерализма внутри страны, порученную, конечно, ЦК ВЛКСМ. Эти молодые люди тоже хотели какого-то обновления в стране, но выросшие в Советском Союзе, да еще в сталинское время, и к тому же, как правило, в малообразованных семьях, они всерьез не могли поддержать этот сложный, требующий немалой интеллектуальной подготовки, новый курс Хрущева. Как я уже упоминал, удалось сделать сравнительно живой газету „Комсомольская правда” с ее редакторами Юрием Вороновым, а после его увольнения Борисом Панкиным и ее „Алыми парусами”. Зять Хрущева Аджубей вскоре возглавил „Известия”, дополнил их „Неделей” и в тесном сотрудничестве с КГБ и Шелепиным стал не только посылать в качестве иностранных корреспондентов агентов КГБ вроде Колосова, но и систематически печатать иногда очень откровенные, прямо получаемые с Лубянки материалы, подрывающие все жизненные устои и представления советских обывателей, но одновременно во всех нужных случаях дезинформируя русских и зарубежных читателей. Популярность „Известий” стала просто небывалой, тираж возрос в десятки раз до 8 миллионов экземпляров. Особенно любопытна активность „Известий” в деле Синявского. Главным источником дезинформации за границей в эти годы (и одновременно центром агентурной работы более важным, чем „Известия”) стало

создание тогда же агентства печати «Новости» и издававшегося им на многих языках дайджеста (небывалая новинка в СССР) „Спутник”» [28].

Все это говорит о, наконец, получившим новые задачи и набравшем силу ведомстве КГБ. Тем более Андропов все время расширял его, пугая членов политбюро диссидентами и проискарами Запада. Это пытаются объяснить пережитым им страхом во время венгерского восстания.

Е. Альбац пишет о работе Бобкова: «Специалистом номер один по беседам с теми, кого потом заносили в число доверенных лиц, в КГБ считали все того же генерала Филиппа Бобкова. В числе его собеседников были многие хорошо известные и сейчас стране люди. Я не буду называть имен, поскольку документов не видела, а полагаться на хорошую память, назовем это так, своих собеседников из КГБ не считаю возможным. Исход таких дружеских бесед был разный: по одним данным, на „доверенных лиц” в КГБ заводили специальные карточки, по другим – далеко не на всех. Знаю, что кому-то Бобков и помогал, например, выехать за рубеж. Однако сомневаюсь, что делал он это совершенно бескорыстно. Профессионал» [29]

Сегодня мы многого не знаем и больше не узнаем. Ведомство это станет открытым тогда, когда это будет уже никому не нужно. Но функционально его задачи понятны, просто на выполнение их были брошены иные силы.

Бобков – неординарный человек, но он был представите-

лем ординарного ведомства, функцией которого было подавление «разномыслия» всеми доступными методами. В этом случае были определены две тысячи человек, с которыми система решила играть в кошки-мышки. Можно сразу догадаться, что главными критериями этого отбора были два:

- значимость и статус в стране;
- контакты с Западом.

Второй пункт важен тем, что возникает возможность давления: не будешь слушаться, не поедешь или не издашь книгу.

Такие «мягкие» типы наказания все равно были «жесткими» для творческого человека, поскольку это и было наиболее интересным для него.

Вернемся еще раз к вопросу, зачем и почему были созданы определенные послабления для верхушки творческой интеллигенции, только верхушки действительной, которая не была связана с бюрократическими постами.

Тут возникает множество ответов. Перечислим их:

- гипотеза выпуска пара: система не может все время держаться в напряжении, надо давать возможность снимать это напряжение, актеры, режиссеры, литератор, идя на грани дозволенного, дают возможность разрядить обстановку;

- Андропов хотел иметь приличный вид на Западе, поэтому его не интересовали те возможные шаги, которые будут называться «кровавыми»;

- всегда лучше иметь управляемого политического про-

тивника, чем неуправляемого;

- «профилактика» затрагивает, поэтому такой подход мог приостановить многих от не тех поступков или слов.

И поскольку Андропов и, соответственно, Бобков играли сразу несколько политических игр, не следует исключать и того, что «не репрессивная маска» была нужна для следующих шагов, которые иногда называют планом Шелепина – Андропова, предполагающим конвергенцию с Западом, чтобы на следующем этапе подчинить его себе. В этом случае следовало моделировать более демократическую атмосферу в стране, которую готовили к конвергенции с Западом.

Возглавив КГБ, Шелепин существенно изменил состав работников, привлекая людей с высшим образованием и без прошлого опыта работы в этой сфере: *«У комсомольских и партийных работников, возможно, и не было опыта, но у них руки не были в крови. Существенно, однако, что они и собраны были Шелепиным для решения новых, поставленных им задач, где силовые методы сменялись идеологическими и дезинформационными»* [28].

Вот еще мнение Григорьянца по поводу «плана Шелепина»: *«Особенно важным оказывается выделенная в „плане Шелепина” роль советской и зарубежной (красной и розовой) интеллигенции, усиление ее роли в неизменно агрессивной политике советского государства. Не менее важным (а скорее даже – более) для всей дальнейшей истории Советского Союза и России является осознанный и крупномасштабный пе-*

переход от кроваво-элементарной репрессивно-тиранической политики в отношении российской интеллигенции к гораздо более сложной, предусматривающей манипулирование, влияние на общество с ее помощью, с помощью создаваемых или управляемых КГБ организаций. Эта поставленная уже Шелепиным задача была поразительно реализована его преемниками и в конечном итоге стала идеологической опорой захвата верховной власти в стране Комитетом государственной безопасности декоративного характера восстановленного диссидентского движения и созданных КГБ „демократических” СМИ в годы правления Горбачева-Ельцина-Гайдара и современной российской политики в Европе» [30].

КГБ, меняя аббревиатуры своего названия, остается в той же роли. Новый инструментарий использования интеллигенции не только создавал определенную «ширму» защитного характера во внутренней сфере, но и позволял начинать новые действия во внешнем мире. И именно это в первую очередь было интересно и Андропову, и Бобкову.

О Бобкове как «главном жандарме СССР» говорит известный политолог А. Ципко, перечисляя множество его негативных действий по отношению к самому Ципко. Его общий вывод таков: *«Знаю из своего личного жизненного опыта, что силовик Бобков имел куда большие власти над нами, советской интеллигенцией, чем не только ЦК КПСС, но и шеф Бобкова Юрий Андропов. И это говорит о том, что всевластие „большой” власти оборачивается всевла-*

ствием конкретных людей, которые в жизни якобы защищают эту „большую» власть» [31]. Его драмой он считает то, что в голове у него была та же система ценностей, против которой он боролся: «Драма Филиппа Бобкова, на мой взгляд, состояла в том, что он нес в своем сознании такие же представления о судьбах советской системы, как и те, кого он преследовал за инакомыслие. Потому для меня и не было ничего неожиданного в том, что борец с антикоммунизмом и инакомыслием Филипп Бобков после распада СССР начал возглавлять службу безопасности у либерала и космополита, у антикоммуниста и атлантиста Владимира Гусинского». Кстати, это оказалось общей моделью – генералы, подобные Бобкову, оказались у всех олигархов [32].

Как и А. Ципко, резко высказывается о Бобкове и бывший советский политзаключенный и политэмигрант Виктор Давыдов, который говорит достаточно жестко, но он имеет на это право: «Считается, что радоваться чужой смерти нельзя. Нет, можно. Можно радоваться смерти Сталина, Ежова, Берии, Абакумова и уже с ними. Бобков был хтоническим чудовищем из той же преисподней. По уши в крови. Жестокий, коварный и лживый. Смерть каждого такого гада уменьшает количество зла в мире. И это хорошо» [33].

А. Колпакиди справедливо винит КГБ и в развале СССР, а ему как историку спецслужб мы скорее должны поверить, чем представителям этих спецслужб. Приведем наиболее значимые его высказывания:

• «Безусловно, главную ответственность за развал Советского Союза несет руководство КПСС. Но здесь есть вопрос – все руководство КПСС или его часть? Пресловутый Яковлев, главный идеолог и конструктор развала, например, и не отрицал своей роли, писал, что делал все сознательно, и еще в конце 50-х – начале 60-х годов возникла группа людей – условных заговорщиков в руководстве КПСС, которые эту задачу по подрыву идеологии и развалу КПСС осуществляли. Яковлев это не скрывал, а остальные деятели после смерти Яковлева молчат. На мой взгляд, самая убедительная версия, что центр заговора был в самом аппарате ЦК КПСС, но большую роль при этом сыграл председатель КГБ Андропов»;

• «После болезни Брежнева, когда в 1974–1975 гг. он фактически руководил страной, у нас есть свидетельства того, что Андропов задумал реформирование системы. Не совсем понятно, что он собирался делать на самом деле, ну а получилось, что именно Андропов выдвинул Горбачева в руководство. Выдвигались в ту пору не только предатели, такие как Яковлев, который сам признал, что он предатель – но еще была хитрая тактика выдвижения на руководящие посты слабых и глупых людей, которые сами „завалили“ всю работу не вследствие того, что они предатели, а потому что они просто глупы от природы. Тут можно вспомнить плачущего „преьера раскола“, автора фразы: „Борис, ты не прав“ Егора Кузьмича Лигачева и прочих непонятных пер-

сонажей, которые „вылезли” при последнем генсеке. Причем все они вылезли с подачи Андропова. И мы потом убедились, что были для выдвижения на руководящие посты и более компетентные, более толковые кадры»;

- «Были контрэлиты – я имею в виду даже не диссидентов. Диссиденты сыграли в развале СССР не слишком большую роль, хотя они этого никогда не признают, но это факт. Они дали для контрэлит мощное оружие идеологии. Посмотрите, ни один из диссидентов не занял никаких постов в новой России. Сейчас они все ходят под угрозой быть названными иностранными агентами и чувствуют себя неудобно. Но, безусловно, тот, кто руководит страной, – тот и отвечает за ее развал»;

- «После перехода Андропова в руководство КГБ туда много перешло людей из аппарата ЦК КПСС, тут мы вступаем в область предположений. Все это тщательно скрывалось. Поскольку развал своей страны – позор, никто не стремится рассказывать о предательстве, один только Яковлев сболтнул перед смертью. Тем не менее, многие либерального толка публицисты пишут о том, что якобы этого не было, а Яковлев просто хотел выставить себя „героем”. Мы не можем знать, что точно произошло. Есть другое свидетельство, гораздо более авторитетное, чем показания Яковлева – человека, который сменил Андропова на посту председателя КГБ – Виталия Федорчука. Принципиальный чекист, который обвинял во всем развале Андропо-

ва. И в КГБ, и в КПСС – речь идет не о всей организации, а о разных секторах, но получается, что в КГБ тоже не все разделяли политику, ведущую к перестройке»;

• «Странным образом захват власти Андроповым совпадает с неожиданным и знаменитым скачком цен на нефть. Это одна из мифологем, что СССР жил на нефtedолларах, но, тем не менее, действительно вдруг произошел скачок. Никто не изучает с этой позиции историю – появились новые должности, новые люди, туда кинулись кто? Люди из КГБ, которые массово стали занимать должности»;

• «Работала огромная машина пропаганды – заказали фильм „Покаяние” – гимн перестройки, бездарнейший роман Рыбакова „Дети Арбата” начали сравнивать с „Войной и миром”. У него были удачные романы, но этот просто бездарный, явный заказ. Это же как-то было организовано, спущено сверху. Основная загадка – кто эти люди, кроме Яковлева? Какая-то тусовка из аппарата ЦК и КГБ. Но не вся структура. В Советском Союзе за ширмой шла оживленная, невидимая подкованная борьба. Шла совершенно секретно» [34].

Интеллигенция оказалась слабым звеном и советского, и перестроечного времени. По этой причине ее условную «прочность» искусственно усиливали. В принципе у интеллигенции креативная работа, требующая для результативности большего разнообразия и большего количества степеней свободы. По этой причине определенные ограничения, идущие

щие от модели Бобкова – Андропова – Питовранова, были эффективнее, когда их пытались сделать личным решением того, на кого влияли. Жесткое давление извне в этом случае вызывало бы гораздо большее отторжение.

Литература

1. Кисляков М. Выдающийся человек: кем был умерший генерал Бобков // www.mk.ru/politics/2019/06/17/vydayushhiysya-chelovek-kem-by-l-umershiy-general-kgb-bobkov.html

2. Пантелеева Н. Последнее интервью экс-заместителя председателя КГБ Филиппа Бобкова // www.eg.ru/politics/49358/

3. Гордон Д. Экс-первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Филипп БОБКОВ: «Правда ли, что Пугачева могла запросто приходить ко мне в кабинет и любые вопросы решать? Правда. К ней разное отношение было, иной раз сбивали ее с пути истинного, подножки ставили – я подключался, чтобы девочку эту не смыли» // bulvar.com.ua/gazeta/archive/s8_66563/8503.html

4. Гордон Д. Экс-первый заместитель председателя КГБ СССР генерал армии Филипп БОБКОВ: «Буковского и Щаранского американцы завербовали, а Сахаров... Не та женщина рядом с ним оказалась, не та – властная, экзальтированная. Она это все натворила...» // bulvar.com.ua/gazeta/

archive/s10_66589/8521.html

5. Аганин А. На смерть врага народа, или Начало конца конвергенции // zavtra.ru/blogs/na_smert_vraga_naroda_ili_nachalo_kontca_konvergentcii

6. Эскин А. Ушел из жизни сопредседатель развала СССР // regnum.ru/news/polit/2650171.html

7. Быков Д. Один // echo.msk.ru/programs/odin/2444233-echo/

8. Жирнов Е. «КГБ «наблюдал» ЦК давал указания, а травили друг друга сами писатели». Большой театр на Лубянке // aif.ru/archive/1643572

9. Жирнов Е. Чисто сусловское византийство // www.kommersant.ru/doc/620319

10. Леонов Н. С. Я опасаюсь за судьбу Крыма, Калининграда и Приморья. Интервью // ruskline.ru/opp/2019/mart/30/nikolaj_leonov_ya_opasayus_za_sudbu_kryma_kaliningrada_i_

11. Макаревич Э. Ф. Методы из книги Э. Макаревича «Филипп Бобков и пятое Управление КГБ: след в истории» // military.wikireading.ru/2642

12. Черных Е. Генерал КГБ Филипп Бобков унес в могилу тайну, кто развалил Советский Союз // www.kp.ru/daily/27008.7/4069761/

13. Евгений Питовранов: чем прославился «самый засекреченный чекист» в СССР // russian7.ru/post/evgeniy-pitovranov-chem-proslavilsya-s/

14. Журавлев Д. Генерал Питовранов – кукловод Советского Союза // realtribune.ru/news/authority/1824
15. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. – М., 1997.
16. Филипп Бобков: Как генерал КГБ помогал советским звездам? // ru.strategiya.az/news.php?id=278981
17. Евгений Евтушенко описал, за что его били в Америке. Выходит книга бесед поэта с Соломоном Волковым // www.mk.ru/culture/2018/08/03/evgeniy-evtushenko-opisal-za-chto-ego-bili-v-amerike.html
18. Агаянц, Иван Иванович // ru.wikipedia.org/wiki/Агаянц,_Иван_Иванович
19. Вейс М. «Активные мероприятия» российских спецслужб // inosmi.ru/politic/20160728/237359416.html
20. Маркус В. Активные мероприятия. Раздел из книги В. Маркуса «Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки» // biography.wikireading.ru/71536
21. Треар И. Владимир Федоровский: «Как советский разведчик подтолкнул Сталина к выбору де Голля» (Le Figaro, Франция) // inosmi.ru/history/20181230/244119551.html
22. Альбац Е. Никита Петров: «В ход шли все средства морального террора». Интервью // newtimes.ru/articles/detail/116565
23. Крутиков Е. Деятельность Бобкова в КГБ вызывает серьезные вопросы // m.vz.ru/society/2019/6/17/982823.html
24. Докладная записка Ф. Д. Бобкова о вы-

дворении из страны В. Буковского // ussr-history.livejournal.com/1660.html

25. Сирин Л. 1991: измена Родине. Кремль против СССР // history.wikireading.ru/94834

26. Гордон Д. Дмытро Павлычко: Били меня страшно, шомполами, по шее лупили так, будто голову отбить хотели, позвонки перебить, пальцы в двери закладывали, поджигать собирались // gordonua.com/publications/dmytro-pavlychko-bili-menya-strashno-shompolami-po-shee-lupili-tak-budto-golovu-otbit-hoteli-pozvonki-perebit-palcy-v-dveri-zakladyvali-podzhigat-sobiralis-1226460.html

27. Оскоцкий В. Интеллигенция под пятой КГБ // grigoryants.ru/kgb-vchera-segodnya-zavtra/pervaya-mezhdunarodnaya-konferenciya/12/

28. Григорьянц С. Шелепин // grigoryants.ru/sovremennaya-diskussiya/shelepin-2/

29. Альбац Е. Мина замедленного действия. – М., 1992.

30. Григорьянц С. Анатолий Голицын и План Шелепина – мирного «с человеческим лицом» захвата Европы // grigoryants.ru/sovremennaya-diskussiya/golicyn/

31. Ципко А. В жизни экс-бонзы КГБ Бобкова была подлинная драма. Главный жандарм СССР // www.mk.ru/social/2019/08/26/ v-zhizni-eksbonzy-gkb-bobkova-byla-podlinnaya-drama.html

32. Рыцари плаща и обнала – от Бобкова до Феоктистова.

Топ-7 // www.rospress.com/specserv/20707/

33. Матвеев П. Бобок // www.kasparov.ru/material.php?id=5D07DC9884287

34. «На развал страны работала группа в ЦК КПСС. Но большую роль сыграл и КГБ» // www.nakanune.ru/articles/112248/

КГБ и управление массовым сознанием

КГБ управляло мозгами граждан прямо и косвенно. Страх нарушения неписаных правил висел над каждым. Однако точно так он висел и над представителями творческой интеллигенции, которые и создавали своими руками виртуальное пространство Советского Союза. Косвенность управления КГБ над досугом лежит в том, что они управляли творческой интеллигенцией, которая не просто строила виртуальное пространство, а одновременно создавала героев и врагов, социальные роли для подражания, видела в своих произведениях и прошлое, и будущее.

По этой причине «изобретение» Андропова – Пятое управление КГБ – было более сильным инструментом, чем даже телевидение. Телевидение работало на день сегодняшних, а пятое управление – намного дальше. Оно работало стратегически, даже не непосредственно с самим виртуальным пространством, а с его создателями.

Выделив 2 тыс. представителей творческой интеллигенции, с которыми генерал Бобков старался установить условно дружеские отношения, можно было сдерживать чистый негатив против советской власти, перенаправляя его, например, на создание иных героев и иные интересы.

Это могла быть, например, определенная интеллектуали-

зация героя, как в фильме «Девять дней одного года» или в сериале «Семнадцать мгновений весны», в то время как советский герой того времени пришел из прошлого как герой физического пространства. Даже негативный персонаж, крадущий автомобили, Деточкин в фильме «Берегись автомобиля», мог быть такой задуманной миной, подложенной под работу на будущее.

Этот интеллектуальный герой вступал в противоречие как с героем советским, дерущимся в физическом пространстве, так и с героями политическими – в виде шамкающих членов политбюро, выступающих по бумажке.

Кстати, перестройка автоматически вытолкнула на экран как раз героев нового типа, способных выступать, уводя за собой аудиторию. Они быстро заменили собой советских героев, что также настойчиво делали передачи «Взгляд», «До и после полуночи» и другие, созданные под руководством А. Яковлева, Ф. Бобкова и главы гостелерадио Л. Кравченко.

Этот же тип героя стал главным и в наше время, когда главными капиталистами стали С. Брин или М. Цукерберг, создавшие свои миллионы мозгами, в то время как постсоветские миллионы куются на распродаже ресурсов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.